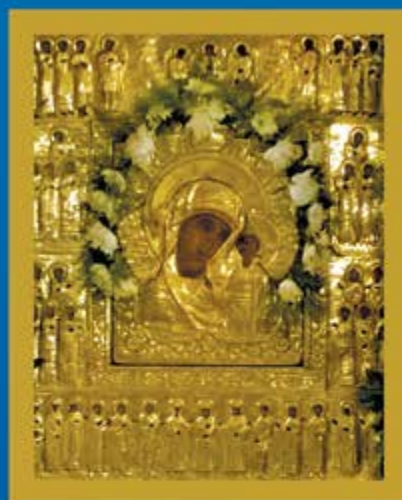

Нижегородская епархия

ХРАМ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ иконы Божией Матери

РОЖНОВО

Страницы летописания

2018

УДК 27 (470.341)

ББК 86.372.24-65 (2 Рос- 4 Ниж)

X-89

По благословению
митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия

Нижегородская епархия

ХРАМ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ
иконы Божией Матери

РОЖНОВО

Страницы летописания

Нижний Новгород
2018

Вступительное слово

*«Этот храм, как свеча горящая
возвещает нам всем милость Божию».*

Из проповеди митрополита
Николая (Кутепова).

Казанский храм в Рожнове — это место особого поклонения и почитания одного из многочисленных списков чудотворной иконы Казанской Божией Матери, образа, обретенного здесь еще в XVII столетии. В 1998 году на престольные праздники этого храма, 21 июля и 4 ноября, возобновилась древняя традиция крестных ходов с этой иконой по Борской земле. В главные престольные праздники этого храма, 21 июля и 4 ноября, возобновилась древняя традиция крестных ходов с этой иконой по Борской земле.

Одна из главных особенностей Казанского храма состоит в том, что он выстоял вместе со своими прихожанами и священнослужителями в период богоборческой власти и жесточайших гонений, сохранился благодаря милости Божией и заступничеству Царицы Небесной. В годы Великой Отечественной войны он был вновь открыт для верующих и являлся одним из немногих островков православной веры на Нижегородской земле.

Сегодня этот старинный, намоленный и вместе с тем обновленный храм рождает в сердцах молящихся в нем особое благоговение и осознание многовековой его истории.

На страницах данного издания впервые на основе собранных архивных документов рассказывается об основных событиях в истории рожновского прихода и о судьбе его духовенства и прихожан, порой трагической или до конца нам и по сей день неизвестной. В XX столетии здесь пострадало от гонений и репрессий большое количество священнослужителей и многих мирян.

Ради сохранения этой святыни Борского благочиния для последующего поколений нижегородцев все средства от продажи этого издания будут направлены на дальнейшую реставрацию храмовых икон.

протоиерей Алексей Парфенов

Под покровом Богородицы

Православная Россия — один из уделов Божией Матери. Она посещала многострадальную, но верную Господу Богу Русь многочисленными Своими иконами, через них являла русским людям Свой Покров.

В многовековой истории Нижегородского края есть немало церковных преданий о святых чудотворных иконах, спасавших его жителей в самых разных жизненных обстоятельствах и в тяжелые времена — нашествия иноплеменных, эпидемий и других различных бедствий. Исстари, уже не одно столетие, известно по всей Нижегородской земле заволжское село Рожново, благодаря его главной церковной святыне — чудотворной Казанской иконе Божией Матери.

История обретения рожновцами этой намоленной веками святыни сохранилась только по изустному преданию, согласно которому очень-очень давно на берегу лесной речки Ватомы среди топкого болота «Рожкова» — почти безлюдного места — явилась Казанская икона Божией Матери. Обретенная икона была отнесена крестьянами в село Заскочиха, в храм в честь святителя и чудотворца Николая. Однако ночью из Заскочихи икона пропала и вновь оказалась на болоте. Трижды этот образ относили крестьяне с молебным пением в Никольский храм, и трижды он возвращался на Рожновскую землю. И тогда местные жители решили возвести в честь явленной иконы Богородичный храм. Первоначально это была деревянная церковь, но после пожара жители села Рожнова возвели каменный храм.

Местночтимая чудотворная Казанская икона Божией Матери — «весьма древняя, но год написания ее не известен», — писали во всех церковных документах XIX столетия. Самое раннее сохранившееся до наших дней описание этой святыни было сделано в 1822 году, при составлении священнослужителями Казанской церкви описи церковного имущества: «...икона письма весьма древнего, очень красивая в позолоченной ризе, убрус унизан серебром, камнями белыми, зелеными, бирюзовыми, китайским жемчугом (167 жемчужин), а всего жемчугу 1898 зерен».

Прихожане села Рожнова и жители окрестных поселений всегда имели глубокую веру в особенную, благодатную и чудотворную силу Казанской иконы Богородицы. Массовое чествование этой православной святыни началось во второй половине XVIII столетия. Согласно изустному церковному преданию, когда в 1771 году в Нижнем Новгороде и его окрестностях свирепствовала эпидемия моровой язвы (чумы), то «...село Бор и окрестные с ним селения были избавлены по вере в благодатную силу от сей святой иконы от язвы, в память чего и доселе берут жители этих селений святую икону в свои села. Почитается святая икона за чудотворную жителями Семеновского уезда в память своего избавления от холеры и жителями Нижнего Новгорода», — писал в конце XIX столетия дьякон Александр Снежницкий про рожновскую икону.

Крестьяне во время эпидемии брали чудотворную икону в свои дома, служили перед ней вместе со священнослужителями молебны с чтением акафистов и водосвятием. По своей вере в благодатную силу образа Царицы Небесной они уберегли себя

и свои семьи от губительной болезни. И именно с тех пор возникла благочестивая традиция ежегодно брать чудотворную Казанскую икону Богоматери для благоговейного чествования в окрестные поселения всей Рожновской волости и даже за ее пределы.

В 1882 году, во время обозрения приходов бывшего Семеновского уезда, известный церковный деятель епископ Нижегородский и Арзамасский Макарий (Миролюбов) в своем так называемом «объездном журнале» про рожновский храм писал: «Здесь имеется древняя досточтимая Казанская икона Божией Матери, к которой имеют особенное усердие не только местные прихожане села Рожнова, но и жители окрестных селений, которые не только приходят на поклонение Царице Небесной в село Рожново, но и принимают досточтимую святую икону в свои селения и дома».

Многие жители Нижнего Новгорода также считали своей «святой обязанностью» ежегодно поклониться этой святыне и для этого переправлялись на левый берег реки Волги, либо в село Бор, куда рожновская икона приносилась на долгое время, либо в само село Рожново. «Жители местные и окрестных селений издревле имеют веру в особенную благодатную силу святого образа... И из Нижнего Новгорода многие считают святою обязанностью ежегодно воздавать поклонение ему, и для того отправляются или в село Бор, лежащее против самого города на левом берегу Волги, куда рожновская икона Богоматери приносится, или в село Рожново», — писал в церковной летописи священник церкви иерей Николай Золотов.

В рукописной церковной летописи борского Знаменского собора также говорится об этой святыне: «В жизни здешнего народа есть черты, достойные внимания и чести. Так, с незапамятных времен приносят они каждый год из села Рожнова в июне месяце икону Божией Матери, именуемую Казанской, и с особенным усердием принимают в свои дома. Покойный кафедральный протоиерей К.И. Миловидов, наш заволжский уроженец, говаривал, что еще в то время, когда был дитятей, толковали: «надо идти встретить икону с Ватомы на Бор» или «проводить икону с Бора на Ватому» (село Рожново стоит на реке Ватома)». И здесь же засвидетельствовано, как после сильного пожара на Бору, случившегося 28 июля 1865 года, в результате которого сгорела лучшая торговая часть села в количестве 120 дворов, местные жители обратились к Богородице. «На другой день после пожара <...> среди дымящихся развалин совершен был с этой иконой крестный ход. Под заунывный гул колоколов, при стройном пении: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» — в густом облаке дыма народ громко рыдал, как бы совершая похоронную процессию своих жилищ».

В начале XX столетия из Рожнова с Казанской иконой совершалось три традиционных крестных хода: первый — во время Великого поста по приходам Нижегородского уезда (на противоположном берегу Волги), второй — так называемый «Борский

Епископ Нижегородский и Арзамасский
Макарий (Миролюбов)

Синод. 5 Марта 1883 года.

Журналъ, выданный при созрѣніи Его
Просвѣщенства Макаріемъ, Епи-
скопомъ Нижегородскимъ и Арзамас-
скимъ Церковіи Симовскаго уезда съ 1го
по 4ое Іюня включительно 1882 года, и съ
7го по 10ое Декабря того же года при соз-
рѣніи Симовскаго Монастыря то-
го же уезда.

Село Розеново - дворянское. Цер-
ковь каменная довольно обширная, зи-
даніемъ прочная, украшена прилично, въ
церковной утвари и ризнице недостат-
ка нѣтъ. Настоящій архимандритъ холмовскій,
а въ стороне архимандритъ етновскій.
Тяготы въ церкви нѣтъ.
Церковныя документы все нѣ-
дѣны въ исправности и порядкѣ. Зрѣль-
шествіе древняя достопамятная Козинская
Икона Божіей Матери, въ которой иконо-
скопическое изображение не только мѣстные прихо-
жане села Розенова, но и мѣстные окре-
стныхъ селеній, которые не только прихо-
дятъ на поклоненіе Царицы Невской въ
село Розеново, но и принимаютъ достопо-
мятую Св. Икону въ свои селенія и дома. Его
Просвѣщенство въ свой дѣствѣ съ прихо-
жанамъ наполнителемъ или даже обрѣцателемъ
съ молитвою къ Царицѣ Невской въ
своихъ приходахъ, которыхъ всегда бываетъ
очень много, - какъ-то: невѣрніе, непослушаніе
старшимъ, пьянство и дрѣнія.

ход» (официально разрешенный с 1871 года) в июне, третий — в феврале «На гору», через Волгу по льду в село Безводное, откуда икона возвращалась накануне Вербного Воскресенья.

Носили крестоходцы рожновскую чудотворную икону и в другие соседние села: Красную Рамень, Заскочиху, Белкино, Линево, Межуйки, Собчино, Городищи, Юрасово, Воробьево.

Главным и наиболее массовым по количеству крестоходцев был крестный ход из села Рожнова на Бор. Накануне в Казанский храм на подводах и лошадях съезжались хоругвеносцы вместе с многочисленными хоругвями. Как правило, это были молодые крепкие мужчины, представители известных борских фамилий — Балкановых, Макуриных, Везломцевых, Торговановых и других.

Рассказывая про свой родной храм и село Рожново, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Александр Иванович Садов упоминал и о торжественных крестохождениях, которые совершались летом с Казанским образом Богородицы по домам борских жителей: «В село Бор ежегодно, за несколько недель до 8 июля [по старому стилю], храмового праздника в Рожнове, совершались ходы с иконою для служения молебнов в домах борских жителей. Икона приносилась обратно, в рожновскую церковь, 6 июля, в сопровождении необозримых масс богомольцев; вся видимая двухверстная дорога до ближайшей к селу деревни Ватомы, по которой двигалось шествие, обычно представляла сплошную широкую ленту пешеходов-богомольцев, сопровождавших святыню».

В царской России одной из форм организации приходской жизни в конце XIX — начале XX столетия являлись общества хоругвеносцев. Основным направлением их деятельности было участие в организации и проведении как уже существующих традиционных крестных ходов и усиление их благолепия, так и учреждение новых. Во время совершения крестохождений хоругвеносцы надевали особую форму установленного образца (кафтаны), носили святые иконы и хоругви, а также наблюдали за общественным порядком при проведении массовых церковных торжеств. Практически все подобные общества на собственные средства заказывали для храмов иконы, ковчеги, киоты, хоругви, кресты и другую необходимую церковную утварь. Кроме этого, во время крестных ходов они занимались сбором пожертвований для бедных храмов своего благочиния или епархии.

В 1898 году один из старшин (лиц, ответственных за округа крестохождения) нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев В.В. Дятлов руководил сбором пожертвований на изготовление специального металлического ковчега для ношения чудотворной Казанской иконы во время крестных ходов.

На следующий год ковчег стоимостью в 1000 рублей был изготовлен. Он был выполнен из латуни в виде часовни с тремя главками, увенчанными крестами, богато украшен сканью, эмалью и гравировкой. На лицевой стороне ковчега под окладом была помещена чтимая чудотворная Казанская икона Божией Матери в окружении святых. С обратной его стороны также был вставлен Казанский образ Богородицы (но больших размеров), а по бокам ковчега — изображения святителя Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры — небесных покровителей государя императора Николая II и государыни императрицы Александровны Федоровны.

План межевания земель села Рожново. Конец XIX века

Угасмокъ № 2

Водяная мельница Душица

Валова

село

Рожново

Ц.В.

Угасмокъ № 1

№ 2020 255

№ 20 158

№ 80 150

№ 80 124

№ 49 69

№ 75

№ 24 86

№ 47 83

№ 20 34

№ 58 103

№ 33 74

№ 30 175

№ 52 92

№ 75 95

№ 34 180

№ 63 67

№ 50 56

№ 2 132

№ 69 143

№ 28 267

№ 33 40

№ 7 157

№ 64 152

деревни Валова

№ 56 222

№ 57 76

№ 31

Памятные чеканные надписи на этом ковчеге содержат следующую информацию: «Сооружен сей ковчег в 1899 году старанием Федора Федоровича Гончарова и старшины Нижегородского общества хоругвеносцев Василия Васильевича Дятлова и прочих доброхотных жертвователей для ношения чудотворной Казанской иконы Божией Матери из села Рожнова в село Бор. Сие творится в воспоминание избавления от моровой язвы». Ф.Ф. Гончаров был жителем села Бор и с 1903 года состоял в числе членов нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев.

Вторая надпись свидетельствует о том, что ковчег был изготовлен: «В память священного коронования их Императорских Величеств Николая Александровича и Александры Федоровны». Третья надпись увековечила имя человека, чьими трудами был изготовлен данный ковчег: «Мастер Иван Порфирьевич Воронов в Нижнем Новгороде 1899 г.». Известно, что И.П. Воронов являлся членом нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев.

Ковчег этот весьма тяжелый, в крестных ходах вместе с иконой на плечах, как правило, его несли по очереди 12 мужчин. Крестохождение во время Великого поста продолжалось по несколько дней, процессия проходила ежедневно по 20 километров. Всех участников крестного хода обязательно повсеместно пускали на ночлег.

Во время так называемого летнего «Борского хода» ковчег и хоругви украшали полевыми цветами. По всему пути крестоходцев около колодцев крестьяне выставляли продукты питания: лук, хлеб, овощи, квас. По желанию боровчан икону для молитвы и поклонения могли заносить и в жилые дома. Рожновская чудотворная икона, как правило, находилась на Бору и в окрестных селах две недели — с 15 июня по 1 июля. Сначала ее приносили в борскую напольную кладбищенскую церковь в честь Воздвижения Креста Господня, затем переносили в Знаменский собор. Далее икону брали в Сергиевский (Преображенский) храм села Кононово и Успенский храм села Мухино. Во всех храмах обязательно служили молебны с чтением акафистов.

Обратно в рожновскую церковь чудотворная икона переносилась к 6 июля в сопровождении сотен богомольцев, которые оставались на престольный храмовый праздник в честь Казанской иконы Богородицы. Вся видимая трехкилометровая дорога до ближайшей к селу Рожнову деревни Ватома обычно представляла собой сплошную широкую ленту пешеходов-богомольцев, сопровождавших святыню. Число хоругвеносцев иногда достигало 200 человек, так как хоругви несли по очереди.

В 1904 году при Знаменском соборе в селе Бор указом Нижегородской духовной консистории от 21 февраля за № 2476 было открыто борское Знаменское общество хоругвеносцев. Прошение епархиальным властям на его создание было подано жителями трех крупных сел: Бор, Кононово и Мухино Семеновского уезда (из которых впоследствии сформировался городской округ Бор).

В том же году на страницах «Адрес-календаря Нижегородской епархии», составленного Н.И. Драницыным, был опубликован типовой устав общества хоругвеносцев, ранее утвержденный Святейшим Синодом. Именно на его основе и был разработан устав борских хоругвеносцев. В качестве руководителей Знаменского общества были выдвинуты и утверждены следующие кандидаты: старшина — крестьянин Иван Шерстнев (староста Знаменской церкви, известнейший борский судовладелец), его помощник — крестьянин Алексей Московцев, казначей — крестьянин Павел Прахов и делопроизводитель — крестьянин Михаил Бубнов.

Нижегородские хоругвеносцы. Фото М.П. Дмитриева

Борское Знаменское общество, как записано в официальном (типовом) уставе этой организации, было учреждено для решения самых разных задач приходской и религиозной жизни, а именно: а) для ношения членами этой организации хоругвей и святых икон при крестных ходах из Знаменской, Ильинской, Успенской и Крестовоздвиженской церквей; б) для изготовления на средства приходского общества, с надлежащего на то разрешения, новых и исправления пришедших в ветхость хоругвей, фонарей, крестов, киотов для икон, носимых в крестных ходах, а также для поддержания благолепия и чистоты в храмах села; в) для поддержания порядка при богослужении в церквях и крестных ходах в праздничные дни, с помощью особого наряда из членов общества.

Членами Знаменского общества хоругвеносцев могли стать лица православного вероисповедания всех сословий, достигшие совершеннолетия и «не опороченные в поведении». Члены общества разделялись на три категории: а) почетные, б) действительные, в) пожизненные.

Звание почетных членов присваивалось лицам, имевшим особые заслуги или оказавшим покровительство данному обществу. Почетные члены освобождались от членских взносов и ношения хоругвей во время крестных ходов. Действительные члены обязаны были вносить в кассу организации при вступлении 1 рубль, а затем ежегодно также платить по 1 рублю. Добровольцы, пожертвовавшие для общества сразу 25 рублей, признавались пожизненными членами организации.

Во время крестных ходов каждому члену общества, несущему святые иконы или хоругви, выдавался форменный кафтан из сукна темно-синего цвета с лиловым

бархатным воротником и с такими же бархатными обшлагами на рукавах, украшенный серебряным галуном. Кафтаны эти изготавливались на средства самих членов и хранились при Знаменском соборе. В них же члены общества присутствовали и во время богослужений.

Появление на Борской земле подобной организации способствовало тому, что традиционные крестные ходы с рожновской Казанской иконой Божией Матери стали еще более торжественными, благочестивыми и нарядными.

В августе 1915 года правление борского Знаменского общества хоругвеносцев обратилось к благочинному 2-го Семеновского округа священнику Николаю Смирнову с прошением о сокращении продолжительности времени крестного хода с Казанской иконой Божией Матери, совершаемого из села Рожново в село Бор. Этот вопрос впоследствии обсуждался на очередном собрании в Нижегородской духовной консистории.

Из рапорта отца благочинного следовало, что по традиции 13 июня (по старому стилю) чудотворная икона Божией Матери переносится с крестным ходом на Бор. Происходило это после Божественной литургии, которая начиналась в 7 часов утра. Крестный ход протяженностью почти в 20 верст при этом имел свой распорядок. Он проходил сначала через деревню Ватома, где совершался духовенством молебен с водосвятием, а далее святыню несли в деревню Путьково соседнего Собчинского прихода, где служили уже два молебна. После крестный ход направлялся в деревни Чернораменье и Сенцово, где также служили молебны, а затем икону приносили в Богоявленскую церковь в селе Собчино. Здесь святыня находилась около двух часов. В это время паломники и хоругвеносцы отдыхали и подкреплялись пищей.

Из церкви села Собчина крестный ход выходил около 3 часов дня и далее следовал через приходские деревни: Куземино, Клюкино, Колобово, Пичугино и Заборье, причем в последних четырех деревнях совершали по одному общественному молебну с водосвятием. Около 6 часов вечера крестный ход вступал в пределы Борского прихода, где, пройдя через деревни Овечкино и Елево (в которых совершалось также по одному молебну), только около 8 часов вечера, а иногда и позднее, приходил в кладбищенскую церковь села Бор.

Таким же образом, только в обратном порядке, по тем же селениям Казанская икона с Бора возвращалась в Рожново. Разница была лишь в том, что литургия в борском соборе совершалась не в 7 часов утра, а в 9 часов, и крестный ход приходил в Рожново уже затемно, часов в 10—11 ночи. Именно по этой причине борские хоругвеносцы просили в 1915 году епархиальные власти внести официальные изменения в традиционный крестный ход с рожновской святыней. По этому вопросу в духовной консистории было принято решение о том, чтобы впредь крестные ходы выходили в 9 часов утра, после совершения ранних литургий и напутственных молебствий; чтобы в пути следования только в деревне Путьково совершалось два общественных молебна, а во всех остальных населенных пунктах служили бы лишь по одному молебну; и чтобы пребывание святыни в селе Собчино было ограничено по времени, не более чем на 1,5—2 часа.

Совершались в Рожнове крестные ходы с водосвятием на поля, вокруг села и приходских деревень, в соответствии с традициями и укладом крестьянской жизни. Перед каждым крестным ходом в храме обязательно совершалась Божественная литургия при полном собрании прихожан. Так, к примеру, 15 августа (по ст. стилю) отмечали на приходе престольный праздник Ильи Пророка в деревне Большое Сукино, куда совершался торжественный крестный ход с чудотворной Казанской иконой. Молебен в этой деревне у часовни служили священнослужители из двух храмов — рожновского и из соседнего села Собчино.

Сегодня нельзя не вспомнить о знаменательном событии, произошедшем до революции во время одного из крестных ходов с чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Событие это, описанное на страницах журнала «Русский паломник», послужило вразумлению старообрядцев-раскольников и укреплению в наших предках православной веры.

Близость центров Нижегородского раскола, расположенных в Семеновском уезде, и влияние его представителей из числа именитого купечества отражалось и на рожновском приходе, куда помимо самого села Рожнова входило еще 14 деревень. Количество крестьян, уклонявшихся в раскол, как тогда отмечали священнослужители, с каждым годом увеличивалось, особенно вблизи деревни Елесино, где находился один из центров старообрядцев, так называемый Елесинский скит.

Зачастую отношение таких приписных прихожан к православному духовенству бывало резко враждебным. Так, жители деревни Межуйки, по преимуществу раскольники-старообрядцы, с негодованием отказались принять в своем поселении крестный ход с чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Чудотворную святыню сопровождали рожновские священнослужители, и поэтому межуйские крестьяне не пожелали давать свою лепту в пользу православного прихода. Крестный ход прошел мимо этой деревни, и буквально в эту же ночь здесь случился большой пожар. Сгорели практически все крестьянские дома, за исключением тех жителей, которые желали принять у себя чудотворную икону, но не смогли этого сделать, подчинившись большинству своей общины.

Вразумленные таким бедствием, раскольники осознали свой грех заблуждения и послали ходоков просить рожновцев о посещении их селения с чудотворной иконой. Когда же крестный ход приблизился к Межуйкам, то взору крестоходцев предстала трогательная картина: по обеим сторонам дороги, ведущей к деревне, на коленях со свечами стояли местные крестьяне, которые со слезами встречали чудотворный образ Царицы Небесной. Кроме этого, погорельцы буквально на каждом пепелище просили духовенство отслужить молебен Богородице.

Среди многочисленных архивных документов сохранился, на наш взгляд, уникальный, свидетельствующий о взаимоуважении среди нижегородских старообрядцев и православных уже в годы советской власти, во время открытой богоборческой политики. После прихода в стране безбожной власти большевиков в 1919 году старообрядцы Казанской церкви села Безводное Кстовского района обратились к архиепископу Евдокиму (Мещерскому) с просьбой разрешить им взять всего на одну ночь (11/23 февраля) в свою церковь Казанскую икону Божией Матери из заволжского села

Рожнова, которую ежегодно по традиции прежде приносили с крестным ходом только в местный православный Троицкий храм. Преосвященный Евдоким дал свое благословение, наложив на прошении следующую резолюцию: «Господь да благословит старообрядцев помолиться в своем храме пред чудотворной иконой Казанской Божией Матери, себе во спасение... Поелику и миряне должны позаботиться о достойной встрече и возвращении святой иконы».

Одновременно с этим владыка Евдоким послал уведомление об этом решении Святейшему Патриарху Тихону (Беллавину), на которое был получен следующий ответ: «Благословляется отпустить старообрядцам чудотворную икону Казанскую Божию Матери, если к этому не встречается местных препятствий. Патриарх Тихон».

В дальнейшем пребывание рожновского чудотворного образа на Безводненской земле стало традицией. При этом Казанскую икону в разное время встречали для молитвы и поклонения во всех трех храмах этого многолюдного прихода (православном, единоверческом и старообрядческом). В 1921 и 1922 годах Казанскую икону просили для посещения своих домов безводненские единоверцы, которые брали святыню из Рожнова на целую неделю, уже в свою Покровскую церковь.

Рожновская Казанская икона Божией
Матери (список 1888 года).
Фото 1950-х годов

Благодатная помощь от чудотворной иконы Казанской Божией Матери на протяжении всей истории рожновского прихода всегда обильно подавалась молящимся пред нею. Этот образ хранил от бед и смертных недугов, подавал утешение и помощь в скорбях, укреплял приходящих в храм в православной вере, заблудших приводил на путь спасения.

В Казанском храме имеется еще один местночтимый Казанский образ Божией Матери, находящийся слева от солеи центрального иконостаса в резной сени под окладом. На обратной стороне этой иконы выгравирована надпись следующего содержания: «Сия риза сооружена на икону Пресвятой Богородицы Казанская и предстоящих святых взамен бывшей ветхой ризы по благословию Преосвященнейшего Агафодора, епископа Балахнинского, викария Нижегородского, при настоятеле рожновской церкви иерее Павле Иоаннове и старосте Иване Папилове, желанием и иждивением рожновских, борских и нижегородских жителей. Сия святая икона писана в память чудесного избавления от недуга смертоносного заступлением Богоматери». Данное украшение Казанского образа Богородицы было сделано после того, как Мать Божья спасла рожновцев, борчан и самих нижегородцев во время вспышки холеры, случившейся в 1888 году.

Ковчег для Казанской иконы Божией Матери

Росписи внутри Казанского храма. Обретение чудотворной иконы Божией Матери посреди рожновского болота

Росписи внутри Казанского храма. Крестный ход с чудотворной иконой

XI.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ:

39. Икона Казанскія Божія Матери въ селѣ Рожновѣ. Святая икона весьма древняя, по годѣ написанія ея неизвѣстенъ. Образъ почитается чудотворнымъ. Съ 1771 года, когда въ Нижнемъ-Новгородѣ и окрестныхъ селеніяхъ его была язва, открывшаяся черными пятнами, жители брали святую икону къ себѣ въ дома, для молитвы передъ нею. Село Борь и окрестныя съ нимъ селенія были избавлены по вѣрѣ въ благодатную силу отъ сей святой иконы отъ язвы; въ память чего и доселѣ берутъ жители этихъ селеній святую икону въ свои села. Почитается святая икона за чудотворную жителями Семеновскаго уѣзда, въ память своего избавленія отъ холеры, и жителей Нижняго-Новгорода.

XII.

Въ Сергачскомъ уѣздѣ:

40. Святая икона Тихвинскія Божія Матери въ церкви села Вѣтошкина (Архангельскаго тожъ). По преданію, древность иконы восходитъ къ XIV стол. и сооружена царемъ Иоанномъ Васильевичемъ IV, по время похода его на Казань, когда онъ, будто-бы, останавливался на отдыхъ въ бывшемъ, гдѣ теперь упраздненное село Троицкое, Троицкомъ мужскомъ монастырѣ, основанномъ схимонахомъ Миною и упраздненномъ въ 1764 г. Икона была въ церкви села Троицкаго, а по упраздненіи ея за нечистоту перенесена въ церковь села Вѣтошкина, въ 1827 году. Окрестные жители почитаютъ ее за чудотворную, и 25—26 іюня бываетъ въ Вѣтошкинѣ большое стеченіе народа, для поклоненія св. иконѣ. Благодатной силой отъ святой иконы особенно боится бѣсоватые.

Б) С В Я Т Ы Е,

по преимуществу чтимые въ Нижегородской епархіи.

1) **Святый Благотворный Великій Князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ Владимірскій, Основатель Нижняго-Новгорода.** Святый Благотворный Великій Князь Георгій Всеволодовичъ родился 27 ноября 1189 г. въ городѣ Владимірѣ, отъ потомка Владиміра Мономаха († 1125 г.), Великаго Князя Всеволода III Юрьевича по фамиліи Большое (великое) Гнѣздо и отъ супруги его Великой Княгини Маріи. Надъ юнцемъ Княземъ совершены

И сегодня, в XXI столетии, Царица Небесная через Свой святой образ по вере и молитвам просящих дарует исцеление души и тела. В 1998 году крестные ходы с чудотворной Казанской иконой возобновились по благословению приснопоминаемого митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова).

Многим верующим на Борской земле известен случай чудесного исцеления от болезни четырехлетнего мальчика Саши Рябинина из села Редькина, у которого врачи обнаружили опухоль в горле. Это произошло в 1998 году во время крестного хода с Казанской иконой. Из-за болезни у Саши было затрудненное дыхание, и он уже продолжительное время не мог посещать детский сад. Ребенок нуждался в срочной операции. Его мать со слезами и надеждой поднесла его к образу Богородицы во время остановки крестного хода, и мальчик приложился к святыне. Потом начался дождь, и тогда каплями влаги с иконы она помазала сыну шею. Через несколько дней Саше Рябинину предстояла операция в Нижнем Новгороде. Однако врачи с удивлением обнаружили, что он уже не нуждается в операции, так как опухоль исчезла. Воистину «по вере вашей да будет вам». Спустя годы, в 2010 году, уже взрослый Александр Рябинин приходил в Казанский храм села Рожнова и засвидетельствовал свое полное исцеление от болезни.

Возникновение рожновского прихода и его развитие

Появление в Толоконцевской дворцовой волости, на речке Ватоме, в починке Рожново, православного храма было неразрывно связано с явлением чудотворной иконы Божией Матери Казанской. Почитание Казанской иконы на Нижегородской земле особенно распространялось после Смутного времени и воцарения на Российском престоле династии Романовых. Созидая храмы в честь этого образа Божией Матери, нижегородцы тем самым воздавали благодарение Пречистой Деве за заступление и помощь в спасении Отечества Нижегородскому ополчению Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского.

Первоначально, в 1673 году, в починке Рожново по благословению первого Нижегородского святителя митрополита Филарета был построен деревянный, рубленый, «клецкого типа» храм.*

В рукописной писцовой книге Никиты Григорьевича Левашова и подьячего Прокофия Стахеева дворцовой Толоконцевской волости Балахнинского уезда, составленной в 1674—1678 годах, приводится подробное описание первого приходского храма и его святынь. «Село Рожново на реке на Ватоме, а в нем церковь во имя Пречистой Богородицы Казанския древняя клетки, а в ней месных образов <...>. Да у той же церкви в переделе Святаго Пророка Илии за престолом образ Пречистые Богородицы Страстной, образ Иоанна Предтечи, писаны на красках же, да месных образов <...> да на колоколнице пять колоколов».

Из этого же документа следует, что уже изначально рядом с храмом существовало кладбище: «А на кладбище земли в длину дватцать шесть сажен, поперех дватцать восемь сажен, а около церкви огорожено забором, а в заборе ворота, а церковь и церковная всякая утворь строение мирское, да на церковной земли».

И это несмотря на то, что тогда в Рожнове было только 12 крестьянских дворов и в них проживало 29 человек. А рядом с крестьянскими усадьбами была новая дворцовая пустошь, земля еще не заселенная. На церковной земле находились два двора поповских, двор дьячков, двор пономаря и просвирницы, в которых проживали поп Тимофей Фадеев, поп Иван Евсеев, дьячок Васка Микитин, пономарь Пашка Клементьев и просвирница Ульяна. Такое большое количество церковнослужителей было связано с тем, что сам приход был значительным, — в него входило более десятка деревень, где числилось всего 187 жилых дворов. В них проживали 513 мужчин, а всего более тысячи человек обоего пола.

* *Клецкий рубленый храм* — один или несколько прямоугольных срубов-клетей, покрытых двускатными кровлями с главками. Наиболее распространенный на Руси тип церквей.

Среди храмовых икон своим богатым убранством всегда выделялась чудотворная икона: «...образ Пречистые Богородицы Казанские в киоте, обложен серебром, оклад бисерной* позолочен <...>, венец с короною и цатою с камнем чеканные позолочены, ожерелье жемчужное да другой венец жемчужный же с каменьями, у ожерелья серги одинцы з жемчюгами позолочены, а около того образа на киоте чудеса как было во граде Казани, да на том же киоте писаны акафистовы кондаки и икосы, <...> на возглавиях три креста серебряныя, на среднем кресте Распятие Христово, а киот писан на золоте и на красках, да у того ж образа в киоте приклатных тридцать один крест серебряных белых да крест позолочен, да золоченых сто тридцать одна копечка, да пятеры серги серебряных, да девять персей серебряных же...».

Согласно вышеприведенному описанию, на киоте вокруг местной чудотворной иконы были изображены в клеймах чудеса, связанные с обретением первоначального этого образа в 1579 году в Казани, а также написаны тексты из акафиста Пресвятой Богородице (в настоящее время здесь изображены тексты из акафиста «Радуйся, Невесто Неневестная»).

Богослужбные сосуды в Казанском деревянном храме XVII века были изготовлены из сплава олова, но на престольное Евангелие 1657 года имело серебряный оклад с позолотой, на престольный крест был обложен серебром и украшен позолотой и каменьями.

При составлении писцово-переписной книги в 1692 году в дворцовой Толоконцевской волости в Пречистенском приходе (так называли рожновский храм, освященный в честь Пречистой Божией Матери) в самом селе Рожново по-прежнему было зафиксировано 12 крестьянских жилых дворов, а всего на приходе 185 дворов и мужского населения — 514 человек.

В конце XVII столетия, очевидно по причине увеличения числа прихожан и ради сохранения чудотворного образа Богородицы, в Рожнове началось возведение нового каменного храма. Строительство осуществлялось на протяжении нескольких лет. Первоначально рожновцы выстроили и подготовили к освящению придел Казанской церкви в честь святого пророка Илии (или так называемый зимний храм, расположенный с северной стороны).

18 января 1704 года настоятель нижегородского Благовещенского монастыря архимандрит Аарон на основании ранее выданной приходу святительской храмозданной грамоты получил в Духовном приказе для освящения Ильинского престола святой антиминс. В дальнейшем Ильинский придел соединили с основным зданием Казанской церкви аркой между двумя трапезными частями и объединили в один храм общей папертью. Позднее, после ряда перестроек и ремонтов, облик храма существенно изменился.

* *Басманый оклад* — известен как простейший вид оклада на иконах. Басма — это тонкие металлические листы, с выбитыми на них по матрице узорами. Такой тип оклада, более простой, распространился в первой половине XVII века с ростом иконного промысла.

Одновременно со строительством каменного храма рожновцы осуществляли возведение величественной, отдельно стоящей шатровой колокольни. Высота храмовой звонницы, которая сохранила свой первоначальный облик до наших дней, достигает 27 метров. В основании колокольни возведен мощный четверик (6,3х6,3 м), над которым возвышается стройный объем восьмерика, идущий к ярусу звона и каменному шатру, увенчанному небольшой луковичной главкой. Фасады колокольни прежде украшали знаменитые балахнинские изразцы (частично сохранились до наших дней), а глава на ней первоначально была покрыта керамической черепицей. Таким образом, на рубеже XVII—XVIII столетий в селе Рожнове русскими мастерами-каменщиками был возведен редкий по своей красоте храмовый комплекс.

В Петровскую эпоху из села Рожнова и его округи, как и из других поселений, состоящих в Дворцовом ведомстве, ежегодно мужиков забирали в регулярную армию и на флот в качестве новобранцев. Кроме этого, забирали крестьян на рубку корабельного леса под Казань, строительство судов на государственных верфях. Назад они уже, как правило, не возвращались. И тем не менее в 1722 году в приходе Казанской церкви официально числилось 170 крестьянских дворов. Клир церковный состоял из пяти человек: священников Карпа Васильева и Василия Григорьева, дьякона Ивана Макарова, дьячка Наума Иванова и пономаря Еремея Васильева. Духовенство имело свои земельные наделы в размере 9 десятин земли.

В 1790-е годы в самом селе Рожнове находилось 29 крестьянских дворов, где проживало порядка 66 крестьян мужского пола и 79 женского. Как уже было сказано, в приход входили многочисленные заволжские деревни: Озерки, Блины, Ворониха, Селище, Парашино, Земенки, Таскучиха, Глатово, Ватома, Парково, Притыкино, Матвеевка, Скородумка, Сукино, Елесино, Ведерниково, Ушенино, Петровка, Чернораменье, Пупково, Дуплево, Алипово, Горюшкино, Вагапово, Марково, Торчилово.

При проведении в конце XVIII столетия генерального межевания всех земель Семеновского уезда наряду с другими поселениями было составлено экономическое описание села Рожнова: «Село на левой стороне реки Ватомы, в нем церковь каменная Пресвятые Богородицы и образа того во имя Явленной и колокольня каменная же с приделом святого пророка Илии...». И уже тогда отмечалось, что здесь на престольный праздник в честь Казанской иконы Божией Матери (осенью) в течение трех дней проходила крупная торговая ярмарка. Торговать сюда приезжали купцы из Нижнего Новгорода с самыми различными товарами, но в основном с текстильными изделиями. Крестьяне из вблизи находившихся селений продавали в Рожнове валяные и суконные изделия из шерсти, а также различные продукты питания.

На полноводной тогда речке Ватоме (шириной в 10 сажень, а глубиной в 2 аршина) вблизи села Рожнова стояли многочисленные мукомольные мельницы (13 штук). Содержали их крестьяне из разных деревень, чтобы перемалывать выращенный ими хлеб. В дальнейшем в Рожнове среди крестьян появляются кузнечные мастера, которые положили начало целым династиям, таким как Иркеры, Вертневы, Финаревы, Кустовы.

В описании конца XVIII столетия отмечалось, что рожновские прихожане — «разных деревень крестьянские жители, водою довольствуются из реки Ватомы и ископанных колодцев, в которых вода по употреблению людям и скоту здорова, грунт же земли песчаный, на какой хлеб родится посредственный, трава хороша».

Местные крестьяне в большинстве находились на оброке, занимались хлебопашеством и разными ремеслами. Как уже отмечалось, мужчины валяли из шерсти одежду (в основном шляпы), а женщины пряли лен и шерсть, ткали холсты и сукно. Заволжье являлось главным местом возникновения валяльного промысла во всем Нижегородском крае. Подспорьем для крестьян был также богатый и разнообразный в округе лес: «дровяной, березовый, дубовый, ивовый, ольховый, еловый, в нем звери — медведи, волки, зайцы, белки, птицы — тетерева, куропатки, рябчики, соловьи, чижи и прочие, а при водах дикие гуси, утки и кулики».

Практически на протяжении всего XVIII века село Рожново и его жители оставались в Дворцовом ведомстве. Это был крупный торгово-промысловый центр, так как пахотной земли было мало, но жили заволжские крестьяне, по словам знаменитого бытового писателя П.И. Мельникова-Печерского, «хоть в великих трудах, да в достатке». Именно дворцовые земли в период царствования императрицы Екатерины Великой чаще всего жаловались служивым дворянам. В 1790-е годы часть села Рожнова с угодьями оказалась во владении князя Александра Львовича Гагарина. Большинство же поселений самой Рожновской волости в первой половине XIX столетия оказалось во владении Натальи Федоровны Плещеевой. Помещице Екатерине Федоровне Муравьевой (матери декабриста Никиты Муравьева) принадлежала деревня Ваганьково, хотя по-прежнему достаточно большое количество крестьян — прихожан Казанской церкви было приписано к Удельному ведомству и принадлежало государству.

Первые так называемые «Клировые ведомости» приходской церкви в селе Рожнове датируются 1798 годом. И уже тогда духовенство сообщало: «Оная церковь Казанская Богородицы каменная построена в котором году неизвестно, утварью удовольствована, и при ней придел теплый пророка Илии каменный же». В этих документах также названы имена церковнослужителей: иерей Стефан Иванов, иерей Петр Сергеев, дьякон Иван Павлов и второй дьякон Петр Федоров, дьячок Андрей Степанов. Двойной штат священнослужителей был обусловлен большим количеством прихожан — примерно 200 дворов и порядка 806 душ крестьян только мужского населения.

Самое раннее сохранившееся документальное подробное описание рожновской церкви и ее имущества относится к 1822 году. Опись церковного имущества была составлена настоятелем храма иереем Федором Стефановым. «Церковь каменная во имя Казанской иконы Божия Матери, на ней пять глав таковые же обитые железом покрытым ярью*, шестая глава над алтарем деревянная обитая железом же покрытым таковою же ярью; кресты на сих главах деревянные обиты белой жостью, оная церковь и алтарь

* Ярь — медная краска зеленого цвета.

Епископ Нижегородский и Алатырский
Дамаскин (Семенов-Руднев)

(Рудневым). С чем именно тогда была связана замена в храме этих святых, неизвестно. В то же время в период своего управления многочисленными нижегородскими церквями и монастырями епископ Дамаскин очень много внимания уделял приходской жизни и обустройству самих храмов.

В начале XIX века на шатровой рожновской колокольне купол был покрыт зеленой черепицей и увенчан восьмиконечным железным крестом. Самый большой церковный колокол тогда весил 135 пудов с половиной (порядка 2,5 тонны), второй колокол «полиелейный» и третий «повседневный» имели вес в сорок девять пудов, а всего их было семь.

В июне 1836 года в селе Рожнове произошел большой пожар, в результате которого пострадали его жители. Сгорели практически все жилые крестьянские дома. В ходе расследования земским судом было установлено, что причиной произошедшего страшного бедствия стал первоначально пожар в доме у вдовой дьячихи Пелагеи Андреевой, у которой загорелся во дворе сенной сарай. Причиной же возгорания стала детская оплошность дьяческого сына Василия Николаева и сына священника Федора Степанова — Павла, которые бросили после рыбалки во дворе угли.

Во время этого пожара сгорели все жилые дома священнослужителей, которые стояли тогда непосредственно вблизи с Казанским храмом, и прихожане благодаря заступничеству Божией Матерью едва смогли отстоять его от огня. К зиме рожновские крестьяне отстроили свои жилища заново на прежних своих усадьбах, а духовенству

было предписано выстроить дома на прежней селитебной церковной земле*, отступив от дороги, идущей вдоль села, и так чтобы: «...впредь они в заднем конце дворов своих к церковной ограде ни бань, ни овинов не ставили...».

С годами древнему Казанскому храму в селе Рожнове потребовался капитальный ремонт. 26 июля 1846 года благочинный Семеновского уезда борский священник Николай Успенский подал рапорт в Нижегородскую духовную консисторию к епископу Иоанну (Доброзракову) о том, что в холодной (то есть не отапливаемой) центральной части церкви «на сводах и стенах давно уже появившиеся трещины становятся заметнее и опаснее, потому что в некоторых местах сквозь них протекает вода с кровли».

Ознакомившись с этим документом, консистория предписала старосте и духовенству Казанской церкви срочно пригласить архитектора для освидетельствования этих трещин, для того чтобы он указал, как их нужно исправить. Но в Семеновском уезде не оказалось своего архитектора, и поэтому 25 ноября 1846 года епархиальные власти обратились за помощью в Нижегородскую губернскую строительную и дорожную комиссию, чтобы она прислала в Рожново своего специалиста. Визит архитектора П.А. Овсяникова состоялся спустя несколько лет, после того как духовные власти выделили деньги на его проезд из Нижнего Новгорода до Рожнова, туда и обратно.

Впоследствии своим рапортом от 17 января 1851 года в строительную и дорожную комиссию архитектор П.А. Овсяников сообщил: «...я свидетельствовал трещину в церкви с. Рожнова Семеновского уезда Нижегородской губернии и нахожу, так как эта трещина существует, по словам прихожан, более 70 лет в одном положении, то, по моим соображениям, она не опасна в настоящее время...» Однако он рекомендовал священнослужителям для устранения протечек перебраться в храм в некоторых местах кирпичные своды, а затем вновь их заштукатурить и покрыть известью. Необходимые ремонтные работы были проведены.

К середине XIX века церковный погост вокруг Казанского храма с северной и западной сторон был огражден каменной оградой, а с восточной и южной — деревянной. При этом парадный въезд на территорию осуществлялся не с западной стороны, а с северо-восточной, через невысокие проездные каменные врата, увенчанные главкой и крестом (которые сохранились до наших дней).

В отапливаемом печами Ильинском приделе церкви, в котором богослужения проводились в холодное время года (от праздника Покрова до Святой Пасхи), в 1840-е годы, очевидно в целях пожарной безопасности, были настелены полы из чугунных литых плит. Аналогичные полы были сделаны и в основном храме. Тогда же рожновцы благоукрасили свою колокольню новым благовестником, заменив самый большой колокол, — теперь он имел вес в 254 пуда и 25 фунтов (более 4 тонн).

* *Селитба* — земельная площадь в населенных пунктах, занятая постройками, садами, огородами или проездами.

Из новой описи церковного имущества, составленной в 1848 году, следует, что стены и своды Казанской церкви не были украшены фресками, они были оштукатурены и покрашены желтой краской, а росписи находились только под центральным куполом. Казанский храм всегда считался самым богатым во всей округе по имевшейся в нем церковной утвари (богослужебные сосуды были серебряные с позолотой), а также по количеству церковных книг. Царские резные ворота и пятиярусный иконостас церкви украшала искусная резьба, вызолоченная червонным золотом. Центральная часть храма освящалась с помощью большого медного посеребренного трехъярусного паникадила, с подвешенным к нему хрустальным шаром и крестом.

К середине XIX столетия в Нижегородской епархии, как и в других регионах, сформировалась официальная традиция, когда правящие архиереи (или члены духовной консистории) были обязаны ежегодно самолично обзрывать подведомственные им приходы. Сегодня то, как это происходило, можно представить из архивных документов, а точнее — из так называемых «объездных журналов». В 1857 году протоиерей нижегородского ярмарочного Спасо-Преображенского собора Ипполит Световидов после посещения приходов Семеновского уезда сообщал: «...я в 7 часов вечера отправился в село Рожново, где у священника Иоанна Садова имел ночлег. 3 числа января в 8 часов утра по принятии от священника Садова немногих документов, необходимых при обозрении сел, бывших в его ведомстве, и указов Духовной консистории и Семеновского духовного правления неисполненных я отправился в церковь.

Церковь холодная по старанию священника Садова и церковного старосты украшена благолепно и содержится в чистоте. Теплая же церковь бедная украшением, и в ней менее чисто, чем в холодной, это от того, что она тесна и низка; почему в зимнее время при стечении народа от духоты неудобна, весной от разлива реки Волги и Ватомы к самой ограде, а осенью в сырую погоду свод и стены здесь сыреют и покрываются плесенью... После этого я занимался рассмотрением документов церковных и нашел, что они ведутся чисто и опрятно».

После осмотра храма настоятель отец Иоанн Садов и церковный староста объявили протоиерею Иоанну Световидову о том, что они в нынешнем году намерены устроить около церкви каменную ограду вместо деревянной. Но так как территория была очень обширная, то они просили разрешения, чтобы с восточной стороны убавить ее на несколько сажен. Однако при сокращении ограды именно с этой стороны оставались бы за ее пределами могилы и прах усопших, «который будет попираем скотом или покрыт нечистотами». Поэтому в этой просьбе было отказано. Каменная ограда была выстроена в прежних границах церковного погоста.

Профессор
Александр Иванович Садов

В семье настоятеля Казанской церкви родился будущий доктор богословия, филолог, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Александр Иоаннович Садов (1850—1930). Родители его — священник Иоанн Герасимович Садов и матушка Мария Степановна (дочь прежде служившего здесь с 1855 по 1860 год священника Стефана Гавриловича Кордатова) — всю свою жизнь прожили в этом приходе. Отец Иоанн, унаследовав приход своего тестя, прослужил беспорочно в рожновской церкви сорок один год.

Примечательна история о том, как будущий рожновский пастырь, студент Нижегородской духовной семинарии Иоанн Владимирский, получил фамилию Садов. Во время выпускного экзамена по латыни ему досталось склонение имени существительного «hortus» (сад). После блестящего ответа экзаменатор, выставляя отличную оценку, завершил экзамен такими словами: «Быть вам, Владимирский, теперь Садовым!» Так на Нижегородской земле появилась новая священническая фамилия, потомки которой прославят ее на ниве российского просвещения. А.И. Садов принадлежал к нижегородскому духовному роду, который дал России сразу несколько выдающихся ординаторских профессоров Санкт-Петербургской академии и докторов богословия — А.Л. Катанского (догматиста), Ф.Г. Елеонского (библеиста), а также магистра богословия Ф.П. Елеонского — преподавателя Нижегородской духовной семинарии, последнего редактора «Нижегородского церковно-общественного вестника». Родной брат А.И. Садова Федор являлся преподавателем Харьковской духовной семинарии.

В официальном послужном списке священника Иоанна Герасимовича Садова сказано, что родился он в семье дьякона. Окончил курс обучения в Нижегородской духовной семинарии по 1-му разряду (с отличием). 20 ноября 1844 года Преосвященным Иоанном (Рудневым) был рукоположен в сан священника и определен к Казанской церкви настоятелем. В 1851 году, уже по благословению епископа Иеремии (Соловьева), отец Иоанн был назначен на должность благочинного (исполнял он ее до 1856 года, под его попечением находилось 27 приходов). В 1870 году его утвердили в должности цензора по проверке проповедей духовенства Борского благочиния. Отец Иоанн имел следующие церковные награды: в 1859 году награжден набедренником, на Святую Пасху 1865 года — бархатной фиолетовой скуфьей, в 1874 году — камилавкой.

В 1840—1850-е годы в Казанском храме также служили и другие клирики. Дьякон Дмитрий Стефанович Грушевский, пономарский сын, семинарию не окончил, в 1852 году епископом Иеремией был посвящен в дьяконский сан. Дьячок (псаломщик) Андрей Яковлевич Казанский был определен сюда указом консистории в 1842 году.

Образования духовного он не имел и только в 1851 году был посвящен в стихарь. Пономарь Лука Чистопольский исполнял свои скромные обязанности в период с 1831-го по 1855 год, дьячок Василий Соколов — с 1824-го по 1855 год и пономарь Василий Кордатов — с 1834-го по 1855 год.

До наших дней сохранились воспоминания профессора А.И. Садова, опубликованные им в 1913 году под названием «Из воспоминаний о сельской жизни и школьном быте 60—50 лет назад». Автор этих мемуаров писал о своей малой родине такие строки: «При въезде в село со стороны Нижнего стояла, как и теперь стоит, каменная церковь, с отдельной от нее, весьма высокою колокольнею. Церковь, как и часть расположенного в церковной ограде кладбища, окружали громадные березы, дубы и отчасти ивы, по всей видимости, вековые. Время постройки церкви считалось в селе неизвестным. Все церковное здание представляло, по-видимому, два отдельных сооружения; одно, более древнее и невысокое, заключало в себе храм во имя Пророка Илии; другое здание, построенное, видимо, несколько позже рядом с первым, при одной общей стене и гораздо более высокое, заключало храм в честь Казанской иконы Божией Матери».

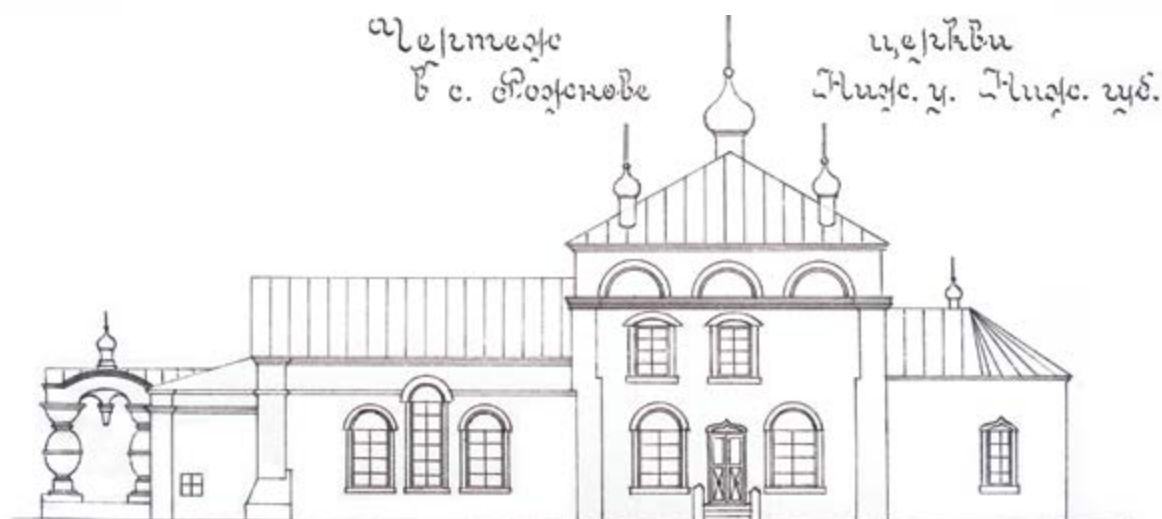
Подробно описал он жизнь и быт как простых крестьян села Рожнова, так и своих родителей. А.И. Садов писал, что жизнь сельчан во второй половине XIX столетия была простая, патриархальная и тяжелая. Рожновцы и жители приходских деревень много трудились на земле. Зимой крестьяне заготавливали мелкий лес на дрова.

Вспоминая быт односельчан, автор писал, что обстановка в домах была скудная. Но при этом А.И. Садов отмечал, что крестьяне строго соблюдали церковный устав, которым регламентировалась вся их сельская жизнь. Строго придерживались они постов и сочельников. Питались немудреной крестьянской пищей, в основном той, что вырастят сами. Чай, мясо, рыбу употребляли только по праздникам, а кофе не знали вовсе.

«Жизнь семей священников, — писал о своем отце Александр Иванович Садов, — мало отличалась от остальных жителей села. Так же как и крестьяне, они много трудились, занимались сельским хозяйством. Сами пахали, бороили, сеяли хлеб, молотили, разводили домашний скот, возили сено с дальних лугов, заготавливали дрова».

Главный источник доходов семьи Садовых — это продажа излишков хлеба в разных его видах, скота, продуктов, огородных и садовых плодов. Приход не давал больших средств. Так, из поездки в какую-нибудь деревню за несколько верст для совершения требы священник Иоанн привозил иногда три копейки, иногда не привозил вовсе ничего.

Другая отличительная черта священнического быта — патриархальная простота, отсутствие больших материальных потребностей. «Обстановка в доме была скудной: печь, полати, лавки, столы грубой работы, дешевые обои, зато повсюду множество икон. Освещали дом лучиной, редко сальными свечами, затем появились керосиновые лампы. Вся жизнь строго регламентировалась церковным уставом, была в полном смысле трудовая и подчас тяжелая. Все это повторялось из года в год в течение десятков лет и столетий...».

Перестройка, расширение и благоустройство Казанского храма в начале XX столетия

После того как в 1906 году во время Великого поста неизвестными грабителями была предпринята попытка проникнуть в Казанский храм, после этого у церковного причта и прихожан возникла потребность сменить входные двери в церкви. Однако при замене дверей обнаружилось, что сами стены деревянной церковной паперти и трапезной части нуждаются в капитальном ремонте, так как имеют множество трещин. Необходимых наличных средств, чтобы выполнить ремонт, а тем более перестройку всего храма, у причта не было. Тогда духовенство обратилось за помощью к прихожанам.

В свою очередь епархиальные власти обратились за помощью по ремонту рожновского храма к губернскому архитектору, инженеру по образованию П.А. Домбровскому (1870—1944). 1 февраля 1907 года этот нижегородский зодчий составил официальную подписку о надзоре за строительными работами: «Я, нижеподписавшийся гражданский инженер Павел Антонович Домбровский, дал настоящую подписку причту церкви села Рожнова Семеновского уезда в том, что принял на себя технический надзор за перестройкой храма, ответственность за правильность и прочность работ, а равно указание правильного устройства лесов и подмостков и мер предосторожности для ограждения, жизни и безопасности при постройке находящихся людей и рабочих».

10 февраля 1907 года Нижегородская духовная консистория направила проект «на переустройство каменной церкви в с. Рожнове» и подписку архитектора Домбровского на согласование в Нижегородское губернское правление. 22 февраля 1907 года

на очередном заседании строительного отделения губернского правления проект этот был утвержден.

В период с весны до осени 1907 года с благословения епископа Нижегородского и Арзамасского Назария (Кириллова) под наблюдением архитектора П.А. Домбровского в Казанском храме производились строительные работы. В это время была перестроена трапезная часть церкви: расширена арка между основным объемом молельного зала и Ильинским приделом, вместо сводов, опирающихся на массивный столб по центру, был сделан новый плоский потолок, заложены окна в трапезной части на южном фасаде, а вместо входа с западной стороны в придел было сделано окно.

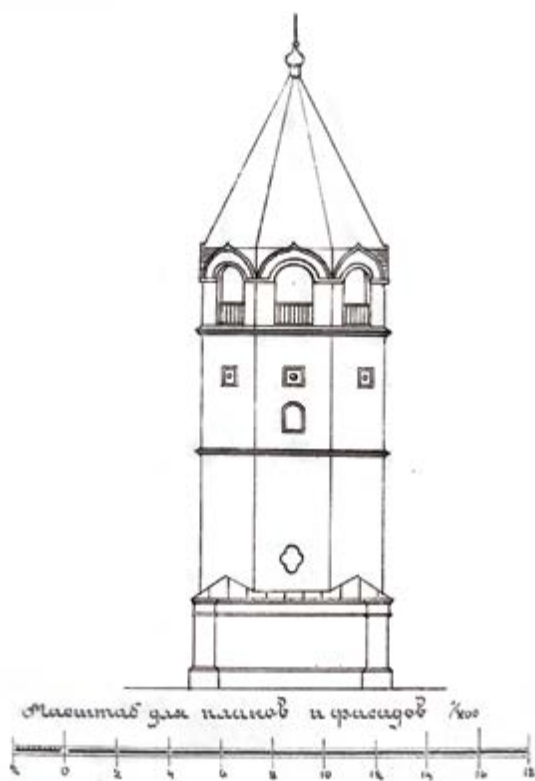
Когда же в начале июля 1907 года старые своды в трапезной части церкви были обрушены, обнаружилось, что кирпич, из которого они были выложены, большемерный, 20-фунтовый по весу. Своды опирались на большой четырехгранный столб, находившийся посреди трапезной. Примечательно, что во время данного ремонта, по мнению настоятеля церкви отца Григория Гагинского, удалось найти следы существования в храме еще более древних кирпичных сводов. Тогда посчитали, что изначально в XVII столетии рожновская церковь имела шатровый купол, а не пять луковичных глав на барабанах. При разборке церковной кровли мастера также обнаружили в кладке стен (толщина которых достигала 2,5 аршина) деревянные связи, которые уже перегнили и истлели. Все трещины были тщательно осмотрены, очищены и заделаны новым кирпичом на цементном растворе.

На эти ремонтно-восстановительные работы было затрачено 6 455 рублей. Сами работы проводились под надзором специально созданного для этого Строительного комитета в составе 12 человек, во главе которого был протоиерей Григорий Гагинский, на долю которого выпали все хлопоты по его деятельности. В числе участников комитета были: священник Александр Нечаев, церковный староста Иван Григорьевич Климычев, его сын Алексей Климычев и еще восемь крестьян из числа почетных прихожан.

Для сбора необходимых денежных средств по предложению отца Григория прихожане Казанского храма уплатили так называемый обязательный «подушный налог», в результате чего удалось собрать 700 рублей. Кроме этого, собирались настоятелем и добровольные пожертвования, общая сумма которых составила 1000 рублей. Остальные средства были собраны и пожертвованы церковным старостой, крестьянином из деревни Ваганьково Иваном Григорьевичем Климычевым.

Губернский архитектор
Павел Антонович Домбровский

Колокольня Казанского храма

Весьма деятельное участие в ремонте храма как член Строительного комитета принимал житель села Рожнова крестьянин-ремесленник Михаил Митрофанович Костромин, который выполнил все слесарные и кузнечные работы. Наибольшие пожертвования сделал И.Г. Климычев, владелец кирпичного завода. Он внес 500 рублей и пожертвовал 33 тысячи кирпичей. Бывший церковный староста, крестьянин из деревни Большое Сукино Иван Галактионович Синицын пожертвовал 200 рублей. В ремонт Казанского храма свою лепту внесли даже местные старообрядцы, в том числе начетник Псигалов.

«С помощью Божией, при отзывчивости прихожан ремонт был закончен», — писал в церковной летописи отец Григорий Гагинский. Осенью были произведены работы по штукатурке помещения перестроенной храмовой трапезной. 16 декабря 1907 года состоялось ее торжественное освящение, которое совершило

приходское духовенство соборно с другими священнослужителями. Участниками этого торжественного богослужения являлись: иерей Венедикт Гагинский (родной брат настоятеля), священник из села Автодеево Ардатовского уезда иерей Михаил Критский, настоятель церкви из села Заскочиха иерей Александр Никольский и священник Сергей Светозарский из села Собчино.

Спустя два года, летом 1909 года, к Казанской церкви были пристроены новая теплая отапливаемая паперть-галерея и входные крыльца взамен прежних деревянных. Работы вновь проводились по проекту архитектора П.А. Домбровского, выполненному в древнерусском стиле, и обошлись приходу в 2148 рублей. Осенью того же года в престольный праздник в честь Казанской иконы Божией Матери подняли и установили над папертью новые кресты. Много трудов по возведению церковной паперти предпринял вышеназванный крестьянин Михаил Митрофанович Костромин, а каменщиками руководил мастер каменных дел — Григорий Степанович Пелевин.

В декабре 1909 года к празднику Рождества Христова в Казанском храме в арке между трапезной и основным молельным залом был установлен новый иконостас. Делал его мастер из деревни Владимирово, которому заплатили порядка 400 рублей. Большую часть средств на создание и украшение этого иконостаса пожертвовал И.Г. Климычев. В дальнейшем церковный староста потратил 1200 рублей на его позоло-

ту, которая была выполнена в 1911 году. Одновременно с этим была произведена покраска стен внутри храма, промывка настенной живописи, побелка церковных стен снаружи, а также ремонт каменной ограды вокруг погоста.

Согласно страховой оценочной ведомости Казанской церкви, составленной в 1910 году, храм вместе с иконостасами после проведенных ремонтных работ оценивался в 10 000 рублей. В то время как его колокольня была застрахована только на 1 700 рублей. Прежде все православные храмы в холодное время года отапливались с помощью печей, поэтому страхование церковных построек от пожара было обязательным, в соответствии с указом Святейшего Синода. Рожновский храм отапливался с помощью четырех голландских печей, а еще одна печь, в Ильинском приделе, функционировала с XVII столетия и имела изразцовый декор.

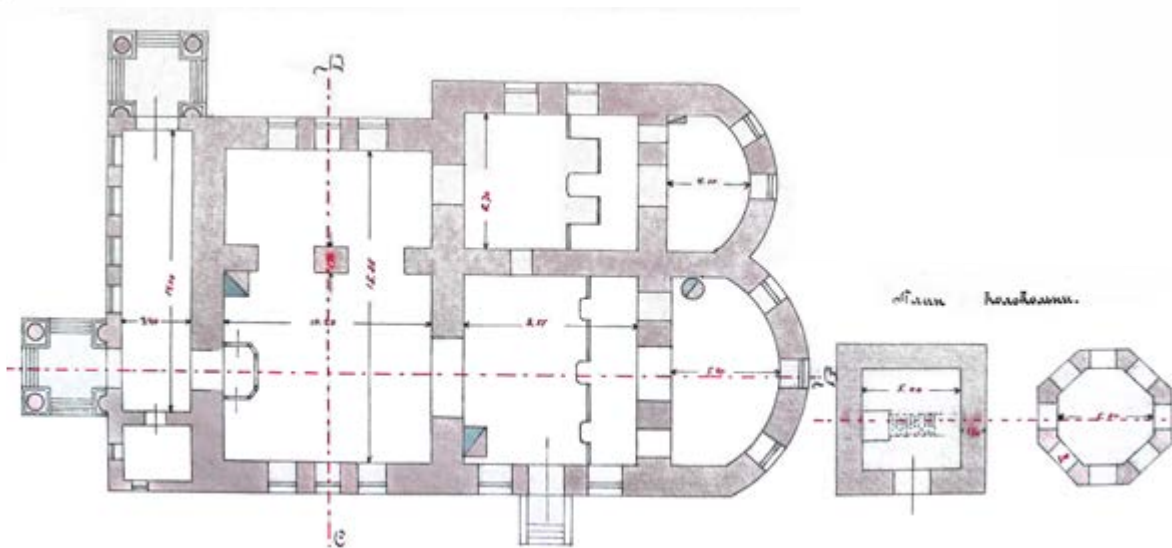

Епископ Нижегородский и Арзамасский
Иоаким (Левицкий)

9 октября (по ст. стилю) 1911 года был памятным для прихожан Казанской церкви в связи с тем, что в этот день Божественную литургию здесь совершал епископ Нижегородский и Арзамасский Иоаким (Левицкий). Приезд его был связан с желанием духовенства и прихожан освятить святительской благодатью обновленный их трудами и попечением древний нижегородский храм. Это был самый первый визит нижегородского владыки в Казанский храм, прежде здесь архипастыри не служили.

Епископ Иоаким прибыл в Рожново накануне торжества, 8 октября, и совершил в Казанской церкви всенощное бдение, а на следующий день состоялась торжественная Божественная литургия. «Храм не мог вместить всех молящихся, — многие пришли из соседних приходов; были и старообрядцы во время всей службы... Перед началом литургии владыка прочитал молитву на освящение храма и окропил иконостас и стены святой водой. Небывалая служба трогала до слез молящихся...» — такими словами был описан этот праздник на страницах «Нижегородского церковно-общественного вестника».

После литургии был совершен молебен, на котором провозгласили многолетие основному благотворителю и попечителю Казанского храма рабу Божьему Иоанну — церковному старосте. Провожали владыку Иоакима рожновцы в тот день с хлебом-солью, после того как он осмотрел Царскую часовню и помолился в ней.

План Казанского храма и колокольни. Чертежи 1926 года

Подобное духовное торжество имело большое значение для всего рожновского прихода. «Для села, зараженного расколом, служба епископа является лучшей миссией, для сельского же духовенства молитвенное общение с архипастырем служит залогом отеческой любви архипастыря к духовенству, воодушевляющей последнее на высшие труды на пользу Церкви и прихода», — отмечалось на страницах нижегородских газет.

22 декабря 1913 года с благословения Преосвященного Иоакима (Левицкого) состоялось малое освящение Казанского храма после капитального ремонта внутреннего убранства церкви (позолоты центрального иконостаса). Торжественное богослужение в этот день проходило при громадном стечении верующих не только из этого прихода, но и из соседних сел. Это духовное торжество возглавлял новый настоятель церкви иерей Александр Никольский, в сослужении приходского духовенства и пастырей из других соседних приходов.

И вновь все работы по украшению храмового иконостаса были оплачены главным благотворителем и попечителем церкви И.Г. Климычевым. Мастером-позолотчиком являлся житель города Балахна Николай Конюхов, реставрацию серебряных риз на образах осуществлял мастер Павел Фомин из села Бор, а промывал и подновлял храмовые иконы иконописец Григорий Суслов из Нижнего Новгорода.

Сохранившийся до наших дней почти в первозданном виде внутренний облик Казанской церкви был создан благодаря щедрым пожертвованиям предыдущих поколений прихожан этого храма и трудам замечательных мастеров, а также попечением ее священнослужителей.

Государь Император Александр III

Царская часовня

По изустному церковному преданию, на том месте, где рожновцами была обретена Казанская икона Божией Матери, впоследствии была построена деревянная часовня. А спустя многие годы, уже в конце XIX века, в центре села Рожнова была возведена большая каменная пятиглавая часовня, выстроенная жителями в память о почившем Государе Императоре Александре III и в «назидание потомкам».

Часовня эта была построена по инициативе земского начальника, коллежского асессора Владимира Николаевича Листова, прихожанина Казанской церкви. Проживал он в своем имении вблизи приходской деревни Ямново.

На волостном крестьянском сходе 13 ноября 1894 года В.Н. Листов предложил увековечить память скончавшегося российского императора. В этот же день был организован сбор пожертвований среди крестьян, и, кроме того, на сходе постановили собрать по 10 копеек с ревизской души, а всего собрали в этот год 171 рубль.

Закладка каменной часовни в Рожнове была совершена 15 мая 1896 года, в присутствии представителей волостного схода. В этот год состоялось коронавание на Российский престол Государя Императора Николая II, и поэтому крестьяне решили собрать еще по 5 копеек с ревизской души на изготовление икон для Царской часовни.

22 октября 1897 года в селе Рожнове при многочисленном стечении народа состоялось освящение часовни, сооруженной на пожертвования жителей всей волости. Чин освящения совершил настоятель Казанской церкви иерей Николай Грацианов, который после молебна произнес проповедь о жизни и трудах Государя Императора Александра III. Затем священником была совершена панихида, после которой В.Н. Листов в краткой речи отметил отличительные черты его царствования.

Внутри Царской часовни в резном киоте находились иконы: «Нерукотворный Спас», святителя Николая, святого благоверного князя Александра Невского и святой мученицы царицы Александры.

Кроме каменной часовни в Рожнове, в приходских деревнях вокруг села находилось еще семь деревянных часовен, где служились молебны, панихиды и совершались отпевания прихожан.

После 1897 года, ежегодно 7 июля (по старому стилю), накануне престольного праздника в честь Казанской иконы Божией Матери, при громадном стечении народа (в связи с открытием торговой ярмарки, которая длилась два дня) в Царской часов-

не совершался молебен с освящением воды. Согласно дореволюционной церковной традиции во время этих молебнов обязательно пели многолетие царствующему Дому династии Романовых, Святейшему Синоду, нижегородским святителям и всем православным христианам.

В этот день местная молодежь устраивала гулянья, девушки надевали свои лучшие наряды и водили хороводы на берегу речки Ватомы. На ярмарку со своими товарами съезжались крестьяне со всей Рожновской волости, из 24 поселений, а также и из других волостей.

Сами рожновские прихожане занимались различными крестьянскими промыслами: изготовлением валяной обуви, выработкой весовых коромысел, топоров, ножей, скобяных изделий, железных кроватей и якорных цепей. Некоторые зажиточные крестьяне содержали целые мастерские для производства обуви. Кроме этого, здесь проживали пильщики древесины и плотники, извозчики, а также ряд крестьян занимался работниками на отхожие промыслы — на волжских пристанях и затонах.

Вот как, к примеру, описывалась Рожновская летняя ярмарка на страницах газеты «Нижегородский листок» в начале XX столетия: «В этот день (6 июля) с Бору в Рожново приносят икону Казанскую Божией Матери. За иконой идет масса народу из села Бор, его окрестностей, из Нижнего.

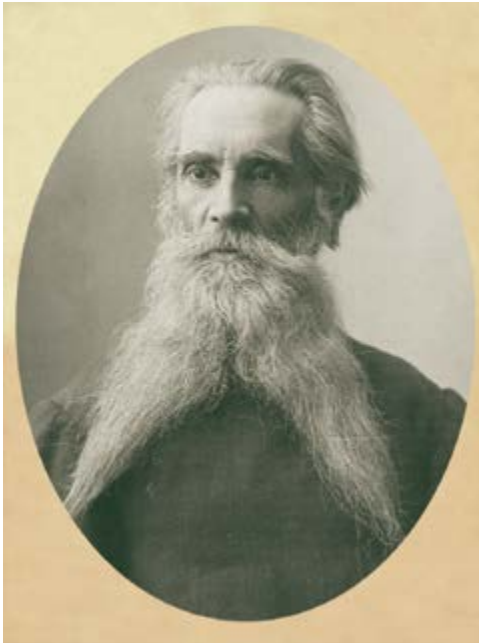
Богомольцы заполняют небольшое сельцо, ночуют во всех домах, на сенницах и прямо на вольном воздухе. Вечером, с появлением богомольцев, начинается торговля: пряниками, конфетами и квасами. Остальные торговцы занимают места и припасают товары.

7 июля сутолока начинается рано. К семи часам утра в село съезжается народу на куплю и продажу волжских заливных лугов видимо-невидимо... до 2000 человек: из Рожновской, Борской, Владимирской, Останкинской и Ямновской волостей. Трое старост Рожновской волости чуть-чуть поспевают получать деньги за уплату податей. Здесь обыкновение — кто продает свои луга, тот платит подати...

В 10 часов утра ярмарка в полном разгаре. На ярмарку в большинстве привозят сельскохозяйственные принадлежности для сенокоса и жнитва: косы, бруски, точильные лопатки, кольца, вилы, грабли, лапти, бураки, ведра, лукошки, бороны и прочее; затем уже рыбные товары, мануфактурные и бакалейные».

В 1913 году в селе Рожнове и приходских деревнях Ваганьково и Большое Сукино были открыты общественные потребительские лавки, а также организовано «Кредитное товарищество». Сделано это было для того, чтобы местные крестьяне круглый год могли сбывать оптом свои кустарные изделия: валяные сапоги, стельки, коромысла и другие товары.

Праздничные торговые ярмарки проходили в селе Рожнове до 1919 года. Царская часовня просуществовала здесь до 1940-х годов, а затем была полностью разрушена. К сожалению, не сохранилось до наших дней и изображения этой простой сельской святыни.

Владимир Николаевич Листов

Освященіе часовни въ с. Рожновѣ, Семеновскаго уѣзда.

22 минуваго Октября въ с. Рожновѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, совершено освященіе каменной часовни, сооруженной жителями Рожновской волости въ память Государи Императора Александра III.

Освященіе совершалъ настоятель мѣстной церкви о. Николай Граціановъ. Послѣ молебна о. Граціановъ обратился къ присутствующимъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ охарактеризовалъ жизнь и труды въ Бозѣ почивающаго Императора. Затѣмъ была совершена панихида, по окончаніи которой мѣстный земскій начальникъ въ краткой рѣчи отиѣтилъ отличительныя черты царствованія покойнаго Государи.

Часовня сооружена по инициативѣ В. Н. Листова, который на волостномъ сходѣ 13 Ноября 1894 года предложилъ увѣковѣчить память скончавшагося Императора. Волостной сходъ тогда-же открылъ подписку. Вѣтъхъ пожертвованій было собрано до 1,143 рублей. Волостной сходъ кромѣ того постановилъ собрать по 10 коп. съ ревизской души, а всего 171 рубль.

Закладка этой часовни совершена 15-го Мая 1896 года, въ присутствіи волостного схода, который, по полученіи извѣстія о совершившемся свящ. Коронаваніи, постановилъ собрать еще по 5 к. съ ревизской души на сооруженіе иконъ святителя Николая Чудотворца и св. мученицы Царицы Александры; иконы эти поставлены въ той же часовнѣ.

(„Волгасъ“, № 294).

Потомственный дворянин, земский начальник 4-го участка Семеновского уезда Владимир Николаевич Листов (1862—192?), прослуживший в этой должности несколько лет (с ноября 1892-го по февраль 1906 года), имел попечение о крестьянах сразу нескольких волостей: Рожновской, Юрасовской и Белкино-Межуйской. 19 февраля 1906 года он был избран и утвержден Нижегородским губернатором бароном К.П. Фредериксом на должность Сергачского уездного предводителя дворянства. В этой должности В.Н. Листов находился вплоть до декабря 1918 года.

11 сентября 1905 года представители всех трех волостей, которыми руководил Владимир Николаевич Листов, в количестве 50 человек прибыли в село Рожново в Казанский храм. После молебна бывшему земскому начальнику преподнесли икону Спасителя и благодарственный адрес. Собравшиеся крестьяне и чиновники благодарили Листова за те его труды, благодаря которым в селе Рожнове кроме Царской часовни появилась библиотека-читальня, а в сельской больнице — медперсонал: врач, два фельдшера и акушерка. Заботами этого человека увеличилось в округе и количество земских школ.

Выпускник Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса, В.Н. Листов был женат на Елизавете Александровне Иконниковой, представительнице именитого

нижегородского купеческого рода. Имел награды по гражданскому ведомству: орден Св. Станислава 3-й степени в 1891 году, Св. Анны 3-й степени — в 1902 году, в 1908 году — орден Св. Станислава 2-й степени за труды по продовольственной кампании.

После революции Владимир Николаевич проживал в Нижнем Новгороде (по адресу: ул. Малая Ямская, дом 19). 13 июля 1927 года он был арестован сотрудниками ОГПУ по доносу за хранение стихотворений антисоветского характера. В это время он работал в сборочно-слесарной мастерской изобретателя Григорьева. Поводом для его ареста стали обнаруженные во время обыска в его квартире стихи антисоветского содержания (в том числе стихотворение Сергея Есенина «Послание «Евангелисту» Демьяну /Бедному/»).

В апреле 1925 года был создан Всесоюзный союз безбожников, активным членом которого стал поэт Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов). Он сотворил нечто вроде стихоподобной пародии на Священное Писание. В 11 номерах газеты «Правда», с 12 апреля по 23 мая 1925 года, печатался «Новый завет без изъяна Евангелиста Демьяна». Одновременно с «Правдой» эта богохульная агитка публиковалась в газете «Беднота» и вскоре вышла отдельным изданием.

В стихотворении великого русского поэта Сергея Есенина в годы советской власти прозвучали слова в защиту православия и Спасителя. Впервые оно было напечатано уже после смерти автора, за границей, а в Стране Советов считалось антисоветским и запрещенным.

[...] Христос — Сын плотника — когда-то был казнен...
Пусть это миф, но все ж, когда прохожий
Спросил Его: «Кто ты?» — ему ответил Он:
«Сын человеческий», но не сказал: «Сын Божий».

Пусть миф Христос, как мифом был Сократ,
И, может быть, из вымысла все взято —
Так что ж, теперь со злобою подряд
Плевать на все, что в человеке свято?

[...] А русский мужичок, читая «Бедноту»,
Где «образцовый» труд печатался дуплетом,
Еще сильнее потянется к Христу,
А коммунизму мат пошлет при этом.

21 июля 1927 года арестант В.Н. Листов был переведен из внутренней тюрьмы ОГПУ на улице Воробьева в изолятор специального назначения № 1 на Арзамасском шоссе (пр. Гагарина). 6 сентября 1927 года по решению Особого совещания при коллегии ОГПУ он был лишен права проживания в Нижнем Новгороде и в шести других крупных городах страны. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Епископ Нижегородский и Арзамасский
Модест (Стрельбицкий)

Церковно-приходская школа и ее наставники

Первая школа в селе Рожнове для обучения крестьянских детей грамоте и основам православного вероучения, Закону Божьему была организована настоятелем Казанского храма протоиереем Иоанном Садовым в своем личном доме. Отец Иоанн обучал сельских ребятишек на протяжении сорока лет. Во время его отъезда из прихода обучение в школе продолжали его сыновья.

Двухклассная церковно-приходская школа в специально построенном отдельном здании была открыта в селе Рожнове 1 сентября 1886

года, при настоятеле иерее Феодоре Воскресенском. Школьное здание с квартирами для преподавателей было выстроено на пожертвования И.Г. Климычева, «из-за его усердия к Церкви Божией». Заведующими и преподавателями в ней являлись местные духовные пастыри, а попечителями (спонсорами) — церковные старосты. Иван Климычев являлся попечителем приходской школы на протяжении 15 лет. Еще в 1884 году он выстроил для детей на свои средства школьное здание, однако вскоре оно сгорело, и тогда церковный староста возвел новое аналогичное здание.

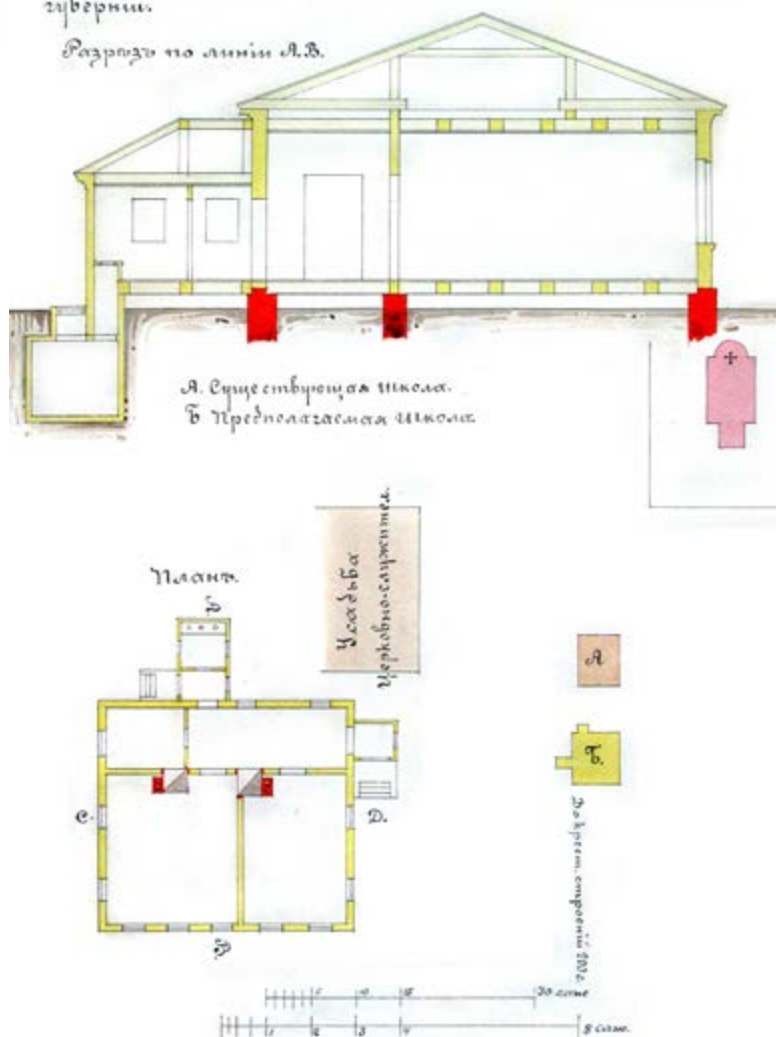
В 1880-е годы образованием детей занимался дьякон рожновского храма Александр Ключарев, а псаломщик Евгений Виноградов был учителем пения. В 1888 году епископ Нижегородский и Арзамасский Модест (Стрельбицкий) совершал обозрение всех приходов обширного Семеновского уезда. Во время посещения Казанского храма святитель познакомился и с учащимися церковно-приходской школы (25 человек), которые были обучены чтению и пению на клиросе в общем хоре, под руководством псаломщика Евгения Виноградова. «Из церкви его Преосвященство изволил войти в церковно-приходскую школу, светлую и опрятно содержимую; осмотрел учебные принадлежности, книжки, шкафы, все одобрил...» — отмечалось в официальном отчете, опубликованном на страницах «Нижегородских епархиальных ведомостей».

Первым заведующим церковно-приходской школы стал священник Феодор Воскресенский, который много потрудился на ниве просвещения прихожан и их детей. С ноября 1890 года школой управлял священник Павел Садов, а учительницей с сентября 1893 года стала выпускница Нижегородского епархиального женского училища, дочь приходского священника Елена Викторовна Цыганова.

В январе 1895 года новым настоятелем Казанского храма стал иерей Николай Грацианов, одновременно назначенный преподавателем в трех приходских школах. Этот пастырь запомнился прихожанам, прежде всего, как усердный и опытный на-

Чертежи на постройку деревянной церковно-приходской школы, в с. Рожново, Семеновского уезда Нижегородской губернии.

Разрез по линии А.В.

ставник Закона Божьего, который «за свои благие труды по народному образованию и за ревностное при добром поведении пастырское служение» был удостоен 6 мая 1897 года благословенной грамоты от Святейшего Синода. Начиная с 1902 года в школе учительствовала дочь священника Екатерина Николаевна Грацианова, выпускница женского духовного училища.

До революции преподавателей во все церковные учебные заведения официально назначали по решению так называемого епархиального Училищного совета. В 1897 году настоятель прихода иерей Николай Грацианов обратился туда с прошением: «Попечитель школы И.Г. Климычев и прихожане церкви села Рожново, во главе с местным земским начальником Листовым, просят меня по ходатайствовать

у епархиального Училищного совета о назначении в рожновскую церковно-приходскую школу учителя, способного завести хор. В вознаграждение учителю-регенту общество готово назначить плату за 70 рублей; поможет и земский начальник, а равно и попечитель...» В результате этого обращения в школу был определен сначала выпускник Нижегородской духовной семинарии Николай Николаевич Авров, а затем Николай Алексеевич Симанский, который трудился здесь два с половиной года.

Иерей Алексей Иванович Травницкий являлся не только школьным преподавателем, но и библиотекарем Рожновского миссионерского отделения епархиального братства Святого Креста, деятельность которого была направлена на присоединение нижегородцев из раскола в православие. 8 сентября 1898 года по его инициативе в Рожнове была открыта общедоступная библиотека-читальня. В конце этого же года основной школьный предмет — Закон Божий — стал преподавать священник Виктор Цыганов, ставший впоследствии заведующим школы. В 1899 году по просьбе отца Вик-

тора попечитель И.Г. Климычев сделал капитальный ремонт школьного здания, кроме этого, ежегодно им покупались в школу бумага, чернила, иногда учебники и другие школьные принадлежности. Всего же им за все годы его попечительства на нужды школьного образования было потрачено две тысячи рублей. 1 декабря 1899 года епархиальный училищный совет ходатайствовал о его награждении подарочным изданием Библии, выдаваемым Святейшим Синодом.

В сентябре 1902 года попечителем школы стал зажиточный крестьянин из деревни Тоскуйки Иван Карпович Гожин. Спустя три года священник Виктор Цыганов ходатайствовал перед Училищным советом о его награждении благодарственным письмом за труды по содержанию школы.

В 1909 году приходское школьное обучение возглавлял священник Александр Нечаев, а преподавательницей стала выпускница епархиального женского училища Мария Светославская.

В приходской школе обучались в основном мальчики. Здесь было два отделения, учебный процесс длился четыре года. Примечательно, что вместе за партами сидели дети православных прихожан и дети из семей старообрядцев. Количество учеников всегда было разным, так как на обучение своих детей крестьяне отдавали средства добровольно по желанию. Так, к примеру, в 1896 году здесь учились 28 мальчиков, а девочек только восемь. Спустя два года ситуация несколько изменилась: мальчиков по-прежнему было 28, а девочек — уже 16. На 1901 год статистика учеников была следующая: мальчиков 23, девочек 10, из числа раскольников мальчиков 4, девочек — 3.

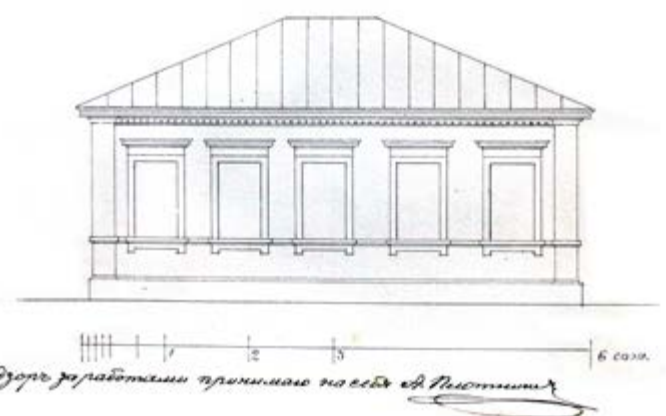
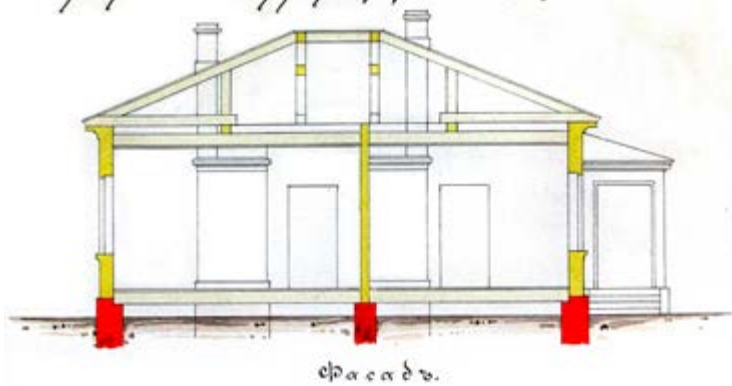
В дальнейшем с каждым годом количество учеников в рожновской церковно-приходской школе увеличивалось, в связи с этим возникла необходимость в постройке нового школьного здания. 26 октября 1910 года наблюдатель за церков-

*Исчерпан все размеры, и одобрен
С.Р.Климычевым 17.12.1899 г. № 417
Иван Гудерманов и П.Романов по проекту
от 17.12.1899 г. № 417*

*Гудерманов
Климычев Високашан Давид*

Гудерманов И.И. Климычев

Гудерманов Архипов Давидович

но-приходскими школами Семеновского уезда священник Казанского храма Григорий Степанович Гагинский обратился в Строительное отделение Нижегородского губернского правления с просьбой утвердить проект новой школы. При этом квартиры для учителей предполагалось устроить в старом школьном здании, а в новом разместить только учебные классы.

Проект деревянной одноэтажной школы с печным отоплением, составленный архитектором А. Плотниковым, был утвержден 19 ноября 1910 года. На следующий год был организован специальный строительный комитет для постройки школьного здания. В него входили: председатель — священник Григорий Гагинский, священник Серафим Миловский, церковный староста Алексей Иванович Климычев и крестьянин Павел Иванович Папилов.

Отец Григорий Гагинский при этом хлопотал: «Покорнейше прошу Училищный совет ходатайствовать пред управлением Государственных имуществ о бесплатном отпуске леса на постройку рожновской церковно-приходской школы, по прилагаемой при сем смете, из Мало-Уткинской дачи Борского лесничества, из делянок, ближайших к селу Рожнову».

По традиции при посещении рожновского прихода в октябре 1911 года архиепископ Нижегородский и Арзамасский Иоаким (Левицкий) после богослужения был приглашен духовенством осмотреть новую школу: «...Молебен совершил здесь, в присутствии владыки, заведующий школой священник Сергей Миловский, пели школьники... После молебна владыка выразил удовольствие по поводу устройства новой просторной школы и пожелал детям, чтобы они в новой удобной школе усерднее занимались учебным делом, чтобы вырасти Богу на славу и родителям на утешение».

В начале XX столетия в рожновском приходе действовали уже три школы: церковно-приходская в Рожнове, земские начальные школы в деревне Большое Сукино (ныне деревня Вязовка) и в деревне Ваганьково. Всего в Рожновской волости было пять школ для крестьянских детей. Волость считалась наиболее грамотной и культурной в Семеновском уезде. В 1911 году ее жители выписывали 48 различных периодических изданий.

Учебная деятельность в приходских рожновских школах прекратилась сразу же после 1918 года, когда в соответствии с декретами новой власти большевиков Русская Православная Церковь была отделена от государства и от образования, в частности. Однако национализированное здание церковно-приходской школы по-прежнему использовалось для обучения детей.

Епископ Нижегородский и Арзамасский
Назарий (Кириллов)

Краткие сведения о духовенстве Казанского храма XIX — начала XX века

Церковный причт Казанской церкви из-за многочисленности прихожан с конца XVIII столетия и вплоть до начала XX столетия состоял из двух священников, двух дьяконов и двух псаломщиков. Первый штат духовенства окормлял часть жителей села Рожнова, деревни Глазково, Вернягово, Сукино, Тоскуйки, Горюшкино, Здерюгино, Торчилово, Ваганьково. Второй штат — другую часть жителей Рожнова, деревни Глазково, Ватома, Парашино, Матвеевка, Марково, Блины, Скородумки, Ваганьково. Согласно отчетам благочинных, богослужения в Казанском храме совершались ими ежедневно. Свои пахотные

наделы священноцерковнослужители отдавали крестьянам в аренду. Жили они недалеко от церкви в собственных домах.

Рожновские пастыри были людьми образованными, ревностными и не ограничивались в своей деятельности только совершением церковных служб и обрядов. Многие из них для своих прихожан были не только духовными пастырями, но и учителями. В этом приходе, где среди жителей окрестных деревень были и сторонники раскола, священнослужителям приходилось заниматься еще и миссионерской, просветительской деятельностью. И нередко бывали случаи, когда приверженцы раскола присоединялись к числу рожновских прихожан. По возможности хотелось бы рассказать подробнее о некоторых из этих священнослужителей, чье служение в Казанской церкви было многолетним и имело определенную преемственность поколений.

Ранее уже упоминалось о протоиерее Николае Васильевиче Грацианове (1860—1898). Как свидетельствуют архивные документы и изустные предания, несмотря на его не очень долгое служение в Казанском храме, он оставил о себе добрую память. В 1898 году в «Нижегородских епархиальных ведомостях» появилось сообщение о том, что 21 июня, около 11 часов ночи, на Бору в доме местного крестьянина Сергеева скоропостижно скончался священник Николай Грацианов. Причиной его внезапной смерти являлся разрыв сердца (инфаркт). Произошло это после того, как в числе участников традиционного крестного хода с чудотворной Казанской иконой Божией Матери из села Рожнова отец Николай прибыл на Бор.

Родился отец Николай в селе Запрудном Макарьевского уезда, в семье священника. В 1882 году окончил Нижегородскую семинарию и в том же году 1 августа был рукоположен в сан священника с назначением в Троицкий храм села Малый Макателем Ардатовского уезда. Кроме этого, он являлся наблюдателем за церковно-приходскими школами 3-го благочиния Ардатовского уезда, куда относился его первый приход.

Став священником и осознавая важность обучения детей Закону Божьему, он всегда старался безукоризненно выполнить обязанности учителя и духовного пастыря. За что 8 апреля 1886 года был награжден набедренником и удостоен неоднократно похвальных отзывов со стороны благочинного. В 1890 году к празднику Рождества Христова «за усердную и полезную службу, при честном поведении» его наградили бархатной фиолетовой скуфьей.

23 января 1895 года по личному прошению Николай Грацианов был переведен епископом Владимиром (Никольским) из Ардатовского уезда на должность старшего священника в село Рожново. По решению епархиального Училищного совета 9 июня того же года он был утвержден заведующим церковно-приходской школой, являясь одновременно законоучителем земского начального училища в деревне Сукино. Уже через два года, 6 мая 1897 года, проявив себя как усердный и опытный наставник по Закону Божьему, отец Николай был удостоен благодарственной грамоты от Святейшего Синода.

Много трудов положил он в деле ограждения рожновских прихожан от раскола. Этот пастырь занимался всесторонним изучением особенностей местных старообрядческих учений, являлся казначеем Рожновского отделения миссионерского братства. Именно по инициативе отца Николая 23 октября 1895 года на приходе было открыто официальное отделение братства Святого Креста. На свои личные сбережения этот священник сумел собрать большую библиотеку по вопросам раскола, которой могли пользоваться все прихожане и даже сами старообрядцы.

Из некролога в память об отце Николае известно, что, как только весть о его безвременной кончине распространилась на Бору, так у дома, где это случилось, собралось много народу. Все сожалели и скорбели об умершем известном пастыре. Для погребения гроб с телом священника был отправлен в Рожново в сопровождении дьякона А. Ключарева и псаломщика В. Можарского. В 4 часа утра 24 июня 1898 года 12 ударов в большой рожновский колокол возвестили всем прихожанам о смерти настоятеля. В 7 часов траурную процессию за километр от села встречали рожновцы с иконами и хоругвями в сопровождении многолюдной толпы, во главе со вторым священником этого прихода иереем Александром Травницким и дьяконом из села Мухино Сергеем Грациановым, родным братом почившего. На месте этой встречи была отслужена панихида, а затем гроб со священником буквально на руках несли до его дома.

25 июня состоялись заупокойная Божественная литургия и отпевание, совершенные группой священнослужителей. В этот день, чтобы воздать последний долг любимому пастырю, в Казанском храме собралось из разных сел и деревень множество крестьян. Присутствовали при этом и в значительном количестве местные староверы. Переполненная церковь даже не могла вместить всех желающих помолиться о

СВЯЩЕННИКЪ
Николай Васильевичъ Граціановъ.

(Некрологъ).

23 Юня сего года, около 11 часовъ ночи, въ с. Боръ, въ домѣ мѣстнаго крестьянина Сергѣева скоропостижно скончался на 39 году жизни, сопровождавшій принесенную изъ села Рожнова чудотворную Казанскую икону Божіей Матери, настоятель Рожновской церкви, священникъ Николай Васильевичъ Граціановъ. Смерть, по заключенію врача, немедленно прибывшаго на мѣсто печальнаго происшествія, послѣдовала отъ разрыва сердца.

Некролог священника Николая Васильевича Грацианова

душе отца Николая Грацианова, умершего на 39-м году жизни. По словам очевидцев, большинство собравшихся в храме со слезами на глазах возносили ко Господу свои горячие молитвы.

После смерти отца Николая осталась большая семья, состоявшая из его супруги Елизаветы Петровны и семерых детей. Старшие дочери София и Екатерина обучались в епархиальном женском училище, Александр, Юлия, Нина и Зоя — в церковно-приходской школе. В дальнейшем София стала женой священника Виктора Цыганова, сын Александр — священником в лукояновском Покровском монастыре, а другие дочери — учителями. Долгие годы после кончины мужа матушка Елизавета Петровна Грацианова исполняла обязанности просфорницы (пекла просфоры) при Казанской церкви.

Протоиерей Виктор Викторович Цыганов (1876—1959) родился в семье крестьянина в селе Спасском Арзамасского уезда. После окончания курса обучения в Нижегородской семинарии в 1897 году поступил на должность учителя в деревню Останкино Заскочихинского прихода. Именно после приезда на Борскую землю он познакомился со своей будущей женой. 21 февраля 1899 года епископом Владимиром (Никольским) был рукоположен в сан священника и назначен на должность второго священника в село Рожново. Его супругой стала старшая дочь отца Николая Грацианова София. Фактически же отец Виктор заменил своего тестя, став священником Казанской церкви. В Рожнове у них родились дети Виктор, Михаил и Серафим, а позднее, уже в Нижнем Новгороде, — Николай, Сергей и Борис.

Как и его предшественник, отец Виктор преподавал в приходских земских училищах и рожновской церковно-приходской школе. При этом имел многочисленные благодарности от епархиального начальства «за усердные труды по преподаванию Закона Божьего». В 1900 году он был утвержден в должности миссионера «с целью вразумления и просвещения местных раскольников».

Протоиерей Виктор Цыганов

В апреле 1906 года отец Виктор в административном порядке решением Преосвященного Назария (Кириллова) был переведен настоятелем в Сергиевскую церковь в Нижний Новгород, где и прослужил примерно до 1925 года. С 1912 года он являлся законоучителем в речном училище. За время своего многолетнего пастырского служения был удостоен высших священнических наград: в 1911 году, 23 сентября, указом Святейшего Синода награжден золотым наперсным крестом, в 1919 году ко дню Святой Пасхи удостоен сана протоиерея, а в 1922 году представлен к награждению крестом с украшениями.

Протоиерей Виктор Цыганов был известен в Нижнем Новгороде как прогрессивный священник и пользовался большим авторитетом. В советский период он был избран на общем епархиальном съезде членом Нижегородского Епархиального совета. Однако в период обновленческой смуты он поддержал это движение и уклонился в раскол. В дальнейшем отец Виктор был репрессирован, однако точных архивных свидетельств на этот счет не сохранилось. Неизвестно также достоверно, воссоединился ли он впоследствии с Патриаршей Церковью.

Отец Виктор прожил долгую жизнь. Умер он 30 мая 1959 года в Москве и был погребен на Ваганьковском кладбище вместе со своей супругой Софией Николаевной Цыгановой (1883—1947). Очевидно, в столице он оказался по воле своего старшего сына — Виктора Викторовича Цыганова (1896—1944), советского военачальника, генерал-лейтенанта. Позднее вместе с родителями в одной ограде был похоронен Борис Викторович Цыганов (1935—1982), а впоследствии его сын — Виктор Борисович Цыганов (1935—2003).

Священник Серафим Иванович Миловский (1884—19??) — сын протоиерея Иоанна Миловского, настоятеля Космодемьянской церкви Нижнего Новгорода. После окончания полного курса обучения в Нижегородской семинарии в 1907 году он поступил на службу в Духовную консисторию вольнонаемным служащим. Служил Серафим Миловский в канцелярии епископа. В декабре 1908 года по благословению владыки Назария (Кириллова) поступил с испытательным сроком на должность надзирателя и преподавателя в Починковское духовное училище. В июне 1909 года был утвержден окончательно в этих должностях.

20 июня 1910 года Серафим Миловский был рукоположен в сан священника и определен к Казанской церкви села Рожнова. Исполнял обязанности заведующего и преподавателя в церковно-приходской школе. Затем в апреле 1912 года был назначен настоятелем Преображенской церкви в селе Захарово Семеновского уезда, одновременно исполняя должность благочинного.

После 1917 года отец Серафим, как и другие сельские пастыри, очень много страдал от новой власти большевиков. Овдовев, он ушел официально за штат, но, несмотря на это обстоятельство, был взят в тыловое ополчение, откуда освобожден в 1919 году. Супруга его Прасковья Ивановна, выпускница нижегородского Мариинского института, оставила отцу Серафиму троих детей: Ольгу, Милицу и Сергея. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Еще один священник, служивший в Рожнове в начале XX столетия, — протоиерей Александр Филиппович Никольский (1876—19??). Родился он 26 июня 1876 года. После окончания курса обучения в Нижегородской семинарии был определен на священническое место, став вторым по штату в Никольской церкви села Заскочиха, соседнего с Рожновом. Перед этим, 8 июня 1899 года, состоялось его посвящение в сан дьякона, а 11 июня — в сан священника.

В Никольской церкви отец Александр прослужил двенадцать лет, при этом в период с 14 октября 1903 года по ноябрь 1912-го он являлся здесь настоятелем. Кроме этого, с 1911 по 1914 год по выбору духовенства являлся одним из членов благочиннического окружного совета. Этот пастырь был одним из авторов сохранившегося церковного летописания заскочихинской церкви. В семье его, кроме него, была только матушка Антонина Зиновьевна.

29 октября 1912 года отец Александр официально был переведен в рожновский приход на должность настоятеля. Это послушание он исполнял до праздника Рождества Христова 1916 года. Затем по личному прошению и желанию прихожан-единоверцев он был перемещен к Успенской единоверческой церкви села Мухино (ныне городской округ Бор). При этом он по-прежнему оставался помощником благочинного (с 1905 по 1917 год).

В числе его немногочисленных пастырских наград в послужном списке указаны полученные: в 1904 году — набедренник, в 1910 году — скуфья, в 1917 году — «за ревностное пастырское служение» камилавка. Имел он и памятные награды: медаль 25-летия церковно-приходских школ и юбилейный крест к 300-летию царского Дома Романовых.

Семья отца Александра была бездетной. Когда именно завершилась земная жизнь этого пастыря, неизвестно. В 1923 году в единоверческом храме села Мухино настоятелем уже служил Александр Николаевич Грацианов (сын протоиерея Николая Грацианова).

Священник Александр Аркадьевич Нечаев (1855—19??) родился в уездном городе Княгинино, в семье обер-офицера Российской армии. Обучался в Нижегородской духовной семинарии. С 22 сентября 1877 года служил псаломщиком в селе Безводное Нижегородского уезда. Вступил в брак с дочерью священника Лидией Александровной Сахаровской. Епископом Нижегородским и Арзамасским Хрисанфом (Ретивце-

вым) в феврале 1878 года был рукоположен в сан священника и назначен помощником настоятеля в объединенный приход села Киньшево-Кочуково.

В дальнейшем, 9 марта 1882 года, указом консистории отец Александр Нечаев был перемещен настоятелем в село Девичьи Горы. В 1893 году переведен в село Пергали Княгининского уезда. Являлся катехизатором и миссионером, членом братства Святого Креста, а также цензором проповедей по своему благочинию. В 1888 году был награжден набедренником, 29 января 1893 года — скуфьей. С 1 января 1893 года переведен в Нижний Новгород, в храм иконы Божией Матери «Животворящий источник». До 1896 года исполнял должность секретаря епархиального Училищного совета и преподавателя Закона Божьего в разных учебных заведениях города. Кроме этого, в период с 1898 по 1900 год исполнял обязанности священника в тифозном бараке в доме Зевеке.

9 апреля 1898 года отец Александр был награжден камилавкой. С августа 1902 года он стал сверхштатным священником Сергиевской церкви Нижнего Новгорода, а с 13 декабря 1902 года — настоятелем этого храма. Имел награды за заслуги перед Отечеством на ниве духовного просвещения: серебряный крест и две медали. 17 апреля 1906 года «административно, для пользы службы Церкви Божией, перемещен в село Рожново». Служил отец Александр в Рожнове до февраля 1910 года. Как и при каких обстоятельствах завершилась его жизнь, неизвестно.

Дети отца Александра Нечаева продолжили, каждый по-своему, служение в Церкви. Дочь Антонина была замужем за священником Дмитрием Лавровым из села Подолец, дочь Екатерина — за священником Александром Зеленогорским из села Матюшево. Сын Николай служил священником в селе Золино Горбатовского уезда. Младшие сыновья Василий, Евгений, Антоний обучались в семинарии.

Дьякон-псаломщик Николай Васильевич Фаминский (1868—19??) родился в городе Сергаче, в семье протодьякона. После окончания курса обучения в Починковском духовном училище Преосвященным Модестом (Стрельбицким) был определен на псаломническое место к Покровской церкви села Никитина Лукояновского уезда. 31 июля 1901 года Преосвященным Нестором (Фоминым), епископом Балахнинским, рукоположен в сан диакона. В дальнейшем, осенью 1905 года, по личному прошению был перемещен на дьяконское место в Рождественскую церковь в торговое село Лысково. 29 июля 1909 года отец Николай был переведен в село Рожново. На тот момент он был уже вдовцом. Его старший сын Евгений обучался в Нижегородском духовном училище, а младшие дети: дочь Анна, сын Павел и трехлетняя дочь Мария — были при отце. Однако служение дьякона Николая Фаминского в Рожнове было недолгим. Епархиальным начальством «за нетрезвость и неблагопристойное поведение» он был отрешен от места. В дальнейшем, в декабре 1911 года, после епитимьи его перевели служить в село Михалков-Майдан Лукояновского уезда.

Дьякон Александр Яковлевич Ключарев (1844—1910) являлся старейшим дьяконом рожновского прихода, прослужив здесь всю свою жизнь. Родился он в семье пономаря, в городе Арзамасе. По увольнении из низшего отделения Арзамасского духовного училища в 1863 году Преосвященным Нектарием (Надеждиным) был определен на причетническую должность в селе Рожнове и посвящен в стихарь. 12 апреля 1883 года Преосвященным Макарием (Миролюбовым) рукоположен в сан дьякона, с оставлением на псаломнической вакансии. Указом Духовной консистории в мае 1885 года утвержден штатным дьяконом. Преподавал в церковно-приходской школе чтение и письмо.

Официально отец Александр был уволен из церковного штата по слабости здоровья 13 сентября 1907 года, после 44 лет служения в Казанском храме. На следующий год, 26 января 1908 года, в воздаяние его многолетнего служения он был рукоположен в сан священника, оставаясь сверхштатным клириком. Умер отец Александр в 1910 году и удостоился чести быть погребенным рядом с Казанским храмом, которому посвятил всю свою земную жизнь.

Его супруга Екатерина Васильевна смогла вместе с отцом Александром воспитать семерых детей. Старший сын Иоанн Александрович Ключарев стал священником в селе Карповка Балахнинского района. Сын Павел заменил отца, став дьяконом в Казанской церкви. Дочь Анна вышла замуж за крестьянина деревни Глазково Ивана Молчанова; дочь Ольга стала женой дьякона Иоанна Покровского из села Теплый Майдан; дочь Августа была в замужестве за крестьянином из села Халуи Дмитрием Хитиным; дочь Мария — в замужестве за мещанином из города Бирска Николаем Коньшевым; дочь Наталья — за мещанином Анатолием Михайловым из Казани.

Дьякон Павел Александрович Ключарев (1882—192?) — сын Александра Ключарева. Родился 10 сентября 1882 года. По причине болезни в 1900 году выбыл из 1-го класса Нижегородской семинарии. После сдачи специальных экзаменов получил звание учителя церковно-приходской школы. 3 ноября 1901 года епископом Балахнинским Нестором (Фоминим) был определен на псаломническое место к церкви села Толоконцева. В марте 1903 года по личному прошению перешел на должность учителя в толоконцевскую церковно-приходскую школу.

Преосвященным Назарием 13 сентября 1907 года Павел Ключарев был рукоположен в сан дьякона и переведен к Казанской церкви. С января 1908 года исполнял обязанности библиотекаря Рожновского отделения братства Святого Креста.

Служение отца Павла в Рожнове продолжалось приблизительно до 1926 года. Семья его состояла из четырех человек: жена Евфалия Александровна (1889 г.р.), дочь мещанина, и дети — Александр 1911 г.р., Владимир 1914 г.р. и Зоя 1916 г.р.

Дьякон, на псаломнической вакансии, Евгений Евграфович Виноградов (1859—1930(?)). Родился в семье священника, из села Худяково, имел домашнее образование. С 1882 года — псаломщик в селе Белкино Семеновского уезда. 14 ноября 1882 года посвящен в стихарь. 11 мая 1885 года указом Духовной консистории был определен на должность псаломщика в Казанский храм села Рожнова. Обладая прекрасным звучным голосом, Евгений Евграфович являлся преподавателем пения в приходской школе. 20 августа 1891 года «во внимание к его усердной службе, при честном поведении» он был рукоположен Преосвященным Владимиром (Никольским) в сан дьякона, с оставлением при храме на псаломнической должности.

Начиная с 1921 года Евгений Евграфович Виноградов служил в Воскресенском храме в селе Неклюдове, сначала дьяконом, а затем, в силу возраста, уже псаломщиком. Вместе с ним там проживала его супруга Татьяна Филипповна Виноградова. Последний раз его имя упоминается в архивных документах, касающихся неклюдовского прихода за 1930 год.

Дьякон-псаломщик Степан (Стефан) Алексеевич Журавлев (1872 — 19??). Родился 22 февраля 1872 года в семье дьякона. Обучался в земском начальном училище в селе Нестиары Макарьевского уезда. С октября 1897 года служил псаломщиком в этом же селе. 23 января 1905 года Стефан Журавлев был посвящен в стихарь. В феврале 1905 года перемещен в село Пандас Лукояновского уезда. 28 сентября 1907 года определен к церкви села Георгиевское Васильсурского уезда. По личному прошению начиная с 7 мая 1912 года стал служить в селе Рожнове. 13 апреля 1914 года епископом Иоакимом (Левицким) был посвящен в сан дьякона, с оставлением на вакансии псаломщика.

Служил отец Стефан в Казанском храме до 1926 года. Он имел большую семью: жена Анна Федоровна и дети — Федор 1898 г.р., Виктор 1900 г.р., Михаил 1901 г.р., Александра 1905 г.р., Серафима 1908 г.р., Антонина 1911 г.р., Серафим 1912 г.р., Зоя 1917 г.р. Дальнейшая его судьба и судьба его семьи неизвестны.

Дьякон Иоанн Алексеевич Рябчиков (1865—19??). Родился в семье священника 24 мая 1865 года. Изначально он пытался пойти по пути монашеского спасения, будучи послушником в Печерском и Благовещенском монастырях Нижнего Новгорода. Но в дальнейшем, 27 апреля 1887 года, был определен псаломщиком в село Желнино, где занимался обучением детей пению в приходском начальном училище.

По благословию Преосвященного Агафодора (Преображенского) 26 декабря 1889 года Иоанн Алексеевич Рябчиков был посвящен в стихарь. На следующий год, 2 июня 1899 года, его перевели служить в Казанский храм села Рожнова. 27 мая 1907 года епископом Евфимием (Елиевым) он был посвящен в сан дьякона. Начиная с

июля 1912 года отец Иоанн служил в селе Серякуши Ардатовского уезда, а в 1916 году был переведен в село Никулино Лукояновского уезда.

Матушкой отца Иоанна стала выпускница Нижегородского епархиального училища Алевтина Николаевна (фамилия в девичестве неизвестна). Господь даровал этой семье много детей. Старший сын Сергей (1888 г.р.) окончил Нижегородскую семинарию и был учителем Сормовского земского училища. Дочь Римма (1890 г.р.), став сначала учительницей в церковно-приходской школе, впоследствии была женой дьякона. Сын Алексей (1892 г.р.) стал насельником Печерского монастыря. Сын Николай (1894 г.р.) выбыл из 1-го класса Нижегородской семинарии, а впоследствии, в 1916 году, стал псаломщиком в рожновском храме. Дочь Мария (1896 г.р.) после окончания епархиального женского училища стала учительницей. Сын Иван (1898 г.р.) обучался в нижегородском Сергиевском духовном училище, а его братья Василий (1902 г.р.) и Серафим (1904 г.р.) — в Арзамасском духовном училище. Екатерина и Михаил (двойня, 1908 г.р.) и младшая дочь Вера (1910 г.р.) до революции успели поучиться в церковно-приходской школе. Судьба этой большой и дружной семьи в советское время неизвестна, так как больше они уже не были связаны с Рожновом.

Протоиерей Григорий Гагинский родился в 1869 году в селе Федоровка Сергачского уезда в семье священника. В 1888 году окончил Нижегородскую семинарию. Первым его приходом стало село Богородское на Ветлуге, а в 1901 году он переехал в село Илевский завод Ардатовского уезда. Служение отца Григория в Казанской церкви началось в сентябре 1902 года, после того как его прошение о переводе в Рожново было подписано епископом Нижегородским и Арзамасским Назарием (Кирилловым). Кроме должности второго священника он исполнял обязанности законоучителя в приходском Ваганьковском земском училище.

По выбору духовенства благочиния отец Григорий как пастырь, пользующийся большим авторитетом, дважды являлся депутатом на общих епархиальных съездах духовенства Нижегородской епархии в 1905 и 1908 годах. В 1896 году, после семи лет беспорочного служения, отец Григорий был награжден набедренником, в 1901-м — скуфьей, а в 1910-м — камилавкой. В качестве наград он имел также памятные медали о царствовании Государя Императора Александра III и 25-летия церковно-приходских школ. В 1908 году ему была вручена грамота от Святейшего Синода в благодарность за попечение о приходских школах.

Когда рожновские прихожане узнали о переводе отца Григория в уездный центр — город Семенов, то они отправили специальную депутацию к епископу Иоакиму (Левицкому) с просьбой оставить его в Рожнове, но их прошение отклонили.

14 октября 1912 года отец Григорий отслужил последнюю Божественную литургию в Казанском храме. Ему было очень трудно молиться и прощаться в этот день со своей многолетней паствой. В прощальном слове он пожелал, по завету Спасителя, мира и любви своим прихожанам и просил всех поминать его в молитвах. Церковный староста Иван Григорьевич Климычев преподнес отцу Григорию в дар от имени всех прихожан образ Спасителя в серебряном окладе, а учителя рожновских приходских

Священник
Григорий Гагинский

школы подарили ему письменный прибор. «Пастырское служение отца Григория будет памятным в роды родов в приходе села Рожнова. Сколько забот, сколько трудов ему пришлось положить в приходе — один Господь ведает» — говорится в церковной летописи. Во время его отъезда из Рожнова буквально все жители села вышли на улицу провожать уважаемого пастыря. Все желали ему доброго пути, здоровья и успехов на новом месте служения.

В Семенове отец Григорий так же ревностно и благочестиво много лет прослужил в Вознесенском соборе. В 1916 году он был награжден орденом святой Анны III степени.

В 1929 году 60-летнего отца Григория вместе с другими священнослужителями и жителями города Семенова обвинили в антисоветской деятельности. Поводом к этому стали его высказывания против желания властей закрыть старое, переполненное семеновское кладбище и одновременно ликвидировать деревянный в честь Рождества Пресвятой Богородицы храм. 27 мая 1929 года в Семенове состоялся пленум горсовета, где решался данный вопрос, но жители города и окрестных деревень выступили категорически против этого намерения.

15 июня отца Григория арестовали как руководителя церковно-монархической группы, который, по мнению следствия, «используя религиозные предрассудки масс, вел агитацию и пропаганду и возбуждал массы против мероприятий советской власти». В период следствия арестованные семеновцы находились во внутренней тюрьме ОГПУ в Нижнем Новгороде на улице Воробьева, а затем были отправлены в изолятор специального назначения. Отец Григорий категорически отверг все выдвинутые против него обвинения, считая лишь, что он честно исполнял свой пастырский долг. 3 сентября 1929 года его приговорили к трем годам ссылки в Северный край. В Семенове оставалась престарелая матушка священника Вера Николаевна Гагинская, с которой отец Григорий вырастил троих детей.

Местом ссылки отца Григория стала Республика Коми. В 1932 году, 22 апреля, батюшку арестовали в ссылке повторно в составе группы из 24 человек — местных и ссыльных священнослужителей. Решением тройки ОГПУ по Северному краю от 5 сентября 1932 года его как «участника контрреволюционной повстанческой организации в Сторожевском районе» приговорили к трем годам заключения в концлагере. Дальнейшая судьба отца Григория неизвестна. Вероятнее всего, он погиб в заключении.

Почтовая открытка периода Первой мировой войны. Священник в армии

Первая мировая война и приходская жизнь

С началом в 1914 году Первой мировой войны изменилась жизнь всего русского общества, и на Нижегородской земле в том числе, несмотря на то что военные действия проходили далеко от нашего региона. Размеренная приходская и обыденная трудовая крестьянская жизнь рожновцев была нарушена войной, ставшей для России Великой Отечественной.

Буквально на второй день после объявления военных действий, 19 июля 1915 года (по ст. стилю), состоялось отправление запасных солдат Рожновской волости в уездный город Семенов, по случаю мобилизации русской армии. В этот день в центре села у Царской часовни состоялся торжественный молебен, совершенный всем местным причтом. Настоятелем рожновского прихода священником Александром Никольским перед молебном было сказано краткое напутствие ратникам на тему «Господь нам прибежище и сила!».

Впоследствии это событие в церковной летописи описывалось такими словами: «Искренно от всей души и без «помышления» молился народ, молились не только православные, но и старообрядцы; тут в это время все соединено! Все село буквально было полно народа и подвод. У всех на лицах были видны слезы!»

Провожали будущих воинов из села с крестным ходом во главе со священнослужителями Казанского храма, с пением тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» и других церковных песнопений. Во время проведения волостным правлением первой мобилизации на войну из прихожан церкви села Рожнова было взято 76 человек.

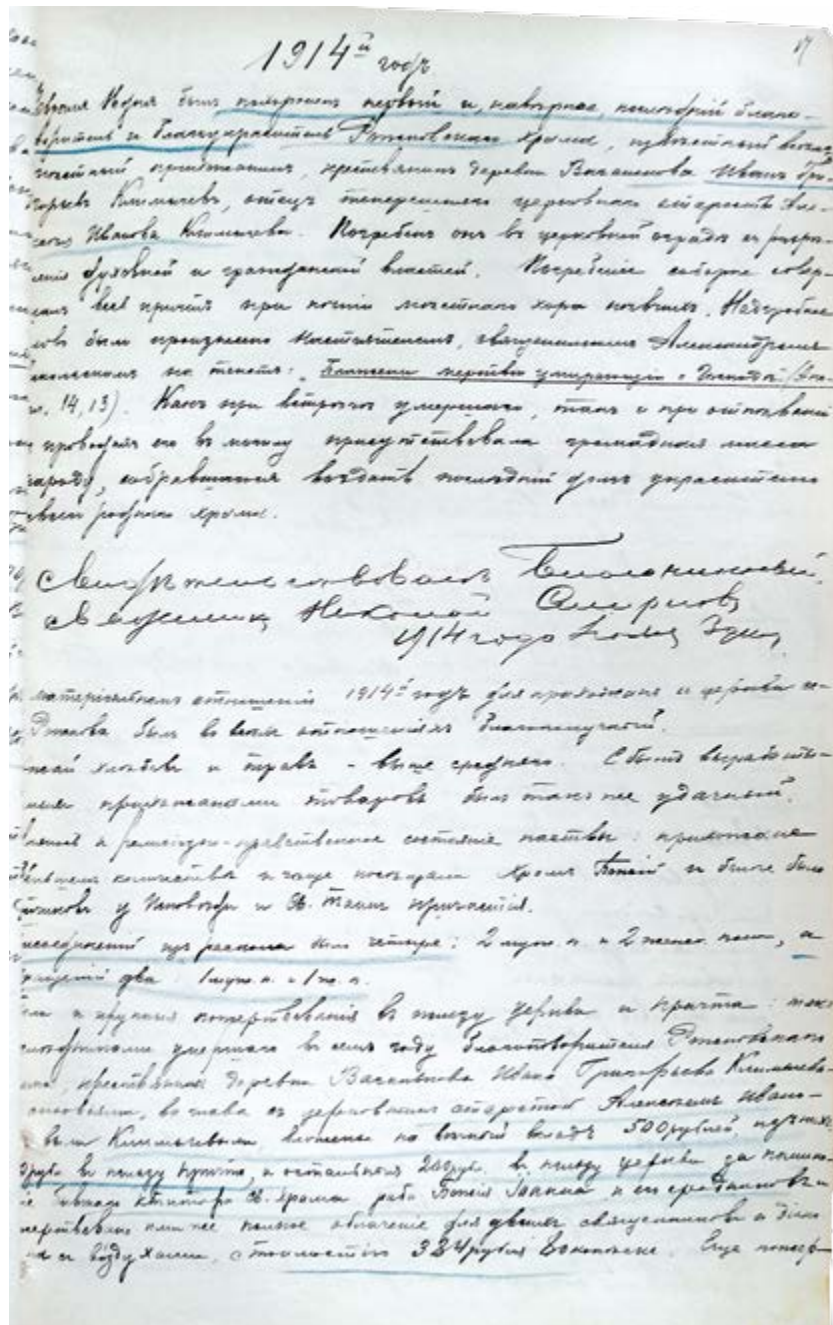
Во время проведения второй мобилизации ратников, 28 июля 1914 года, вновь в Казанском храме всем причтом был совершен молебен, невзирая на то что из числа прихожан было призвано только двое крестьян.

С началом военных действий на фронте, как отмечали священники, отрадное впечатление на их паству производил тот факт, что в рожновском храме за Божественной литургией и, кроме этого, каждый воскресный день во время молебна у чудотворной Казанской иконы Богоматери бесплатно поминали всех местных крестьян, призванных на фронт.

23 ноября 1914 года состоялась третья мобилизация. В этот день перед отправкой призывников настоятелем храма иереем Александром Никольским был отслужен молебен о даровании победы русским воинам и их союзникам. Призвали тогда на войну еще 15 человек. В первый год военных действий из числа рожновских прихожан было мобилизовано 93 крестьянина.

6 декабря 1914 года при Казанском храме было организовано Рожновское земское попечительство для оказания помощи раненым воинам и семьям призванных на защиту Родины в пределах всей волости. Председателем этой организации был избран священник Александр Никольский, казначеем — волостной старшина Капитон Пахомов, секретарем — Николай Цветков. Всего в составе попечительства было 25 человек. Практически сразу же попечительству удалось собрать 300 рублей, 360 аршин холста и полотна.

В этом же месяце духовенством церкви среди прихожан были собраны теплые вещи и белье для русских воинов, находящихся на передовой. Собранные пожертвования были направлены в Москву на склад Красного Креста под патронажем Госуда-

Фрагмент церковной летописи о событиях 1914 года

Реклама общества «Кавказ и Меркурий», 1899 г.

рыни Императрицы Александры Федоровны.

Благодаря запрещению с началом военных действий повсеместно по всей стране виноторговли, по мнению настоятеля Казанского храма священника Александра Никольского, паства его сразу же изменилась в лучшую сторону во всех отношениях: в религиозно-нравственном, в материальном, в психологическом и физическом. Буквально каждый прихожанин стал чаще посещать храм, приумножил свои молитвы, больше стал творить милостыню.

2 января 1915 года в Рожнове проводжали ратников уже четвертой по счету мобилизации, так как «для пополнения армии, грудью своей отражающей упорного врага, была необходима живая сила». В этот день при напутствовании молебным служением мобилизованных уже новым настоятелем священником Николаем Золотовым была сказана

проповедь о ратном подвиге русского оружия «За Веру, Царя и Отечество».

Необычно в этот год в рожновском приходе отмечался праздник Святой Пасхи. По просьбе служащих из Лелюховского затона на Волжском берегу, с благословения епископа Иоакима (Левицкого), «для удовлетворения насущной нужды жаждущей христианской души» на почтово-пассажирском теплоходе «Анна» духовенством Казанского храма были отслужены две Божественные литургии.

Затон Лелюховский располагался на левом берегу Волги ниже Нижнего Новгорода, напротив села Безводного. Ближайшим селением к нему была деревня Ваганьково, находившаяся в 3 верстах. Вход в затон был прежде удобный, глубокий и вполне безопасный от весеннего ледохода. Не одно столетие здесь зимовали сначала корабли, потом пароходы и дебаркадеры. Впервые этот затон был оборудован бывшим пароходством общества «Вулкан» в 1871 году. Затонный левый берег был арендован у крестьян деревни Ваганьково, по 250 рублей в год. На берегу были возведены постройки: жилые помещения для конторы, механиков и служащих команды зимующего каравана, мастерские с паровыми двигателями. В начале XX столетия здесь находились хорошо оборудованные для ремонта судов с паровыми двигателями мастерские, жилые помещения для служащих и команды.

До 1918 года пароходная компания «Кавказ и Меркурий» была одной из крупнейших на Волге, чьи суда ходили от Нижнего Новгорода до Астрахани. Компания имела не только свои пристани, но и судоремонтный завод в Лелюховском затоне, где зимовали суда. Теплоход «Анна» был построен на этом заводе в 1894 году и вмещал до 500 человек пассажиров.

Богослужения для речников состоялись в Страстную субботу 21 марта и в Светлое Христово Воскресение 22 марта 1915 года (по ст. стилю). Для этого из Казанской церкви села Рожнова выносили святой антиминос, а на самом теплоходе «Анна» был оборудован временный иконостас и алтарь.

Накануне первого богослужения, в Великую пятницу, священником Николаем Золотовым вместе с дьяконом-псаломщиком Стефаном Журавлевым (в будущем ставшим священником) на пароходе был совершен чин освящения воды, а затем прочитаны молитвы, положенные на освящении храма и при омовении и облачении святого престола. И в этот же день, вечером, при большом стечении пароходных служащих была отслужена Великая вечерня и малое повечерие, а после прочитано правило ко Святому Причащению. Таинство исповеди проходило в здании конторы пароходства «Кавказ и Меркурий».

В Великую субботу в 5 часов утра состоялась на пароходе утренняя, а в 10 часов — Божественная литургия. Причастников во время этой службы было очень значительное количество — до 100 человек взрослых и около 50 младенцев. Во время ночной Пасхальной литургии также приобщались Святых Христовых Тайн многие служащие пароходства. Этот Пасхальный праздник (который был осуществлен впервые в истории пароходства) произвел тогда на всех его участников глубокое и радостное впечатление.

По окончании богослужений престол и жертвенник на теплоходе были разобраны. Престол перевезли в рожновский храм, а жертвенник остался в здании конторы. В дальнейшем руководство двух пароходств — «Кавказ и Меркурий» и «Восточное» — планировало обустроить в Лелюховском затоне свой постоянный православный храм. Сегодня точно неизвестно, удалось ли осуществить это намерение, но, по-видимому, нет.

В 1916 году иерей Николай Золотов, описывая кратко жизнь своего прихода, в частности писал: «Начали приходить с войны радостные вести. Герои-воины показывают неприятелю мощь русского духа. Бог в помощь, чудо-богатыри... В день проводов нашей святыни на Бор, 13 июня, народа было не особенно много. Война и здесь оказала влияние — мужчин было очень мало, преобладали женщины». В этот год, 28 августа, прошла уже пятая по счету мобилизация среди прихожан, и вновь «белые платочки» оплакивали своих родных и близких перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери.

Согласно сведениям из официального отчета благочинного отца Николая Смирнова о состоянии 2-го округа Семеновского уезда (куда относился и рожновский приход), во всех церквях созданные попечительские советы о семьях лиц, призванных на войну, занимались сбором средств и выдачей пособий. Всего в 1916 году было вы-

Почтовая открытка периода Первой мировой войны. Во время воинской присяги

дано пособий 1675 семьям. Кроме денежной помощи данные советы собрали и представили в Нижегородский епархиальный комитет вещевые пожертвования. Помимо этого, с каждой церкви ежемесячно взималось 3% от общих доходов на военные нужды. А также духовенство округа делало денежные пожертвования на нужды из своих личных доходов и казенного жалования, перечисляя обязательно 3% на содержание трех коек в епархиальном лазарете и в пользу беженцев. Всего за год было отчислено от причтов до 1300 рублей и от церквей до 1040 рублей.

На следующий, 1917 год в церковной летописи настоятелем будут написаны такие слова: «Война затягивается на четвертый год. Тяжелое время переживает наша Родина... Наступила страшная дороговизна на все жизненные продукты. Цена бумажного рубля упала... Вести с войны не утешительны. На политическом горизонте собираются тучи. Россия падает в бездну анархии. По своему неграмотству, темноте и некультурности русский крестьянин не может выявить самостоятельно свою политическую зрелость. Как жаль тебя, пахарь-крестьянин! Нужда твоя в куске хлеба не дает тебе прозреть! И, видимо, долго еще тебе суждено идти на поводу».

Осенью этого же года, когда в России свершится Октябрьский переворот большевиков, простой сельский батюшка из села Рожнова пророчески скажет: «Самочинное правительство в лице партии большевиков ведет бедную Родину к гибели. Помогите, Господи, опомниться русским людям. По слухам, собираются тучи над Церковью Христовой. От партии большевиков — как лиц не православного исповедания — всего можно ожидать. Сохрани, Господи, Церковь Твою Святую».

Судьба и деятельность церковного старосты Ивана Григорьевича Климычева

Наиболее заметным прихожанином рожновской церкви на рубеже XIX—XX столетий являлся Иван Григорьевич Климычев (1833—1914), который на протяжении нескольких лет исполнял почетную должность церковного старосты. Семья Климычевых состояла из пятерых человек и проживала в приходской деревне Ваганьково. Со своей супругой Климычевой Анной Захаровной Иван Григорьевич вырастил троих сыновей — Николая, Александра и Алексея.

Будучи крестьянином по происхождению, фактически Иван Климычев был зажиточным предпринимателем Рожновской волости. Учитывая промысловую деятельность местных крестьян, он занимался скупкой войлочной обуви, стелек и шерсти в округе и ее перепродажей на Нижегородской ярмарке. Кроме этого, он владел мастерской по изготовлению кузнечных мехов и другого оборудования для кузниц. Борское Заволжье, или так называемая Красная Рамень, всегда было известно как центр кузнечного промысла. Жители этого района в XIX столетии активно занимались изготовлением весовых коромысел, гвоздей и якорных цепей для пароходов. В дореволюционный период лицо, занимавшее должность церковного старосты, играло весьма значимую роль в организации жизни прихода. Фактически же церковный староста являлся поверенным прихода, избираемым при каждой приходской церкви для совместной с причтом, в первую очередь хозяйственной, деятельности. Основной обязанностью его являлось сбережение, сохранение церковного имущества. При этом она должна была осуществляться под надзором и руководством благочинного и епархиального начальства.

Начиная с 1890-х годов в своей деятельности каждый церковный староста должен был руководствоваться особой инструкцией, Высочайше утвержденной 12 июня 1890 года, подчиняясь во всех своих действиях распоряжениям епархиального начальства. Этот законодательный документ, составленный Синодом, прежде всего, должен был регулировать отношение старост к причту и церковному хозяйству.

До 1918 года церковные старосты избирались прихожанами сроком на три года с согласия причта, при благочинном, и утверждались в этой должности обязательно епархиальным архиереем. Кандидаты, избираемые в сельских приходах на должность церковного старосты, утверждались только в том случае, если они не являлись содержателями, приказчиками и владельцами питейных заведений.

В 1902 году, в соответствии с вышеназванной синодальной инструкцией, в Нижегородской духовной консистории рассматривалось дело по прошению крестьян села Рожнова об удалении из прихода церковного старосты И.Г. Климычева. Прихожане сообщали Преосвященнейшему Назарию (Кириллову), епископу Нижегородскому и Арзамасскому, о том, что: «...наш церковный староста Иван Григорьев Климычев с

февраля месяца сего года находится под судом... Живем мы окруженные раскольниками, и вот они в глаза нам смеются, что только в нашей церкви и может допускаться такое беззаконие, что старостой в храме служит человек, по вине которого умер родной сын... Полагая, что Вы, Ваше Преосвященство, не осведомлены о настоящем деле, так как настоятель нашей церкви отец Алексей Травницкий по каким-то причинам желает во что бы то ни стало, чтобы старостой был Климычев, хотя и противозаконно, осмеливаемся доложить Вашему Преосвященству о незаконности служения в церковных старостах крестьянина Климычева и покорнейше просить об удалении его от церковных старост, ибо крайне больно видеть в святом храме должностным лицом человека, обвиняющегося в столь гнусном деянии».

Дело в том, что в результате семейного конфликта и ссоры, зимой 1902 года, на Святки Иван Григорьевич не намеренно убил своего старшего, 43-летнего, сына Николая. Отношения отца с сыновьями, по-видимому, всегда были сложными. Будучи уже взрослыми, они продолжали работать на своего отца, не имея своего капитала для организации собственного дела.

В жалобе крестьян также говорилось, что сам Климычев подал прошение об увольнении его с церковно-общественной должности, но затем, якобы, крестьяне на приходском собрании попросили его остаться. Правящий архиерей, ознакомившись с этим документом, вызвал для объяснения ситуации настоятеля храма, а затем в селе Рожнове были вновь проведены выборы.

В официальном рапорте помощника благочинного, который был очевидцем избрания нового лица на почетную должность, об этом событии сообщалось: «...ознакомив избирателей с правами и обязанностями церковного старосты, я приступил к выборам. Большинством голосов, а именно 117 против 9, первым кандидатом был избран прежний староста, крестьянин деревни Ваганьково Иван Григорьевич Климычев, и вторым и тем же большинством голосов сын его, Алексей Иванович Климычев. Так как Иван Климычев не отвечает пункту 3 §7 «Инструкции церковного старосты» как находящийся под следствием, а сын его, Алексей, — §7 той же инструкции как не достигший 25-летнего возраста... Я предложил прихожанам избрать третьего кандидата».

Рожновские крестьяне отказались выбрать иного кандидата, и при рассмотрении этого рапорта на очередном заседании Духовной консистории было вынесено следующее распоряжение: «Выборы эти как не согласные с требованиями инструкции к церковным старостам отклонить, поручив тому же помощнику благочинного проинформировать на означенную должность новые выборы и акты избрания представить Его Преосвященству».

Благочинный, сообщая о событиях в Рожнове, высказал также свое личное мнение по поводу выборов: «Устраненный от должности церковного старосты Иван Климычев принадлежит к числу довольно зажиточных прихожан и занимается изготовлением кузнечных мехов и продажей шерсти. Небольшая часть окрестных жителей делают у него меха, а очень большая покупает у него шерсть, делает из них валяную обувь, которую продают либо самому Климычеву, или на стороне. Случается, что Климычев покупает у прихожан даже не проданную ими на стороне обувь. Случается и то, что Климычев выручает иногда бедняков, ссужая их в трудное время деньгами. По заявлению местного причта, таких прихожан, которые имеют общее дело с

Климычевым, насчитывается около 300 дворов из общего числа всего прихода 400. Таким образом, 3/4 прихода находятся в материальной зависимости от Климычева». Действительно, в трудное время он выручал бедных крестьян, давая им ссуды деньгами. Так было, к примеру, в 1908 году, когда разлив Волги подтопил луга и пашни, а сильный град побил посевы.

В результате всех разногласий между епархиальной властью и местными жителями на должность церковного старосты 15 сентября 1902 года на приходском собрании был выбран крестьянин Иван Галактионович Синицын. На эти выборы пришли не все, только 79 человек, и избрали единогласно Ивана Синицына. Приговор был утвержден волостным правлением.

При вступлении в должность новый староста подписал следующий документ: «Я, нижеподписавшийся крестьянин деревни Сукино Рожновской волости Иван Галактионович Синицын, утвержденный в должности церковного старосты к Казанской церкви с. Рожново, согласно данной мне присяге, обязуюсь при прохождении своей должности во всем поступать согласно инструкции».

Тогда же, в 1902 году, Климычев был отстранен от обязанности попечителя местной школы. Взамен него эти обязанности стал исполнять крестьянин из деревни Тоскуйки Иван Карпович Гожин. Но уже через год, после того как И.Г. Климычев был оправдан по суду за неумышленное убийство своего сына, он вновь стал исполнять обязанности церковного старосты и попечителя.

Долгие годы И.Г. Климычев занимался обустройством церковно-приходской школы. За постройку прекрасного здания для церковно-приходской школы и квартиры для учителя епархиальным Училищным Советом 20 февраля 1895 года, по благословению епископа, он был избран действительным членом нижегородского братства Святого Георгия. В этом же году он овдовел, и, возможно, это обстоятельство стало причиной его большой благотворительной деятельности.

25 ноября 1899 года священник Виктор Цыганов обратился с таким прошением: «Покорнейше прошу Епархиальный Училищный Совет соблаговолить попечителя рожновской церковно-приходской школы крестьянина д. Ваганьково, Семеновского уезда Ивана Григорьева Климычева за его внимательное и сочувственное отношение к школе представить к награде. Означенный попечитель школы состоит в этом звании пятнадцать лет с 1894 года. В течение 15 лет он оказал великие услуги школе. Прежде всего, им построена была на собственные средства школа в 1884 году. Она сгорела дотла. Он построил другую. <...> К тому же каждый год им покупались в школу бумага, чернила, иногда книги-учебники и другие школьные принадлежности. Всего попечителем Иваном Григорьевичем Климычевым в течение пятнадцати лет потрачено на школу две тысячи рублей. Ввиду такого заботливого отношения попечителя к школе покорнейше прошу Училищный Совет обратить свое милостивое внимание на мое ходатайство и представить его к награде». В результате этого ходатайства рожновский благотворитель был награжден подарочным изданием Библии от Святейшего Синода. Как уже было сказано ранее, в 1907 году благодаря его активной заботе и попечению Казанский храм после значительных ремонтно-строительных работ преобразился. Во время капитального ремонта церкви И.Г. Климычев пожертвовал личные средства и строительные материалы (500 рублей деньгами и 33 000 кирпичей). Иван Григорьевич

своим примером сумел вдохновить на пожертвования и других жертвователей, как из числа прихожан, так и иных нижегородцев.

Нужно сказать, что официальных наград у Ивана Григорьевича было немало. По ходатайству земства за помощь в создании в Рожнове амбулатории (больницы) в 1896 году ему была вручена так называемая «малая золотая медаль», для ношения на груди.

История создания в Рожнове амбулатории также отражена в архивных документах. Здание лечебницы было выстроено на церковной земле. В связи с этим 25 июля 1896 года священник Николай Грацианов обращался за благословением к епископу Нижегородскому и Арзамасскому Владимиру (Никольскому): «Крестьянин приходской к селу Рожнову деревни Ваганьково Иван Григорьевич Климычев желает устроить в селе Рожнове приемный покой, при котором имеют быть аптека и фельдшер. Общественной земли для постройки такого здания близ села Рожново не оказалось, почему Климычев вынужден обратиться к причту села Рожново с просьбой — уступить для означенной цели 5—1/2 сажень земли близ здания местной церковно-приходской школы. ...Причт села Рожново согласился на удовлетворение просьбы Климычева, тем более что просимая им земля неудобна для обработки и с уступкой ее под постройку приемного покоя интересы причта нисколько не пострадают».

Для подтверждения вышесказанного архиерею было представлено письменное согласие духовенства: «Мы, нижеподписавшиеся, священно-церковнослужители и церковный староста Казанской церкви села Рожново Семеновского уезда, дали настоящую подписку в том, что согласны с разрешения Его Преосвященства уступить полосу причтовой земли, <...> с тем, однако, чтобы около приемного покоя не было ни сада, ни огорода и чтобы более 5—1/2 сажень не было занято ни под какие другие постройки.

Села Рожново — священник Николай Грацианов, священник Алексей Травницкий, диакон Александр Ключарев, диакон Евгений Виноградов, псаломщик Василий Пожарский, церковный староста Иван Папилов старший, неграмотный, а по безграмотству его и личной просьбе сын его Иван Иванович Папилов расписался».

В свою очередь, благочинный 2-го округа Семеновского уезда священник Николай Фиалковский в своем рапорте в Духовную консисторию по этому вопросу, давая свое согласие, отмечал: «Желательно, чтобы при этом было предоставлено духовенству штатному и заштатному и церковному старосте право бесплатно пользоваться лекарствами и услугами фельдшера, за уступку земли под постройку».

10 сентября 1896 года разрешение на строительство фельдшерского пункта и аптеки было дано, и уже 18 октября состоялось торжественное открытие приемного покоя. По этому случаю в Рожново прибыли высокие гости: уездный предводитель дворянства Н.М. Ленивцев, земский начальник В.Н. Листов и земский врач М.М. Шестаков. Освящение нового здания лечебницы совершил отец Николай Грацианов. Все присутствовавшие на этом сельском торжестве благодарили Ивана Григорьевича и фельдшера Сычева «за понесенные ими труды». К 1905 году в рожновской лечебнице работал врач, два фельдшера и акушерка.

Иван Григорьевич Климычев оставил о себе добрую память не только как меценат. Пытаясь искупить свой невольный грех перед Богом, он много сил приложил к устройению благолепия родного храма. Еще в 1886 году благочинный Борского округа в своем отчете отмечал такой факт: «Старосты церковные к своим обязанностям относятся за самым редким исключением добросовестно: в особенности усердны они к благоукрашению храмов, жертвуя часто на это свои личные средства».

Согласно описи церковного имущества Казанской церкви, составленной уже в советское время, здесь находилось: шесть пар металлических хоругвей, которые были пожертвованы И.Г. Климычевым, И.В. Кудряшовым, В.С. Перфильевым, Д.Ф. Чупруновым. По левую сторону от центрального иконостаса в резном позолоченном киоте был образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в медной позолоченной ризе, которая также была украшена на его средства (святыня сохранилась и по сей день). В трапезной части церкви, по левую сторону от иконостаса, резной вызолоченный киот с образом батюшки Серафима, Саровского чудотворца. Икона эта была приобретена после канонизации преподобного тщанием священника Григория Гагинского на добротные пожертвования прихожан, а киот также был позолочен на средства Климычева.

Прожив долгую жизнь, скончался Иван Григорьевич 16 февраля 1914 года. На его отпевании в храме присутствовали большое количество прихожан и весь церковный причт с хором, и похоронили уважаемого старосту в церковной ограде.

В 1906 году рожновские прихожане выбрали на должность церковного старосты Алексея Ивановича Климычева, который, как и его отец, внес большой вклад в развитие всего прихода. После кончины отца он пожертвовал 300 рублей в пользу церковного причта для его поминовения, а также 348 рублей на комплекты облачений для священников. Этот человек сначала был благотворителем и попечителем местной церковной школы, а затем десять лет являлся старостой. В 1909 году за ремонтно-реставрационные работы Казанского храма он был награжден серебряной медалью «За усердие».

Зимой 1910 года семью Климычевых постигло новое несчастье. 21 января ночью вспыхнула их мастерская по выделке кузнечных мехов, затем огонь перекинулся на баню и дом. Убыток составил более 3000 рублей. После этого случая Алексей Климычев выступил инициатором создания добровольной пожарной дружины в Ваганькове. Его попечением в деревне было вырыто три небольших пруда (пожарных водоема), а на средства жителей приобретена за 500 рублей пожарная помпа и другое оборудование. Спустя годы, в 1916 году, сельскую пожарную дружину организовали и в Рожнове.

Последний раз имя Алексея Климычева упоминается в архивных документах за 1921 год, в числе других членов приходского совета. Безмолвным напоминанием об этой приходской фамилии являются сохранившиеся могилы семьи Климычевых за алтарем храма.

Клириковъ
ВѢДОМОСТИ
О ЦЕРКВАХЪ И ПРИЧТАХЪ
2ГО БЛАГОЧИНІЯ
СЕМЕНОВСКАГО УѢЗДА
ЗА 1907 Г.

III.
ВѢДОМОСТЬ Ѡ ПРИХОДѢ.

Какого числа причисленъ и въ какихъ мѣстахъ и сколько гдѣ лицъ православныхъ и православно исповѣданій, староверовъ и сектантовъ.	Число домовъ этой записки.	Число душъ.		Ва каноническихъ и неканоническихъ церквей, и числа ихъ причетный ихъ сослужива.
		Муж.	Жен.	
Въ мѣстѣ <u>Рожновск.</u>	30	100	55	При церкв.
" мѣстѣ <u>Савинск.</u>	9	24	25	Ва 1 ^я церковь.
<u>Варновск.</u>	45	107	144	- 12
<u>Ларовск.</u>	23	66	71	- 12
<u>Мордовск.</u>	24	84	94	- 2
<u>Мордовск.</u>	35	121	130	- 4
<u>Савинск.</u>	11	35	21	- 5
<u>Савинск.</u>	44	141	135	- 6
<u>Савинск.</u>		416	410	- 7
<u>Савинск.</u>		156	174	- 8
<u>Савинск.</u>		27	208	- 5
<u>Савинск.</u>		10	144	- 1
<u>Савинск.</u>		47	52	- 3
<u>Савинск.</u>		33	57	- 4
<u>Савинск.</u>		5	30	5.
			180	
			24	
			3	
			1774	
			342	
			2243	

I.
ВѢДОМОСТЬ Ѡ ЦЕРКВИ

Казанской епархіи Семеновск.
уѣзда Нижегородской епархіи вх
Рожновск. за 1917 годъ.

- 1) Церковь построена въ мѣстѣхъ Савинск. и Козлово. Суда по ~~указу~~ арестантской посылки церкви построены поля. На территории около 150 гектаровъ на церкви были капитально реконструированы. Въ 1907 году расширена территория части храма, а въ 1908 году построена новая капелла-таможенн.
- 2) Зданіемъ каменная съ такою же колокольней. Колокольня состоитъ изъ трехъ ярусовъ. Церковь построена вѣдомъ 1908 году. Для постройки церкви посланъ уполномоченный и каменщиковъ. Церковная сторожка каменная, каменная вѣдомъ.
- 3) Приходахъ 24: въ мѣстѣхъ Савинск. и Козлово, Савинск. Матронъ, а въ приходахъ - въ мѣстѣхъ Савинск. Матронъ.
- 4) Обществу и различныя должности.
- 5) По числу при ней положены: 1) священника, 2) дьякона и 3) псаломщика.
- 6) Жилой домъ положено.
- 7) Ежегодныхъ доходовъ за 1917 годъ поочино: 2000 руб.
- 8) Дѣянія вѣдомъ содержатъ чинища причта и количество посещаемыхъ въ мѣстѣхъ дохода: 1) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 2) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 3) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 4) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 5) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 6) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 7) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 8) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 9) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб. 10) въ мѣстѣхъ Савинск. 74 по 2000 руб.

Клирикъ Клириковъ

Нормальный уставъ
СЕЛЬСКИХЪ
ПОЖАРНЫХЪ ДРУЖИНЪ
СЪ ПРАВИЛАМИ
о введеніи его въ дѣйствіе.
Рожновская

Изданіе Нижегород. Губернской Земской Управы

АРЗАМАСЬ
Типографія Н. И. Голубова
1910

Церковные документы Рожновского прихода нач. XX в.

Епископ Нижегородский и Арзамасский
Иоаким (Левицкий)

На переломе эпох. События 1918 года

К 1918 году рожновский приход состоял не только из крестьян самого села, но и из обывателей многочисленных соседних деревень. В самом селе Рожнове в то время было только 30 домовладений, где проживало 195 взрослых жителей. Большую же часть прихожан, как уже было сказано, составляли жители приходских соседних деревень. Общее количество прихожан из 559 домовладений было следующее: 2044 мужчины и 2293 женщины. Из них раскольников-староверов Австрийского согласия насчитывалось 323 мужчины и 492 женщины.

В 1918 году на праздник Сретения Господня в Нижнем Новгороде по благословению архиепископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима (Левицкого), в ответ на послание Святейшего Патриарха Тихона «Об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной», был запланирован крестный ход с православными святынями. Настоятель Спасо-Преображенского кафедрального собора, будущий священномученик, протоиерей Алексей Порфирьев обратился к новым властям города с письмом-прошением: «Нижегородское епархиальное начальство доводит до сведения Совета рабочих и крестьянских депутатов, что объединенная воля всего верующего народа во главе с пастырями Православной Церкви, воодушевляемая ревностью к исповеданию святой Православной веры в переживаемые тяжелые дни испытаний, ниспосылаемых Господом нашему Отечеству, имеет совершить 2 февраля [по ст. стилю, или 14 числа] крестные ходы из всех храмов Нижнего Новгорода и окрестных сел с молением об умиротворении страстей...». Аналогичные крестные ходы прошли и в других российских городах.

По инициативе членов борского общества хоругвеносцев 2 февраля 1918 года крестный ход с рожновской чудотворной иконой Казанской Божией Матери сначала отправился на Бор, а затем уже в Нижний Новгород. В этот день, рано утром, хоругвеносцы во главе с уполномоченным П.П. Праховым прибыли в Рожново. В Казанском храме были отслужены утренняя и Божественная литургия, во время которой прозвучала проповедь настоятеля церкви отца Николая Золотова, построенная на словах пророка и царя Давида из Псалтыри: «Призови Меня в день скорби твоей...». Затем духовенством был совершен молебен перед чудотворной иконой, и многочисленный крестный ход вместе с отцом Николаем и дьяконом Павлом Ключаревым отправился на Бор.

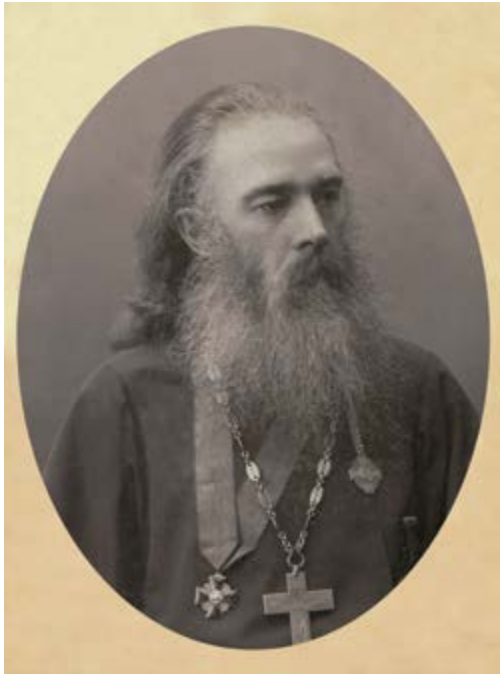

Спасо-Преображенский кафедральный собор в Кремле

Из Знаменской церкви на Бору в половине 12-го часа, днем, крестный ход во главе с Казанской иконой Богородицы направился в Нижний Новгород. Перед этим в церкви было прочитано послание к православным христианам от московского Поместного собора. В этом крестохождении через Волгу участвовало духовенство сразу нескольких заволжских сел: Рожнова, Бора, Кононова и Мухина.

Это был «исторический день для Нижнего Новгорода и его окрестных селений» — писал впоследствии рожновский настоятель. «Несмотря на нервное напряжение, на поспешность устройства крестного хода, народу было очень много. Было немало и слабых духом, каковые не рискнули участвовать в крестном ходе. Но и при этом число молящихся двинулось с Бора в большом количестве. <...> Во время шествия по реке Волге лед трещал. Перед спуском на реку Волгу была прочитана ектеня сугубая и молитва перед святой иконой о спасении Церкви Божией и умиротворении страстей».

На стороне Нижнего Новгорода крестный ход и рожновскую святыню встречали молящиеся. В кафедральный Спасо-Преображенский собор в Кремле крестоходцы прибыли во время совершения Преосвященным Лаврентием (Князевым), епископом Балахнинским, Божественной литургии. Казанский образ Богоматери (без ковчега) внесли в алтарь на руках священнослужители Евгений Стрельский и Николай Золотов. Во время причащения Святых Тайн духовенством с амвона было зачитано послание-анафема Святейшего Патриарха Тихона.

Протоиерей Алексей Порфирьев

В своей проповеди владыка Лаврентий говорил о вечности Церкви как Дома Божьего, а не человеческого, и призывал верных чад ее быть крепкими духом и не бояться временного гонения ее, ибо устроитель Церкви сам Господь Иисус Христос сказал в прощальной проповеди Своим ученикам: «Дерзайте, Аз победих мир».

«С воодушевлением начался молебен, положенный по особому чину, и Владыка, приложившись к чудотворной иконе, положил начало торжественному крестному ходу... С молитвой на устах и пением молебным двинулась духовная процессия верующего народа православного крестным ходом по городу Нижнему Новгороду», — говорится в церковной летописи. Во главе этого торжественного шествия борские хоругвеносцы несли рожновский Казанский образ Богородицы. «Много было поднято чтимых местных святынь. И

все это вкупе — земное, дышало одной общей молитвой и вздохом к начальнику Веры нашей Живому Богу...» — напишет потом священник Николай Золотов.

Участников этого крестного хода было настолько много, что он растянулся по всей центральной улице города — Большой Покровской. На Арестантской площади (ныне площадь М. Горького) процессия остановилась, и здесь был прочитан отрывок из Святого Евангелия и произнесена ектеня (многолетие) Нижнему Новгороду и Православной Церкви. Затем процессия свернула на улицу Полевую (ул. М. Горького), а после через Острожную площадь (пл. Свободы) прошла по улице Варварской вновь к Нижегородскому кремлю. У стен Благовещенского собора на центральной городской площади прошел молебен, по завершении которого крестные ходы, постепенно разделившись, направились к своим храмам. В этот же день, 2 февраля 1918 года, поздно вечером хоругвеносцы и рожновская святыня — Казанский образ Богородицы — вернулись на Борскую землю, где чудотворная икона пребывала для соборной молитвы еще два дня.

Невзирая на всеобщий хаос, нарушение общественных устоев и начавшиеся гонения на Церковь, среди прихожан Казанской церкви были такие крестьяне, которые ревностно старались помогать своим пастырям в церковном служении. В июне 1918 года благочинный Борского округа иерей Николай Смирнов подает рапорт епископу Лаврентию с просьбой «преподать Божие благословение» крестьянину В.П. Гузанову, наградив его архипастырской благодарственной грамотой. По отзыву же настоятеля: «Василий Прохорович Гузанов выделяется из среды прихожан своим прилежанием в участии отправления церковных Богослужений, как-то: читает и поет на клиросе, участвует в хоровом пении и на приглашение причта отвечает всегда согласием фактически принять на себя тот или иной труд чтеца».

Епископ Балахнинский
Лаврентий (Князев)

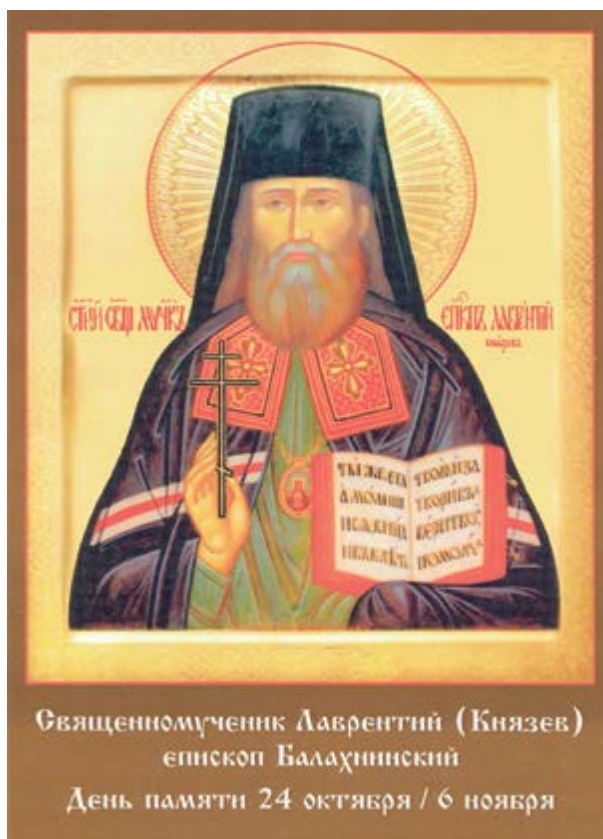

Предводитель дворянства
Алексей Борисович Нейдгарт

Спустя время отец Николай Золотов запишет на страницах церковной летописи: «Расстрелян наш Епископ Лаврентий. Упокой, Господи, душу невинного страдальца! За одно с Епископом расстрелян и протоиерей Порфирьев. Тяжело становится жить духовенству без своей организации...»

Владыка Лаврентий, протоиерей Алексей Порфирьев и предводитель дворянства Алексей Борисович Нейдгарт, принявшие 6 ноября 1918 года мученическую кончину от большевиков, стали первыми новомучениками XX столетия на Нижегородской земле.

В ноябре 1918 года из церковного причта рожновской церкви наряду с другими нижегородскими священнослужителями были мобилизованы в «Рабочий батальон принудительных работ» священник Иоанн Зефиров и дьякон Павел Ключарев. Мобилизованные в годы Гражданской войны клирики должны были жить в военных казармах и выполнять различные работы в тылу на нужды Красной Армии (как правило, они занимались заготовкой дров, уборкой городских улиц, рытьем окопов, привлекали ратников таких батальонов и к очистке отхожих мест). Только спустя полгода священнослужители смогли вернуться к родным и своей пастве в Рожново. Свое краткое летописание за этот период времени настоятель Казанской церкви завершит такими словами: «1918 год уходит в вечность безотрадно. Сколько горя, бедствий за этот год испытал русский православный народ, это одному Богу известно!»

Тропарь священномученику Лаврентию,
глас 4

Святительства благодатью украшенный,
ни един же день оставите паствѣ свою
восхотел еси, юже вручи тебе
Пастыреначальник Христос,
Ѣмуже до узъ темничныхъ и смерти, вземъ крестъ,
последовал еси, венцемъ мученическимъ на небесахъ
венчался еси, священномучениче Лаврентие
отче нашъ, моли Христа Бога
спастися душамъ нашимъ

Епископ Петр (Зверев)

Священномученик епископ Петр (Зверев) и рожновцы

В марте 1919 года священник Николай Золотов в церковном летописце сообщает о том, что: «...на кафедру викарного епископа хиротонисан епископ Петр. Имя новое среди наших иерархов. Дай Бог, чтобы он был подобен апостолу Петру». Хиротония архимандрита Петра (Зверева) во епископа Балахнинского состоялась на праздник Сретения Господня, 15 февраля 1919 года, в Москве, и совершил ее Святейший Патриарх Тихон.

В Нижнем Новгороде Преосвященный Петр сначала проживал в Вознесенском Печерском монастыре, где прежде всего возобновил полную уставную службу. При этом он служил очень часто, неспешно, отдельно и громко произнося каждое слово. Помимо ревностного служения епископ Петр постоянно выезжал в отдельные благочиния своей епископии с целью их обозрения и выяснения ситуации на местах.

В период с 31 мая по 14 июля 1919 года епископ Петр в сопровождении ключаря кафедрального собора протоиерея Виктора Веселовского и двоих иподьяконов совершал поездку на тарантасе с лошадьми по приходам Семеновского уезда. Подробности этого визита изложены в архивных документах. Владыка прибыл в Рожново 12 июля к четырем часам дня. У Казанского храма его встречали прихожане и духовенство. При входе Преосвященного в церковь настоятель отец Николай Золотов произнес краткое слово-приглашение, «...в котором указал на древнее возникновение храма, как особо избранного Владычицей своего жилища, на Ее благодатную помощь верующему народу и на духовную радость по поводу совместной молитвы со своим архипастырем». Владыка Петр, взойдя в храм и приложившись к чудотворной святыне, приветствовал многолетием рожновскую паству. После краткой заупокойной литии он пожаловал в дом к отцу Николаю, чтобы передохнуть с дороги до всенощного бдения.

В этот же день, ровно в 6 часов вечера, зазвучал с колокольни Казанского храма благовест ко всенощному бдению, которое совершал епископ Петр в сослужении нескольких пастырей: второго рожновского священника Иоанна Зефирова, протоиерея Виктора Веселовского, благочинного протоиерея Николая Смирнова, а также специально приехавшего из Нижнего Новгорода протоиерея Виктора Цыганова и священника из села Василькова отца Николая Шимонова. Торжественное соборное богослужение продолжалось до позднего вечера, и при этом все молились, не чувствуя утомления.

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнейшему Евдокиму, Астраханскому
Нижегородскому и Арзамасскому

№ 5774
Секретаря
Епископа

Петра, Епископа
Тамбовского

№ 6171

Доклад.

Согласно предположению Вашего Высокопреосвященства
от 22 мая сего 1919 г. за № 4152 и выезда 31 мая сего г.
Иудея Новгорода в сопровождении о. Киселова протоиерея
В. П. Демидова и двоих иподиаконов для обозрения
части Семеновского уезда, с их катовой поездки возвра-
тились 14 сего июня.

За это время мною были посетены: гор. Семенов,
Медведевский древний симоновский монастырь, села: Кан-
таурово, Бурдеевка, Турецк, Светица, Развилки, Вашильков,
Красово, Городище, Закожица, Милно, Мокучьи, Рожково,
Совино и два старообрядческих храма - в гор. Семенов,
и в Маминьском Бурдеевском округе.

В Бурдеевск, Турецк и Городище я был проездом
и потому не сходя в кизы, а лишь беседовал с ва-
ружички. В Городище-Родзественном храме гор. Се-
ново, в Светице, Вашильков, Медведевском древнем
монастыре и Садкии я сходясь всемоуки, Бурдеев-
ном приходом видя собирали всемоуки, Бурдеев-
ном Литургии и поим Литургии направилмы с
крестными ходом на мыски Кладуше, где сходясь
всехи панхида. Возвратившись по 2-3 поучения, ак-

такого переода какой-то крестный ход
мы сходясь скаламы с кизы: "Крестно тро-
воиши твоя, а кизы увидели что ты с-
но разговариваши, переотали божьей".
В с. Борт, (по корот) я сходясь всемоуки

принимали вожущи с иждиво и ра-
смотря на будни дни, прохотали раба-
мы и про отаждо мыши усредни проим на
забывати аки и сие на кизы приимаю.
О посетимы мною старообрядческих храмов
и дошедши Вашему Высокопреосвященству
свободны расхотавши.

Вашего Высокопреосвященства
искренний почитатель
Петръ, Епископ Тамбовский.

Июль 1919 г.
№ 614.

Доклад епископа Петра (Зверева)
к архиепископу Евдокиму об обозрении
приходов Семеновского уезда

На другой день, 13 июня, в 7 часов утра, началась Божественная литургия. Народу на службу собралось очень много, в основном крестьяне из нескольких приходов. Как за всенощным бдением, так и во время литургии в Казанском храме пел хор из местных певчих под управлением настоятеля, священника Николая Золотова. Во время службы владыка Петр обращался к народу с проповедью, которую также слушали и раскольники (их было немало в этот день в церкви).

После окончания литургии владыка Петр, не отдыхая, совершил молебен перед Казанским образом и затем возглавил традиционный крестный ход с чудотворной святыней. По дороге он отслужил панихиду у Царской часовни. Панихиды епископ всегда служил полностью, по уставу, с 17-й кафизмой, без всяких сокращений. Вместе с собравшимися богомольцами и духовенством он шел пешком на протяжении всего пути, с 11 часов дня и до 9 часов вечера, из Рожнова до села Бор, где в Знаменском соборе, несмотря на позднее время, отслужил еще и всенощное бдение.

Такое ревностное, истовое и неутомимое служение нового епископа находило отклик среди заволжских жителей, о которых сам владыка Петр впоследствии писал: «Повсюду принимали верующие с любовью и радостью, и, несмотря на будние дни, прекращали работы, одевались по-праздничному, переполняли храмы... Настроение народа весьма тяжелое от всех условий современного положения, он исстрадался, измучился и не видит способа улучшить свой быт. Хлеба у него давно не стало, а потому сплошь и рядом видишь по деревням заколоченные избы, из которых жители уехали в более хлебные губернии. Народ жаждет ласки, привета, сочувствия и на всякое приветливое слово горячо отзывается».

Подворье Городецкого Феодоровского монастыря в Канавине

Многие нижегородские приходы желали молиться на престольные праздники в городских храмах с Балахнинским викарием. Приглашали на службы и епархиального архиерея, но растущая популярность епископа Петра среди верующих не нравилась правящему архиепископу Нижегородскому и Макарьевскому Евдокиму (Мещерскому). С неизбежностью сказались и разность внутреннего, духовного устройства нижегородских святителей. Однако для верующих не сразу стала очевидной эта ситуация, и они по-прежнему приглашали владыку Петра на богослужения.

Второй визит Балахнинского викария в Рожново состоялся в 1921 году. 6 февраля Преосвященный Петр отслужил в Казанском храме всенощное бдение. Владыка вновь благословил отца настоятеля управлять хором певчих, а сам стал служить с отцом Иоанном Зефировым и с иподьяконами. Во время богослужения приходским хором под управлением отца Николая Золотова были исполнены различные песнопения в обработке композиторов духовной музыки Мясникова Ф.В., Архангельского А.А., Григорьева П.Г. В этот день, по мнению отца Николая, «истовое служение владыки и пение хора не только не утомило молящихся, но, наоборот, духовно усладило, так что многие говорили, что и еще бы дальше можно молиться при такой службе». На клиросе пела Людмила Золотова (дочь настоятеля), которая была местной учительницей, а сопрано исполняли сестры Забахтурины. Пением этого небольшого хора владыка Петр был очень доволен и сказал, что местное пение в храме молитвенное и осмысленное.

7 февраля 1921 года, в 8 часов утра, в Рожнове начался благовест к литургии. В этот день Святая Церковь чтит образ Божией Матери «Утоли моя печали». В Казанском храме состоялась встреча владыки Петра по установленному порядку, а затем его облачение. После чтения часов началась литургия. По предложению владыки во время богослужения были исполнены полностью антифоны, читались на блаженных тропари. В конце литургии владыка совершил краткую литию перед чудотворным Казанским образом, прочел помянник о здравии и молитву Владычице. Затем им было сказано поучение (проповедь), в котором он убеждал молящихся крестьян хранить веру православную, «как драгоценный дар Божий, через которую мы удостоились познать Бога, в чем и имеем преимущество перед язычниками и неверующими».

С особым вниманием нижегородский народ слушал поучения Преосвященного Петра. В Рожнове на его богослужениях всегда в большом количестве присутствовали старообрядцы австрийского толка, которые, в свою очередь, о нем говорили: этот владыка — настоящий архиерей.

После литургии Преосвященный Петр благословлял собравшийся народ, сказав предварительно, что чтение Евангелия в притче о мытаре и фарисее осуждает гордость, которую всегда нужно избегать. При этом во время благословения народа по поручению владыки в храме был прочитан иподьяконом Серафимом нравоучительный текст — о человеческом пороке гордости. Затем приходским советом владыка был приглашен на скромную трапезу в здание бывшей церковно-приходской школы. И здесь вновь проявилась вся простота Преосвященного, что очень было дорого для прихожан, которые смогли непринужденно беседовать со своим архипастырем. В завершение своего визита владыка Петр посетил дома церковных клириков: отца Иоанна Зефирова и дьякона Павла Ключарева. А также он был в доме крестьянина Михаила

Архиепископ Воронежский
Петр (Зверев)

Федоровича Гузанова, у которого уже третий год была тяжело больна дочь Еннафа.

Из Рожнова Преосвященный Петр направился посетить храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Белкино. На обратном пути из этого прихода, 8 февраля 1921 года, в 3 часа дня, владыка Петр опять заезжал в Рожново, на квартиру настоятеля, чтобы переменить лошадей, для следования на другой берег Волги в Канавино, на подворье Феодоровского монастыря, где тогда находились его новые покои.

Еще в середине Великого поста в 1920 году, по настоянию архиепископа Евдокима (Мещерского), владыка Петр по причине неприязни со стороны правящего архиерея был переведен подальше от нижегородцев. Размещалось подворье Городецкого Феодоровского монастыря у самого Московского вокзала. Место это было шумное и беспокойное, вблизи железнодорожных путей. Владыка прожил здесь чуть более года, продолжая по-прежнему ревностно служить на разных приходах.

Впоследствии архиепископ Евдоким примкнул к организаторам так называемой «Живой Церкви», став с 1922 года одним из руководителей обновленческого раскола, и отрекся, таким образом, от Патриаршей Церкви, покаяние которой он так и не принес.

Описывая в подробностях непростую приходскую жизнь в 1920-е годы, отец Николай Золотов напишет такие слова: «Надолго останется в памяти прихожан посещение Владыкою Петром нашего прихода. Помогите, Господи, так трудиться нашему апостолу Церкви!» Но служение святителя на Балахнинской кафедре было недолгим. По обвинению в «разжигании религиозного фанатизма в политических целях» в мае 1921 года он был арестован сотрудниками ЧК, а затем выслан в Москву. После длительного заключения в столичных тюрьмах в январе 1922 года владыка Петр, по благословению Святейшего Патриарха Тихона, получил назначение на Тверскую кафедру, епископом Старицким. В дальнейшем ему Господь судит испытать еще не один арест, заключения в тюрьмах, ссылку в Среднюю Азию.

В 1925 году владыка Петр был возведен в сан архиепископа и назначен на Воронежскую кафедру. 16 ноября 1926 года его вновь арестовали и приговорили к десяти годам заключения в Соловецком лагере. Осенью 1928 года он был отправлен в штрафную «командировку», на остров Анзер. Вскоре там началась эпидемия тифа, и в январе следующего года заболевший архиепископ Петр был увезен в больницу, в бывший Голгофо-Распятский скит. 7 февраля 1929 года, именно в день празднования иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Преосвященный Петр скончался.

На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году архиепископ Петр был прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских.

1920. 651

Итого: Василий

Общего Собрания гр. с. [?], [?], [?], [?] и прилегающих к ней окрестностей Волосеньки, Лиселок и других. На собрании присутствовало около 100 человек, уполномоченных от жителей, общим числом около 100 чел. Собрание открыто в 5 час. веч. 21/1 1920г. Председателем избран А.С. Семенов, тов. его же В.И. Гуканецников, секретарем М.И. Визинецкая.

Слушали:

Доклад одного из граждан о предстоящем переводе Ш. Петра из захтинского в Городец. Указывается на общее недовольство, связанное с предстоящим "ездом" Ш. Петра. Выявлено мотивированная причина. После прения предложено и принята единогласно следующая резолюция: "Избрать уполномоченных делегатов к архиепископу Нижегородскому для ходатайства об оставлении Ш. Петра настоятелем в Евдокиму, для ходатайства о оставлении Ш. Петра настоятелем в Черском монастыре".

Предложено наметить кандидатов. Намечаются и единогласно утверждаются граждане: Семенов, Гуканецников, Липкин, Визинецкая и Парфенов.

Собрание закрывается в 5 час. веч.

Председатель Собрания А. Семенов,
Тов. его Гуканецников,
Секретарь Визинецкая.

С подлинным верно. Секретарь Лето [?]

ОБЩ.
В. Г. А. Т.

**УПРАВЛЕНИЕ
СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ
Особого Назначения**

Отдел Администр.

№ 14436

О. С. [?]

Телегр. Кооп. РСФСР

Красное содержание

В. М. 15085-5185 уч. № 24979

Итого списывается на № [?]

В О.Ц.Р. О.Г.П.У.

УСЛОВИЕ сообщает, что 7 февраля с.г. умер закл. ЗВЕРЕВ Василий-Петр Константинович, осужденный Коллегией О.П.У. № 4-27 г. по 56/6 ст. УК, сроком на ДВАДЦАТЬ лет, начало срока с 28/XI-26г.

Нач. О.Ц.Р. П.о. А. [?]
/ Берлин /

Нач. УСБ № 4/о
/ Ковловский /

17606

Тропарь священномученику Петру

Верю пламенную апостолу Петру подвояся, таже и трикратным слышанием воззвания Христова, душу твою за Того положил еси, святителю отче Петре, камению твердый Церкви Православныя: светильниче во мраце беззаконий добродетельми сияй, радостию страдати за Христа претерпети изволил еси, со исповедники и страстотерпцы Российскими. Молися с ними о нас, архиерею Божий, священномучениче Соловецкий

Епископ Евдоким (Мещерский)

Рожновский приход в условиях обновленческой смуты и начавшихся гонений на Церковь

До крушения Российской Империи ни одно общественное мероприятие или событие, будь оно в городе или на селе, не могло миновать Церковь и духовенство. Но все изменилось очень быстро. 20 января 1918 года в стране вступил в силу принятый Советом народных комиссаров Российской Республики «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Тем самым установился светский характер государствен-

ной власти. Именно этот правовой акт заложил основы атеистической пропаганды, воспитания и будущих богоборческих гонений. 20 октября 1918 года между рожновским приходом и новой властью было подписано типовое соглашение на право пользования Казанским храмом.

В декабре 1921 года в Рожнове состоялись выборы нового церковного старосты. По желанию большинства прихожан им стал крестьянин из деревни Матвеевка Филипп Михайлович Вахромеев. Его предшественником, крестьянином из деревни Сукино Амосом Михайловичем Мухиным, было сдано под отчет порядка 7 миллионов рублей разными денежными знаками (в условиях огромной инфляции того периода эти средства на самом деле были незначительными).

На следующий год, в мае 1922 года, на пожертвования прихожан церковному старосте Филиппу Вахромееву удалось осуществить ремонт храмовой колокольни — починку и окраску шатровой кровли на ней. Стоимость этих работ обошлась приходу в 45 миллионов рублей и 4 пуда хлеба. Пока еще она стояла с полным набором колокольного звона, состоявшего из семи колоколов.

Происходили изменения и в жизни церковнослужителей Казанского храма. 27 сентября 1922 года приходской совет Казанской церкви села Рожнова сообщал о том, что: «не имеет со своей стороны препятствий на поступление в наш приход на должность псаломщика крестьянина из села Кононова Александра Павловича Рулева, вместо переведенного Михаила Боголепова». Епархиальной же властью сюда был назначен псаломщик Владимир Архангельский. Кроме этого, к 1923 году духовенство села Рожнова окончательно осталось без земельных наделов, которые были национализированы в пользу бедных. В этом же году обязанности псаломщика стал исполнять Владимир Архангельский.

Однако памятным и одновременно трагичным было для рожновцев это время, как и для всех православных россиян, совсем другими событиями. Зимой 1922 года массовый голод населения охватил территорию 32 губерний страны. Святейший Патриарх Тихон 21 января 1922 года подписал и разослал по епархиям «Положение об участии Русской Православной Церкви в деле помощи голодающим». Этот документ предусматривал сбор пожертвований для голодающих приходскими и епархиальными советами под управлением духовенства, благочинных и архиереев.

С самого начала своего пребывания на кафедре Нижегородский архиепископ Евдоким (Мещерский) стремился наладить отношения с советской властью, декларируя полную политическую лояльность. Еще в декабре 1919 года Нижегородский епархиальный совет принял к руководству резолюцию: «...о подчинении Советской власти не за страх, а за совесть... и способствовании проведению в жизнь декретов Советской партии об отделении церкви от государства, о свободе религиозного Совета, религиозных общин епархии». Архиепископ Евдоким был одним из первых архиереев, призвавших «жертвовать церковное и личное имущество для спасения от голода» населения России. Но уже в конце февраля 1922 года разрушилась созданная Церковью основа добровольного сотрудничества с государством в борьбе с голодом. И началась массовая кампания по принудительному изъятию церковных ценностей из храмов и монастырей.

Благодаря сохранившимся документам, сегодня точно известно о том, какое церковное имущество было изъято специальной комиссией 1 мая 1922 года из Казанской церкви: два напрестольных Евангелия в серебряно-позлащенных окладах, семь напрестольных крестов в серебряных окладах, серебряная дарохранительница в ковчеге, три комплекта серебряно-позлащенной богослужебной утвари для таинства Евхаристии, два серебряных корца (ковшика для запивки причастия) и три серебряных кадила.

Кроме этого, из Ильинского придела в Казанской церкви комиссией были изъяты: икона Николая Чудотворца — еще до революции туда пожертвованная пароходным обществом «Вулкан», пасхальный серебряный трехсвечник, крест напрестольный серебряный, серебряная с позолотой малая дарохранительница в ковчеге и две иконы в серебряных ризах. Но, самое поразительное, безбожники смогли забрать из храма его главные святыни. В описи церковного имущества, составленной 14 ноября 1922 года, указано, что ранее из храма были изъяты: «Образ явлений Пресвятой Богородицы Казанской» в серебряной ризе, находившийся в центральном иконостасе по левую сторону от царских врат; а также чудотворная икона Казанская Божией Матери в серебряно-позлащенной ризе, на которой убрис (оклад) был унизан жемчугом, а в середине находилась бриллиантовая звезда.

Всего же на приходах и в монастырях Семеновского уезда верующие в качестве компенсации в обмен на церковные святыни собрали около 10 миллионов рублей. Очевидно, что именно поэтому рожновцы смогли уберечь от полного ограбления и осквернения все свои древние намоленные иконы и другие святыни. Существовала практика, когда уже после изъятия взамен церковного имущества прихожане в фонд голодающих могли сдать деньги или иные бытовые личные вещи из дорогостоящих металлов. Очевидно, что так и произошло при изъятии ценностей в Казанском храме, так как чудотворную Казанскую икону вернули, но уже без оклада.

Несмотря на многочисленные добровольные пожертвования голодающим, верующие были, безусловно, огорчены тем, что из храмов изымались святыни и украшения, которые когда-то были пожертвованы Господу Богу ими или их предками. Известны случаи сокрытия церковных ценностей и сопротивления мирян. Столкновение представителей власти и крестьян произошло, например, в селе Толоконцево при изъятии церковного имущества из Спасского храма. Всего же, по официальным отчетам Губфина, в период с 14 марта по 5 июля 1922 года в Москву из Нижнего Новгорода было отправлено 286 ящиков изъятых церковных ценностей.

Рассуждая об этом периоде жизни, священник Николай Золотов записал следующие строки: «А тем временем курс новой власти большевиков на уничтожение Православной Церкви, которая всячески мешала проводить в жизнь революционные преобразования, набирал обороты. ...В Москве среди духовенства начинается какое-то смутное движение с тенденцией оживления церковной жизни и даже изменения веками освященных устоев Православной Веры. Сохрани, Господи, от раздора Церковь свою Святую!» И тут же, отмечая в церковной летописи следующий 1923 год, скажет о нем: «...смутный год начался в церковной жизни. Верующая душа народа начинает колебаться и опасаться церковного раскола».

Безусловно, на относительно спокойно прошедшую в Нижегородской епархии кампанию по изъятию церковных ценностей оказал влияние тот факт, что архиепископ Евдоким стал одним из лидеров церковного обновленческого раскола. Региональные же власти были заинтересованы вовсе не в стабилизации ситуации в Православной Церкви, а в дальнейшем углублении этого раскола. Губернское партийное руководство большевиков предписывало уездным властям буквально следующее: «Способствовать расколу и дроблению церковников, на страницах печати планомерно вести кампанию соответствующего характера, вскрывая всякий яркий факт из жизни церкви и духовенства».

В начале 1923 года собрания благочинных и приходские собрания не уклонившихся в раскол приходов проходили по благословению уже нового викария — Пресвященного Филиппа (Гумилевского), епископа Балахнинского. Несмотря на все сложности, церковно-приходская и общинная жизнь на многих приходах, изменившаяся после избрания Святейшего Патриарха Тихона, сформировала особую атмосферу. Особенная роль в этой жизни принадлежала, безусловно, духовенству. В провинции, за очень редким исключением, это были весьма уважаемые жители. Господь так судил, что в Рожнове всегда подвизались ревностные и деятельные пастыри, заслужившие сохранения памяти о них.

Одним из главных действующих лиц дошедшего до наших дней церковного летописания являлся протоиерей Николай Иванович Золотов, который в разные годы служил на двух приходах Борского благочиния: в селе Заскочиха и в селе Рожново.

Родился отец Николай 5 мая 1874 года в семье священника из села Кашкарово Ардатовского уезда Нижегородской губернии. В июне 1897 года он окончил Вологодскую духовную семинарию, где на последнем курсе был хиротонисан во чтеца (посвящен в стихарь). Вернувшись на родину, в Нижегородскую епархию, он первоначально трудился учителем в церковно-приходских школах. Спустя два года, в 1899 году, епархиальным начальством был определен на священническое место в село Елховка Васильсурского уезда. 8 июля 1899 года состоялась его священническая хиротония, которую совершил епископ Балахнинский Анастасий (Опоцкий).

В 1903 году отец Николай был переведен сначала в село Кистенево Сергачского уезда, а затем в этом же году назначен настоятелем Никольской церкви в селе Заскочиха. В 1905 году иерея Николая определили на должность помощника благочинного. Служа в Никольском храме, он находил время как для просветительской, педагогической деятельности, так и для составления церковного летописания. За эти годы отец Николай стал любим многими крестьянами, в том числе и из других приходов.

29 октября 1912 года иерей Николай Золотов по личному прошению был переведен служить в качестве второго священника в село Рожново. Спустя время указом Нижегородской духовной консистории от 23 мая 1917 года он был назначен настоятелем Казанской церкви.

Везде, где пришлось послужить этому пастырю, он пользовался большим уважением своих прихожан. Отец Николай на всех приходах исполнял должность законоучителя в различных учебных заведениях. Будучи большим знатоком и любителем церковного пения, он сумел организовать при Казанском храме прекрасный хор из числа прихожан. Кроме этого, в Рожнове он сначала исполнял обязанности казначея храма, а затем председателя местного приходского отделения миссионерского братства Святого Креста, также являясь председателем попечительства для бедных прихожан. По его инициативе на приходе было создано общество трезвости, которое занималось просветительской деятельностью и борьбой с пьянством среди местных жителей.

Тем не менее, несмотря на столь ревностное служение отца Николая и его любовь к ближним, в советское время ему пришлось пережить немало скорбей. В феврале 1920 года в Епархиальный совет поступило анонимное письмо, подписанное якобы «местными прихожанами рожновского прихода, Семеновского уезда». Авторы этого лживого письма утверждали следующее: «...а сколько за священником Золотовым в прошлом его служении фактов, позорящих честь православного духовенства, перечислять их не хватает ни мужества, ни христианского терпения. Стоит только посмотреть местные газеты, где неоднократно освещались его поступки, а именно значительная растрата церковных сумм. Вымогательство, побирательство и унижительное попрошайничество на религиозной почве, не исключая даже при ходах с чудотворной иконой, и много других аналогичных случаев, противных сану православного духовенства».

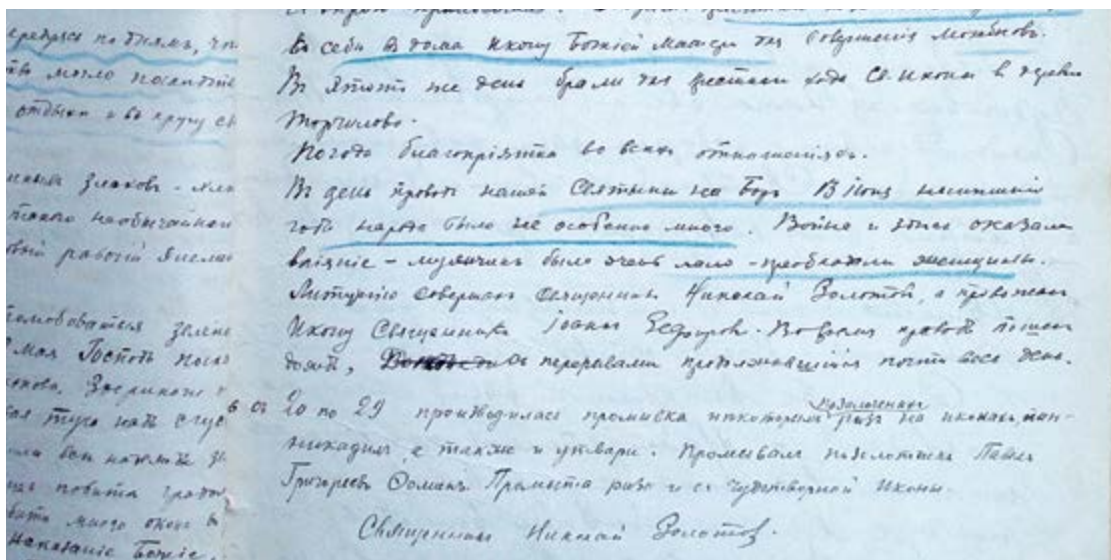
Спустя несколько месяцев, помимо этой лживой кляузы, в советской газете «Нижегородская коммуна» появилась заметка, обвиняющая причт Казанской церкви в вы-

могательстве. В связи с этим отцу Николаю как настоятелю пришлось даже написать объяснительную, подав ее на имя Преосвященного Петра (Зверева). Рассуждая о случившемся, он писал епископу: «Настоящий прихожанин, во-первых, никогда не назовет священников «попами», во-вторых, если бы на самом деле храм наш превратился в рынок, разве бы не обратился к Вам за содействием. Настоящий прихожанин дорожит своими пастырями и не будет марать их никогда. Здесь умысел тот, чтобы подорвать до сих пор не нарушимое доверие нашего прихода к своим пастырям. По милости Божией этого, думаю, не случится, ибо ничего подобного, описанного в заметке, у нас нет. Факты взяты голословно». И, кроме этого, отец Николай добавлял: «Спешу уведомить Вас, святой Владыка, ибо видимо Вы беспокоитесь по поводу появившейся заметки. Повторю, что здесь кроется тенденция возбудить приход против меня лично». Большинство прихожан в этой ситуации поддержало своего пастыря, а приходской совет церкви во главе с Владимиром Катковым официально выступил перед епископом в его защиту. Но подобные перипетии судьбы повлияли на состояние здоровья отца Николая.

Протоиерей Николай Золотов духовно окормлял рожновских прихожан до самой своей кончины, последовавшей 30 апреля 1924 года. Это был третий день Светлой Пасхальной седмицы. Он не дожил до своего 50-летия.

Из архивных документов известно, что этот образованный и ревностный пастырь за свои многолетние труды был отмечен церковными наградами: в 1906 году — набедренником, в 1911-м — скуфьей, в 1917-м — камилавкой, в 1922-м — наперсным крестом и саном протоиерея.

Со своей матушкой Елизаветой Степановной (1878 г.р., дочь священника Стефана Алексеевича Тихонравова, из села Васильково) отец Николай воспитывал троих детей. Их старший сын Виктор Золотов (1896 г.р.) учился в Нижегородской семинарии, а младший Владимир (1903 г.р.) — в Сергиевском духовном училище, но из-за последующих революционных потрясений стать духовными пастырями и продолжить династию своего отца они не смогли. Дочь Людмила (1901 г.р.) уже в советское время стала учительницей.

Фрагмент церковной летописи, написанный рукой священника Николая Золотова

Священник Иоанн Зефиров с супругой. 1916 год

Протоиерей Иоанн Иоаннович Зефиров родился 22 июня 1876 года в семье священника. После окончания Нижегородской семинарии в 1900 году епископом Владимиром (Никольским) был рукоположен в сан священника с назначением на приход в село Вазьянка Арзамасского уезда.

В 1902 году отца Иоанна направили на новый приход в село Еделево Сергачского уезда. А начиная с января 1916 по май 1917 года он стал служить в качестве настоятеля Казанской церкви. В дальнейшем исполнял обязанности второго по штату священника.

До революции на рожновском приходе отец Иоанн исполнял обязанности законоучителя в земских приходских училищах: в деревнях Ваганьково и Вдеренога. Являлся он, по традиции для духовенства Заволжской округи, членом миссионерского братства Святого Креста. Имел, как священник награды — набедренник и скуфью.

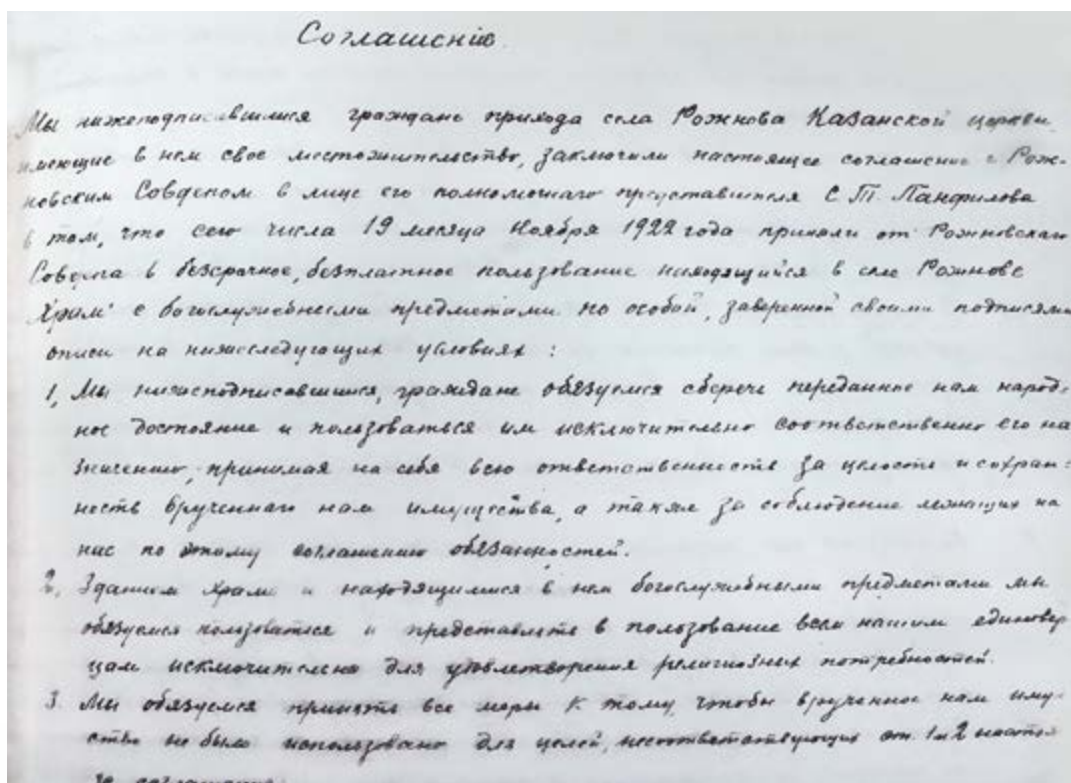
Семья отца Иоанна состояла из девяти человек. Матушка Анна Сергеевна вместе с ним растила шесть дочерей и сына. Проживали они в Рожново в большом двухэтажном доме, рядом с которым была липовая аллея. В 1920-е годы дом священника национализировали и в нем разместился местный сельсовет.

Протоиерей Иоанн Зефиров прослужил в Рожново до весны 1934 года. 18 апреля 1934 года, он почил ко Господу. Причиной его смерти на 57 году жизни стала болезнь — легочный плеврит. Предположительно, по благочестивой церковной традиции, похоронили его около Казанской церкви.

Деятельность церковно-приходского совета в 1920-е — 1930-е годы

О сенью 1922 года, 19 ноября, в соответствии с советским законодательством приходской совет Казанской церкви заключил новое типовое соглашение с Рожновским Совдепом в лице его полномочного представителя С.Т. Панфилова на бессрочное, бесплатное пользование храмом. В случае же нарушения взаимоотношений между приходом и местной властью подписавшие этот документ несли правовую ответственность: «За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего соглашения, или же за прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов».

Согласно подписанному соглашению верующие были обязаны не допускать в богослужебных помещениях: а) политических собраний враждебного Советской власти направления; б) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей; в) произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям; г) совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против

Регистрация прихода. Списки. Соглашение 1918—1922 гг.

Советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиниться всем распоряжениям местного Совдепа, относительно распорядка пользования колокольнями».

Приходской совет и духовенство несли ответственность и за сохранность всего церковного имущества, которое теперь считалось «народным достоянием». Все приходские храмы, как и до революции, подлежали обязательному государственному страхованию. 20 февраля 1923 года Казанский храм был застрахован, и согласно выданной страховым агентом квитанции он сам и все его имущество в переводе на золотой рубль оценивалось в 20 тысяч рублей. Подобное страхование церкви с уплатой специального взноса происходило затем ежегодно.

В начале 1920-х годов в состав церковно-приходского совета наряду со священнослужителями входили следующие прихожане: Василий Иванович Котков — председатель совета, средняк, 46 лет, житель села Рожново, семья 7 человек; Николай Евфимович Евдокимычев — заместитель председателя, средняк, 55 лет, д. Марково, семья 8 человек; Петр Иванович Аркадьев — член совета, средняк, 40 лет, д. Матвеевка, семья 13 человек; Филипп Михайлович Вахромеев — церковный староста, средняк, 40 лет, семья 12 человек; Федор Ефимович Лаптев — помощник церковного старосты, средняк, 53 года, д. Вернягово, семья 5 человек; Василий Иванович Лаптев — член совета, средняк, 50 лет, д. Вернягово, семья 9 человек; Федор Леонтьевич Блохин — член совета, средняк, 43 лет, д. Большое Сукино, семья 7 человек; Давид Степанович Горохов — член совета, средняк, 57 лет, д. Ватома, семья 10 человек; Федор Иванович Моисеев — член совета, средняк, 33 года, д. Блины, семья 4 человека; Иван Петрович Дюдин — член совета, средняк, 40 лет, д. Вздеренога, семья 8 человек; Ефим Алексеевич Остафьев — член совета, средняк, 29 лет, д. Парашино, семья 2 человека; Федор Иванович Графов — член совета, средняк, 50 лет, д. Ваганьково, семья 7 человек; Ефим Герасимович Уткин — член совета, средняк, 55 лет, д. Скородумки, семья 4 человека; Яков Борисович Ястребов — член совета, средняк, 53 года, д. Торчилово; Иван Зиновьевич Токарев — член совета, средняк, 55 лет, д. Моисеевка, семья 7 человек; Василий Никитин Ялымов — член совета, средняк, 41 год, д. Тоскуйки, семья 6 человек; Петр Васильевич Пантелеев — член совета, средняк, 50 лет, д. Горюшкино, семья 4 человека; Николай Кузьмич Федотов — член ревизионной комиссии, средняк, 50 лет, д. Вернягово, семья 7 человек; Василий Никанорович Забахтурин — член ревизионной комиссии, средняк, 32 года, с. Рожново, семья 5 человек; Илья Сергеевич Кудряшов — член совета, средняк, 50 лет, д. Гладково, семья 6 человек.

Все они были представителями патриархального русского крепкого крестьянства, которые умели жить и работать на Борской земле, и оставались верными чадами Церкви. Такой большой состав приходского совета Казанской церкви был сформирован в период настоятельства священника Николая Золотова, который сам лично занимался оформлением всех документов при регистрации прихода в Административном волостном отделе.

Позднее, в 1925 году, состав приходского совета был значительно сокращен. Обязанности церковного старосты, как и раньше, исполнял Вахромеев Филипп Михайлович. Тогда же произошли изменения и среди церковного причта. После смерти отца Николая Золотова настоятелем храма стал протоиерей Фаминский Алексей Никандрович, хотя и предполагались иные кандидаты. 28 апреля 1924 года члены

Его Высокопреосвященству,
 Высокопреосвященнейшему
 Митрополиту Нижегородскому
 и Арзамасскому
 Антонию

Казанской епархии, в
 Рожденова, Борского района,
 Нижегородской губернии.

Прошение.

Ваше Высокопреосвященство, обра-
 зуюсь к Вам как к нашему отцу
 и ответственному заступнику в оном на-
 шем сироте, с преклонением просьбой попросить
 и просить о нас перед Заблудившим
 нами Епархиальным и соответствующим
 нами властью.
 Как омадывают неосмыслимый на-
 шим, наши забвения о сиротском ост-
 ве без присутствия.
 Мы в настоящее время, разорены о-
 ным, этого мало, угрожает гибелью на-
 шим, как нашим сиротам, известна, и
 Казанской епархии омадывают Нижегородской

СОГЛАШЕНИЕ.

Мы, нижеподписавшиеся граждане Николай Степанович и Василий Иванович, имеющие в нем свое место-
 жительство, заключили настоящее соглашение с Рожновскими Православными
Священниками Арзамасского уезда, в лице его полномочного
 представителя Василия Ивановича Рожнова в том, что
 сего числа 01 Февраля месяца 1918 г. приняты от Рожновского
Священничества Совета в бесспорное, бесплатное пользование
 находящихся при себе Рожновских церковных, постои-
тельных, все церковных и церковных богослужебными предметами по особой,
 на заверенной своими подписями, описи, на нижеследующих условиях:

- 1) Мы, нижеподписавшиеся граждане обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому соглашению и иных обязанностей.
 - 2) Запасам храма и находящимся в нем богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и представлять в пользование всем нашим единоверцам, исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.
 - 3) Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, несоответствующих ст. 1 и 2 настоящего соглашения.
- В частности в принятых нами в заведывание богослужебных помещениях мы обязуемся не допускать:
- a) политических собраний, враждебного Советской власти направления,
 - b) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей,
 - c) произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям и
 - d) совершения набатных тревог для созыва населения, в целях возбуждения его против Советской власти, в виду чего, мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного Совета, относительно распорядка пользования колокольным.
 - 4) Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию церкви, священника, царе сиротского, сирот и и проч. и находящихся в нем предметов, как то: по ремонту, отопле-
 нию, страхованию, по оплате долгов обложений и т. п.

выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом до подачи Со-
 делу соответствующего заявления.

12) Никто из нас и мы все вместе не имеем права отказать кому бы то не было из граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не опорочных по суду, подписать позднее, сего числа, настоящее соглашение и принимать участие в управлении упомянутым в сем соглашении имуществом, на общих основаниях со всеми его подписавшимися.

20 дня Февраля месяца 1918 года.

Василий Семёнович Удальцов
Николай Степанович Удальцов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов
Василий Иванович Рожнов

Имя, отчество, фамилия	Какого зва- ния при- надлежит	Место жи- тельства
Александр Иванович Удальцов	Священник	с. Рожново
Иван Иванович Удальцов	Священник	с. Рожново
Павел Александрович Козлов	Диакон	с. Рожново
Владимир Александрович Арзамаский	Псалтирь	с. Рожново
Василий Иванович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Михайлович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Евфимович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Сергеевич Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Иванович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново
Василий Александрович Козлов	Служащий Совета	с. Рожново

Документы о регистрации Рожновской Казанской церкви 1918-1930 гг.

церковно-приходского совета обсуждали вопрос о выборах кандидата на праздное священническое место, в результате чего они пожелали пригласить протоиерея Владимира Соколова. Однако спустя месяц на собрании, состоявшемся 25 мая, были избраны специальные уполномоченные к митрополиту Сергию (Страгородскому) — Филипп Михайлович Вахромеев и Николай Евфимович Евдокимов, которые должны были просить назначить к ним священника Андрея Смирнова из села Борисово. Но по какой-то причине (точно неизвестно) новым настоятелем церкви стал вдовый священник Алексей Фаминский.

В 1920-е годы здесь так же служили дьякон Павел Александрович Ключерев (начавший свое служение еще в 1907 году); дьякон-псаломщик Стефан Алексеевич Журавлев (с мая 1912 по 1923 год); псаломщик Владимир Александрович Архангельский (с 1923 по 1928 год, ставший уже после Великой Отечественной войны в 1950 году священником).

4 апреля 1925 года был составлен акт по результату работы комиссии по проверке церковного имущества, находящегося в ведении общин верующих по церквям и молитвенным домам Останкинской волости. В этом документе сказано: «...в составе от Волисполкома Председателя т. Новожилова, от Волкома отв. секретаря т. Мальцева и председателя общины верующих т. Гузанова. Во время поверки в с. Рожново церковного имущества, имеющегося в церкви Казанской Божией Матери, которая началась с 2 часов и кончилась в 6 часов вечера, выяснилось, что отдельного списка данной общины верующих после изъятия ценностей нет, часть отношений, касающихся общины, к делу не подшиты, функции председателя отправляет Евдокимычев Н.Е., секретаря священник Фаминский А.Н. Особых улучшений в ведении дела кроме технического делопроизводства нет. Переданный инвентарь, записанный в инвентарный список-книгу, занесен полностью, прибыли в таком нет».

В то время, несмотря на богоборческую политику новой власти, Рожновский приход по-прежнему оставался очень многолюдным и состоял из 15 селений. По одним документам, в нем официально было зарегистрировано 1144 человека, по другим — список прихожан состоял из 1848 человек (это только взрослое совершеннолетнее население). Прихожане очень оберегали Казанский храм и заботились о нем. В условиях дороговизны и голода жалованье церковнослужителям и церковным сторожам выплачивали хлебом и другими продуктами, которые специально собирали по приходским деревням.

Примечательно, что в 1920-е годы еще совершались традиционные крестные ходы с чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Возможно, что продолжались они до 1928 года, пока не был арестован священник Алексей Фаминский.

В июне 1929 года уездные власти обсуждали ходатайство и заявление от представителей Борского, Коновского, Мухинского и единоверческого приходских советов «о приносе в наши приходы Рожновской иконы Божией Матери». Прежде чем подать эти документы, приходские советы взяли соглашение в Рожновском церковном совете, справку от местного врача, что в этом селе нет никаких эпидемий, и разрешение в Останкинском волисполкоме. Но в ответ на прошения представителю церковного совета Знаменской церкви села Бор была выдана справка, в которой сформулирован формальный отказ: «Административный Отдел Нижегородского УИКа в выдаче

разрешения на право хождения с Рожновской иконой — отказал, насколько икона передана Рожновскому церковному совету по договору, последняя находится в его ведении» (орфография оригинала — прим. авт.).

Желание поклониться чудотворной Казанской иконе Божией Матери «по примеру прежних лет» высказывали властям неоднократно представители многих приходских общин, а также и сами рожновцы. Так, к примеру, звучала их просьба в 1930 году: «К нам церковному совету обратились граждане деревень входящих в состав нашей религиозной общины <...> с просьбой ходатайствовать пред правительством о разрешении им помолиться с иконами из церкви села Рожново на посевных полях. Находя эту просьбу граждан нашего объединения как религиозная потребность верующих, не нарушающая закона о религиозных объединениях <...> просим разрешить верующим совершить молебствия на своих полях, так как вышесказанные деревни исключительно населены людьми верующими отказ которым в вышесказанной просьбе огорчит крестьян». Согласно этому документу планировалось, что молебны будут совершаться под личным наблюдением председателя приходской общины Федора Ивановича Моисеева и по графику: д. Ваганьково-Торчилово — 1-2-го июня, д. Вздеринога — 3-го числа, д. Блины, Скородумки — 4-го числа, д. Везлома, Парашино — 5 и 6-го, д. Марково — 7-го, д. Марьевка — 8-го и Рожново — 9 и 10 июня.

Хотели принять и поклониться Пресвятой Богородице советские крестьяне, как правило, из соседних приходов. Из заявления от церковного совета села Заскочиха: «От имени верующих граждан прихода просим Административное отделение дать надлежащее разрешение на принятие Казанской иконы Божией Матери из села Рожново и хождения с оной по полям и домам верующих для совершения религиозных потребностей в селениях нашего прихода». А так было написано заявление из другого села: «Церковный совет ходатайствует от имени желания верующих прихода, о разрешении принести Рожновскую икону в приход с. Белкино, для молебствий с крестным ходом и хождения по домам верующих».

Митрополит Сергей (Страгородский)

Изначально разрешив в 1930 году крестные ходы и молебны с иконой на территории Борского района, в дальнейшем местные власти уже испугались такой активности верующих, и под предлогом что в селах есть заболевания скарлатины и коклюша (детских болезней) запретили выносить Рожновную святыню из храма.

В 1931 году, после перерегистрации приходской общины властям был представлен новый список её учредителей (активистов), всего 12 человек: Гузанов Василий Прохорович с. Рожново; Шабанов Яков Павлович д. Матвеевка, Кудряшов Илья Сергеевич д. Глазово, Куприянова Анна Яковлевна д. Вертьяново, Горохов Давид Степанович д. Ватома, Астафьева Анна Ефимовна и Астафьев Ефим Алексеевич из д. Парашино, Пантелеев Петр Васильевич д. Горюшки, Заев Степан Корнилович д. Тоскуйки, Прахов Семен Андреевич, Синицина Екатерина Андреевна и Сыкова Анфиса Сергеевна из д. Б. Сукино.

В качестве членов церковного совета были заявлены пятеро крестьян: председатель — Моисеев Федор Иванович из д. Блины, Гузанов Василий Прохорович житель с. Рожново, Графов Константин Васильевич из д. Ваганьково, Господчикова Капитолина Федоровна из д. Скородумки и Шестерикова Прасковья из д. Блины.

При этом от Ф.И. Моисеева была взята официальная подписка в которой он написал такие строки: «...я председатель церковного совета с. Рожново даю настоящую подписку в том, что без разрешения сельсовета обязуюсь не проводить ни каких собраний, крестных ходов, молебствий и других церковных церемоний».

В том же 1931 году, в Москве в Антирелигиозной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК рассматривалась жалоба служителей культа (духовенства) Казанской церкви на неправильное обложение их различными налогами. Данное обращение поступило на рассмотрение к П.Г. Смидович — председателю данной комиссии, Изначально же это обращение клириков было адресовано в 1930 году на имя митрополита Сергия (Страгородского), который, очевидно, и передал его во ВЦИК. Подписали данный документ 1/14 декабря 1930 года настоятель Казанского храма священник Александр Константинов, протоиерей Иоанн Зефиров и диакон Михаил Левитский.

«Ваше Высокопреосвященство, обращаемся к Вам как к нашему отцу и единственному заступнику в сем тленном мире, с покорнейшей просьбой походатайствовать о нас перед заведующим Церковным столом и соответственными органами власти. Нас окладывают непосильными налогами. Всякие наши заявления о снижении остаются без результатов

Мы в настоящее время разорены, окончательно, этого мало, угрожает тюрьма ни за что. <...> За год мы заплатили каждый по 600 руб., да самооблажения 100 руб., а теперь обложили картофелем с требованием их 60 пудов, хотя мы земли не имеем ни одной пяди, ни пахотной, ни огородной. Требуют мяса по 5 пудов с каждого, хотя двое из нас не имеют ни какой скотины, а один корову.

Требуют самооблажения по 1.280 рублей с каждого священника, за что уже описано все до ниточки, на днях будет преступлено к распродаже. <...> Поэтому и обращаемся к Вам, Владыко, помогите !!! Не дайте погибнуть, оставить сиротами детей».

В Москве же ознакомившись с этим документом предписали Борским районным властям взыскание налогов прекратить и представить расчет требуемых сумм.

Духовенство Казанской церкви в 1930-е годы подвергалось различного рода гонениям: как экономическим, так и политическим (физическим) со стороны атеистической власти, но не смотря на это, приходская и духовная жизнь продолжалась.

23 сентября 1933 года на очередном заседании комиссии по религиозным культурам при Президиуме Горьковского исполкома было принято решение «О запрещении колокольного звона в ряде приходов Борского района». Удивительным образом единственное исключение было сделано для Казанской церкви, так как члены комиссии посчитали что: «...

постановление Борского районного исполкома в части запрещения церковного звона в селе Рожново считать утратившим силу, поскольку запрещение звона было мотивировано близостью нахождения пионерского лагеря, в настоящее время уже выывшего». И, еще несколько лет, по-прежнему со старинной высокой колокольни в Заволжье раздавался церковный звон - призывающий верующих на молитву.

В 1934 году рожновским сельсоветом было зарегистрировано официально в приходской общине 1798 человек и четыре служителя культа. Полноценная литургическая жизнь в Казанской церкви продлится еще несколько лет, а затем будет прервана страшными репрессиями и гонениями.

Священник
Фаминский Алексей Никандрович.
Тюремная фотография 1933 год

Первым из настоятелей Казанской церкви, кто в советское время был подвергнут репрессиям, являлся иерей Фаминский Алексей Никандрович. Родился он 17 мая 1872 года в семье потомственных священнослужителей. Его отец Никандр Тимофеевич Фаминский служил дьяконом в селе Великий Враг Арзамасского уезда.

В 1894 году Алексей Фаминский окончил Нижегородскую духовную семинарию и после женитьбы принял духовный сан. Первым его приходом стал Троицкий храм в селе Ушаково. В дальнейшем, начиная с 1908 года, он служил вместе со своим отцом в селе Черновское Сергачского уезда, где одновременно являлся еще и преподавателем в церковно-приходской школе.

Семья отца Алексея состояла из семи человек. Вместе с матушкой Надеждой Ивановной Фаминской (дочерью священника Иоанна Лебедева из с. Бутурлино) он вырастил четверых сыновей и одну дочь. Кроме этого, он имел родство и тесную связь со своими двумя родными братьями, которые также являлись священниками. Протоиерей Владимир Никандрович Фаминский служил в Курихинской женской общине, а протоиерей Александр Никандрович — в Троицкой церкви села Копосово.

14 сентября 1927 года отец Алексей был арестован в Рожнове по обвинению в антисоветской агитации и после допроса в НКВД отпущен под подписку о невыезде. Спустя четыре месяца, 27 января 1928 года, на основании постановления Особого совещания коллегии ОГПУ в Москве он был приговорен к трем годам ссылки в Сибирь.

Наказание он отбывал в городе Омске. В это время его взрослые дети жили отдельно и самостоятельно в Нижнем Новгороде.

10 декабря 1928 года в Административный отдел Нижегородского уезда (куда относился в то время и Борский район) был направлен запрос относительно одного из сыновей отца Алексея: «Вследствие представившейся необходимости нужно проверить, пользуется ли в настоящее время избирательными правами гражданин Фаминский Николай, проживающий в данное время в г. Н.Новгороде, который был лишен избирательных прав как находящийся на иждивении своего отца, священника и зачисленного в 1925 году при прохождении военной службы в тыловое ополчение. В данное время, согласно его словесному заявлению, его отец, священник с. Рожнова, якобы умер, и он в избирательных правах восстановлен, ввиду чего общий 2 отдел Горьковского Административного отдела просит сообщить следующее: прежнее местожительство его отца Фаминского Алексея, сколько времени он был священником в с. Рожнове вашего уезда, не имел ли родственной связи со своим сыном, не оказывал ли ему материальной помощи».

Появление такого документа было вызвано сразу несколькими обстоятельствами. В соответствии с законом об избирательных правах в СССР все церковнослужители и члены их семей не имели права голоса на выборах любого уровня. При этом при устройстве на учебу или на работу нужно было предъявлять специальную справку о своем социальном происхождении и избирательном праве. Фактически это был один из методов гонений со стороны власти на верующих. Если же вдруг выяснялось, что гражданин скрыл свое так называемое социальное происхождение, то его выгоняли с учебы или увольняли с работы, невзирая на все остальные заслуги и успехи. Какой был дан ответ на вышеприведенный запрос, неизвестно. Не исключено, что Николай Фаминский реально не знал о судьбе своего отца после ареста и считал его умершим. Зачастую от детей священнослужителей требовали публичного отказа от своих родителей.

В дальнейшем срок ссылки священника Алексея Фаминского был сокращен на полгода по амнистии. 17 января 1933 года отца Алексея вновь арестовали, но уже в городе Владимире. Здесь он находился под арестом на время предварительного следствия. Именно к этому периоду относится единственная известная на сегодняшний день фотография этого священника.

После возвращения в Нижегородскую епархию в 1930-е годы отец Алексей стал служить в городе Лукоянове в небольшом деревянном храме в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», исполняя при этом обязанности благочинного. 23 июля 1937 года его арестовали уже в третий раз по стандартному обвинению, как участника церковно-фашистской организации. Постановлением Тройки УНКВД по Горьковской области от 2—3 декабря 1937 года 65-летний отец Алексей был приговорен к расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества. 16 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Судьба дьякона Михаила Павловича Левитского, с одной стороны, является типичной для духовенства советского довоенного периода, а с другой стороны была обусловлена его характером и жизненной позицией.

Родился он 1 октября 1902 года в многодетной семье священника Павла Ивановича Левитского и его жены Александры Никандровны (в девичестве Знаменской), который служил в селе Кемля Лукояновского уезда (ныне Первомайского района). Окончил курс обучения в уездном Починковском духовное училище в 1917 году, а потом был направлен на приход своего отца к Троицкой церкви в селе Кемля.

Весной 1919 года, по благословению викарного епископа Арзамасского Михаила (Кудрявцева), Михаил Левитский стал служить псаломщиком в селе Новое-Иванцево Арзамасского уезда. В 1924 году, в марте месяце, он перешел служить на приход в село Большое Мамлеево Лукояновского уезда.

В годы советской власти Михаил Павлович был призван в ряды РККА и даже прошел с августа 1924 по август 1925 года обучение в Москве на Высших военно-педагогических курсах. Но, выбрав однажды путь служения в Церкви, он вновь вернулся к обязанностям псаломщика.

29 мая 1928 года Михаил Левитский вступил в брак с дочерью дьякона — Екатериной Михайловной Милорадовской. А с июля 1928 года, стал служить в селе Малое-Козино (находящемся между Балахной и Нижним Новгородом). 18/31 марта 1929 года состоялось его рукоположение в сан дьякона, которое, очевидно, совершил епископ Муромский Макарий (Звездов).

Начиная с 12 августа 1930 года, он становится дьяконом Казанской церкви, где прослужит до 5 мая 1931 года. В дальнейшем, после разбирательств по жалобе всего причта рожновской церкви на непосильные налоги, видимо, официально находился в заштате.

С 20 декабря 1932 года Михаил Павлович служил дьяконом в Успенском храме на Бору (бывший единоверческий приход села Мухино), куда его пригласила по избранию сама община. Он проживал в поселке Бор по разным адресам: на 1934 год — жил по ул. Интернациональной, дом 24; на 1936 год — на квартире по адресу улица Пушкина, дом 53 (где, как указано в следственном деле, у него была угловая комната в 20 кв. метров, с четырьмя окнами, с двумя досчатыми перегородками и русской печью). Проживали вместе с ним — заштатный священник Павел Иванович Левитский (родной отец дьякона) и его жена Екатерина Михайловна с тремя малолетними дочерьми.

В 1933 году, 20 октября дьякон Михаил Левитский был арестован и находился в Горьковской следственной тюрьме в течение 7 недель по обвинению в антисоветской

Дьякон Михаил Павлович Левитский
с женой Екатериной Михайловной

деятельности. Во время заключения ему предлагалось стать секретным осведомителем НКВД, но он категорически отказался, заявив, что «Меня не учили быть предателем». 31 декабря того же года его освободили, а дело против него было прекращено.

10 апреля 1936 года его вновь арестовали по обвинению в распространении провокационных контрреволюционных слухов пораженческого характера (ст. 58, п. 10, ч. 2). Согласно обвинению, Михаил Павлович «занимался контрреволюционной агитацией среди присутствующих, как у себя на квартире, так и в церкви». Фактически же его обвинили по доносу в том, что он поминал во время богослужений заключенных, и в частности священника, с которым вместе служил в Успенской церкви, Иоанна Любимского, осужденного в 1935 году на 5 лет лагерей в Северный край.

Из протокола допроса дьякона Михаила Левитского от 21 мая 1936 года: «Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

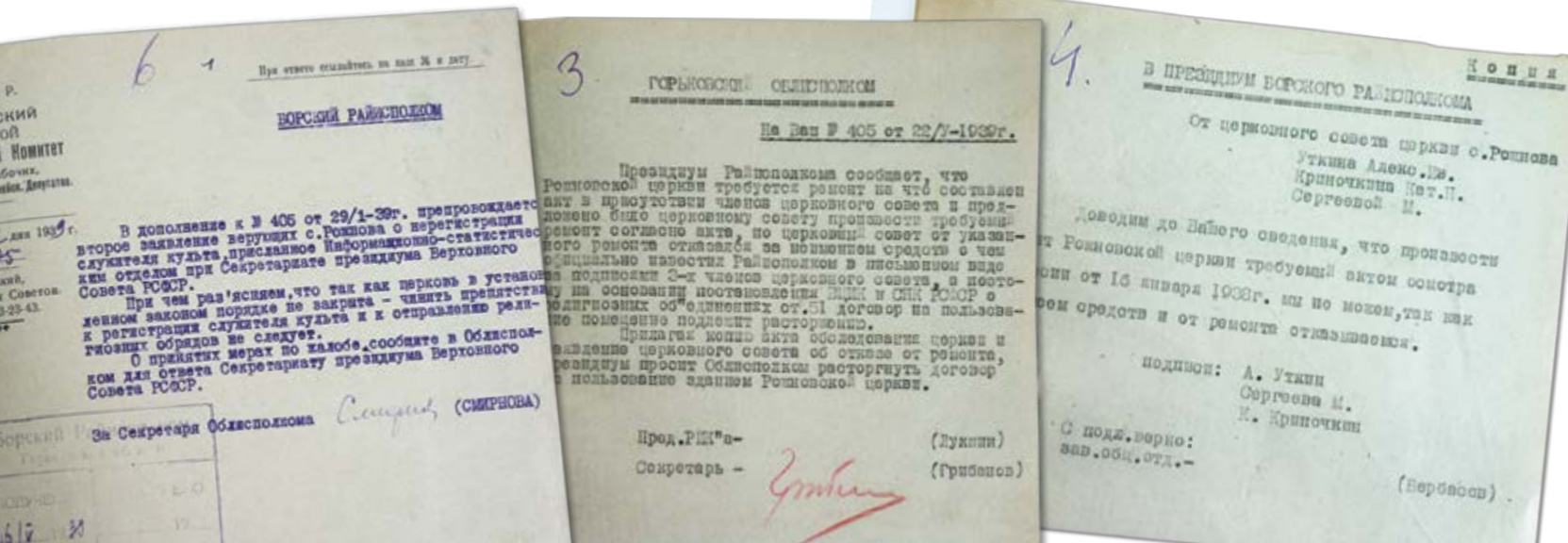
Ответ: Виновным в предъявленном мне обвинении не признаю, по существу дела показываю: в ектениях за заключенных, которые посажены за контрреволюционные действия сов. властью, я молился, <...> за попа Любимского Ивана и других арестованных, по заказу.

Вопрос: Следствием установлено, что вы во время моления за осужденных за к-революцию распространяли клеветнические слухи о том, что якобы советская власть сажает людей в тюрьму невинно. Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Виновным себя не признаю...».

Несмотря на показания лжесвидетелей и желание следователей, отец Михаил не признал своей вины, но был осужден на основании показаний свидетелей на суде (один из которых якобы подслушал его антисоветские разговоры, проживая над ним этажом выше). Приговором Спец. Коллегии Горьковского краевого суда от 22 октября 1936 года Левитский Михаил Павлович был приговорен к лишению свободы сроком на 7 лет, с поражением в гражданских правах сроком на 5 лет.

Находясь в заключении в лагере в 1937 и 1939 годы, отец Михаил подавал кассационные жалобы о пересмотре его дела, но они были отклонены. Спустя годы, в 1959 году, его жена Екатерина Михайловна обратилась в Горьковскую Областную прокуратуру с просьбой сообщить, жив её муж или нет. Это инициировало пересмотр уголовного дела. По непроверенным данным Михаил Павлович Левитский якобы умер от рака желудка в годы войны, в 1942 году, в заключении. Так или иначе, к своим родным он уже не вернулся. Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР в 1960 году он был полностью реабилитирован.

В период массовых репрессий и гонений

Наиболее тяжелыми для рожновского прихода стали 1930-е годы, когда происходили массовые аресты православных священнослужителей и мирян. Согласно официальным сведениям в Борском районе от репрессий по так называемым «церковным делам» пострадало следующее число священнослужителей и верующих мирян: священников — 26 человек, монахинь — 13 человек, псаломщиков — 3 человека, дьяконов — 7 человек, мирян — 4 человека и 1 иеромонах.

Вслед за арестом в 1928 году настоятеля Алексея Фаминского спустя четыре с половиной года Борским районным отделом ОГПУ было организовано новое дело в отношении духовенства села Рожнова. После главного престольного праздника, 6 ноября 1933 года, были арестованы клирики Казанского храма — священник Константин Александрович, дьякон Одинцов Федор Павлович, псаломщик Красовский Владимир Сергеевич и церковный староста Моисеев Федор Иванович.

Обвинения, выдвинутые против них, сводились к организации контрреволюционной группы с целью срыва проводимых советской властью хозяйственно-политических кампаний и коллективизации (статья 58, п. 10—11 УК РСФСР). Основными свидетелями по этому делу, как это ни прискорбно констатировать, выступили священники из соседних приходов (очевидно, что сделано это было специально). Главным обвиняемым являлся настоятель Казанского храма иерей Константин Александрович, которого считали организатором данной группы.

Из показаний одного из свидетелей, участника праздничного богослужения: «Рожновский приход издавна славится чудотворной иконой Казанской Божией Матери, последняя была найдена в источнике, находящемся около села Рожнова, лет 200 тому назад, 21 июня и 4 ноября каждого года справляются праздники Казанской иконе Божией Матери, в связи с этим в эти дни изо всех деревень Борского района, а также и с правого берега Волги к иконе и роднику, где была найдена икона, идут паломники. Пять лет тому назад (то есть в 1928 году) в село Рожново поступил священником Константинов Александр Александрович. Последний, используя большое стечение верующих к Казанской иконе Божией Матери, с амвона произносил проповеди. 4 ноября 1933 года он говорил: Слушайте меня, наступает время безбожное, безбожники врут, стараются совратить всех с праведного пути и нас гонят, притесняют со всех сторон — помощи ждать неоткуда».

В то время произнесение любых проповедей в православном храме приравнивалось к антисоветской агитации. Из показаний дьякона Одинцова Федора следует, что в последней своей проповеди отец Александр произнес: «Православные, мы дожили до того, что нас и вас притесняют со всех сторон, душат, обдирают налогами, не щадят никого, стойте твердо и знайте, что власти существовать осталось недолго, настанут дни, когда мы все возрадуемся и возвеселимся, молитесь Казанской Божией Матери, ради которой мы сегодня собрались».

Самого священника Константинова три раза допрашивали, но он своей вины не признавал, не считая, что его проповеди являются антисоветскими. Не признал отец Александр свою вину и на очных ставках. Он говорил: «Я не отрицаю, что проповедь произносил, содержание проповеди было чисто религиозное, о значении дня Казанской Божией Матери, произнося проповедь, я всегда старался учесть большое количество верующих. Я еще раз заявляю, что мои проповеди носили характер чисто церковный, и я, конечно, эти проповеди читал».

Церковный староста Федор Моисеев тоже не считал себя виноватым, но подтвердил, что их настоятель произносил проповеди каждое воскресенье и в большие праздники. Дьякон же и псаломщик во время следствия признали себя виновными, при этом оговорив себя и других. По причине разной позиции обвиняемых во время следствия всем им постановлением заседания особой тройки при ОГПУ Горьковского края от 15 января 1934 года были вынесены разные приговоры. Константинов Александр Александрович был приговорен к заключению в исправительно-трудовой дом сроком на 5 лет; Одинцов Федор Павлович — к заключению в концлагерь сроком на 3 года; Красовский Владимир Сергеевич — к высылке в Северный Край сроком на 3 года; Моисеев Федор Иванович — к заключению в концлагерь, но условно, и из-под стражи он был немедленно освобожден. В дальнейшем судьба этих священнослужителей складывалась по-разному, но все они прошли испытания жесточайших гонений и унижения со стороны сталинского тоталитарного режима. Заключением прокуратуры Горьковской области от 30 декабря 1989 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов» внесудебное решение от 15 января 1934 года было отменено, и все обвиняемые были реабилитированы посмертно.

Иерей Константинов Александр Александрович родился 1869 году в городе Ярославле, в мещанской семье. Обучался в классической гимназии для мальчиков. Прежде чем стать священником, Александр Константинов сменил разные профессии. До 1917 года он являлся капитаном парохода «Казанец», который ходил по Волжско-Камской линии. Пароход этот был построен в 1905 году на Воткинском заводе по заказу судовладелицы Карповой О.П. для обслуживания линии Нижний Новгород — Казань — Пермь. Затем он три года исполнял обязанности заведующего сушильным заводом в селе Лысково. В 1921 году, несмотря на богоборческую политику большевиков, Константинов принял решение стать священником. Возможно, что на данное решение повлияло его знакомство с епископом Лысковским Александром (Щукиным).

Служение отца Александра в Казанской церкви началось в 1929 году и продолжилось до ноября 1933 года. На следующий же день после ареста, 6 ноября 1933 года, он был допрошен по обвинению в организации контрреволюционной группы и устройстве нелегальных собраний, произнесении проповедей антисоветского содержания. В ответ на это следователю отец Александр заявил: «Действительно, проповеди верующим я читал каждое воскресенье, но эти проповеди носили чисто церковный характер. 21 июня сего года я действительно читал проповеди о чтимой иконе Божией Матери и действительно говорил, что наступили тяжелые времена, что тяжело живет, хлеб дорогой, дорогие и другие предметы, нам нужно больше молиться Богу, чтобы скорее всего этого не было, об этом я говорил неоднократно. 4 ноября я также выступал с проповедью, где говорил, что растет безбожие, с которым нужно вести повседневную борьбу».

За свою мужественную проповедническую позицию священник был приговорен к заключению в исправительно-трудовой дом. Такие учреждения в то время существовали не только в Нижнем Новгороде, но и в районных центрах. Дальнейшая судьба отца Александра в настоящее время остается неизвестной.

Дьякон Федор Павлович Одинцов родился в 1899 году в крестьянской семье, в селе Алферьево Лукояновского уезда. В 1915 году после окончания курса обучения в Пановском двухклассном училище Арзамасского уезда Преосвященным Макарием (Гнеушевым), викарием Балахнинским, он был определен на должность псаломщика. Начиная Федор Одинцов служить псаломщиком в своем родном селе Алферьево, при Екатерининской церкви. Одновременно занимался хлебопашеством вместе со своим отцом.

В декабре 1917 года Федор Одинцов принял сан дьякона. 8 января 1918 года епископом Лаврентием (Князевым) он был перемещен к Благовещенской церкви в село Смирново. В период с 1922 по 1925 год дьякон Федор Одинцов служил в селе Лакша Ардатовского района, затем до 1928 года — снова в Смирновском храме, а после до 1931 года — в селе Сталино (бывшее село Ямская Слобода, а ныне — с. Заречное)

Арзамасского района. Служение его в Казанской церкви села Рожнова началось в 1931 году. 5 ноября 1933 года он был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и приговорен тройкой ОГПУ 15 января 1934 года к трем годам концлагеря.

Отбывал наказание бывший рожновский дьякон на строительстве печально известного канала «Москва-Волга». В это время его жена и четверо малолетних детей (в возрасте от 2 до 12 лет) оставались жить в Рожнове. Строительство этого канала в 1930-е годы стало для тысяч советских людей полигоном смерти. Здесь трудились, изнемогая от непосильных работ и скудного питания, заключенные, большинство которых являлись политическими. Среди них было множество православных христиан, в священном сане и мирян, которые за исповедание своей веры мученически заканчивали здесь земной путь. Канал копали вручную, используя метод перекидки. Этот метод представлял собой своего рода лестницу, на которой из середины и до края берега перебрасывали лопатами землю друг от друга. Трудился также на строительстве канала единственный экскаватор, который неустанно, с утра до вечера, хоронил замученных строителей на его берегах.

По милости Божией, вернувшись из заключения, спустя годы после Великой Отечественной войны, 4 июня 1949 года, дьякон Федор Одинцов был посвящен в сан иерея. В дальнейшем он служил на разных приходах Горьковской (Нижегородской) епархии: в Арзамасе, Ворсме и в Кубинцево. Скончался Федор Павлович Одинцов в сане протоиерея в 1964 году.

Псаломщик Красовский Владимир Сергеевич родился в 1880 году (по другим данным, в 1881-м) в селе Еделево Сергачского уезда в семье священника. Обучался в Лысковском духовном училище. После исключения из 2-го класса училища он три года жил в нижегородском Благовещенском монастыре в качестве послушника, а затем в течение трех лет исполнял послушание псаломщика в храме при нижегородском Архиерейском доме.

13 февраля 1901 года Владимир Сергеевич Красовский женился и был определен чтецом в Воскресенский собор города Арзамаса. Спустя два года, в феврале 1903 года, он был переведен в Воскресенскую церковь села Павлово.

До революции Владимир Красовский также служил псаломщиком в селе Ревезень Княгининского уезда и в селе Молчаново Сергачского уезда. Начиная с 1914 года он жил и служил в Работках. Обязанности чтеца в Казанском храме села Рожнова он начал исполнять в 1931 году. Многодетная семья Владимира Сергеевича состояла из семи человек: жены Елизаветы Александровны и детей — Таисии, Лидии, Александра, Валентины, Марии и Нины.

В 1928 году он был осужден первый раз за невыполнение хозполиткомпании и получил в качестве наказания один год принудительных работ. Сельские священнослужители были обязаны наряду с другими крестьянами участвовать в продразверстке и платить так называемый «продовольственный налог» — сдавать государству продукты питания, даже если они не имели личного подсобного хозяйства.

5 ноября 1933 года Красовский Владимир Сергеевич был арестован вместе с другими членами рожновского церковного причта по обвинению в антисоветской агитации. Через два с половиной месяца следствия, находясь под арестом в Горьковской тюрьме, он признал свою вину. 15 января 1934 года тройкой ОГПУ ему был вынесен приговор — 3 года ссылки в Северный край.

После освобождения из лагеря он смог возвратиться в Нижегородскую епархию. В годы Великой Отечественной войны, когда стали открываться первые храмы, Красовский Владимир Сергеевич принял сан дьякона. В 1947 году он стал служить в Никольской церкви села Просек Лысковского района.

Вторая волна арестов происходила в рожновском приходе в 1937 году, когда на территории Горьковской области были развернуты массовые репрессии по делу по обвинению в участии в «церковно-фашистской и террористической подпольной организации» во главе с митрополитом Горьковским Феофаном (Туляковым). 21 сентября 1937 года особой тройкой НКВД по Горьковской области владыка Феофан был приговорен к расстрелу. 4 октября того же года приговор был приведен в исполнение. В период арестов по делу митрополита Феофана в 1937 году на страницах центральной горьковской газеты появились статьи начальника Управления НКВД по Горьковской области И.Я. Лаврушина под заголовком «На страже народного счастья» — своеобразный отчет чекистов. В одной из публикаций им было заявлено: «Особое место в преступной деятельности против Советской власти, социалистического хозяйства занимают попы — диверсанты и террористы в рясах... Они организуют контрреволюционные группы, устраивают диверсии, поджоги, состоят шпионами иностранных разведок, подготавливают террористические акты... Основные гнезда вредителей и террористов раскрыты и ликвидированы».

29 октября 1937 года были арестованы два рожновских священника и дьякон. Это были иерей Иоанн Виноградов, иерей Михаил Салганский и дьякон Алексей Клячин. Из обвинительного заключения по данному следственному делу следует, что эти священнослужители, «являясь враждебно настроенными к существующему строю, среди колхозной массы систематически вели контрреволюционную деятельность, направленную на развал колхозов. Наносили клевету на политику Советской власти и проповедовали о ее скорой гибели. В 1937 году в период уборочной кампании производили молебствия по домам колхозников-стахановцев, в силу чего в эти дни были массовые невыходы колхозников на сельскохозяйственные работы до 70%».

Фактически духовных пастырей обвиняли в том, что местные крестьяне, несмотря на многолетнюю антицерковную политику воинствующих безбожников, оставались верными традициям своих предков, продолжая посещать Казанский храм и богослужения.

Последним настоятелем Казанской церкви довоенного периода был иерей Михаил Константинович Салганский. Родился он 15 марта 1882 года в селе Пересекино Сергачского уезда в многодетной семье священника. Его отец Константин Васильевич Салганский (1856—1942) и мать Агафья Семеновна (1862—1943, урожденная Юрьева) вырастили 12 детей: Николая, Константина, Михаила, Владимира, Бориса, Милицу, Вячеслава, Александра, Лидию, Марию, Серафиму, Надежду. Супруги Салганские прожили долгую совместную жизнь. Все их сыновья окончили духовную семинарию, а дочери — средние школы с педагогическим уклоном или гимназии. Сыновья стали священниками либо педагогами, а все дочери работали учительницами начальных классов.

Михаил Салганский начиная с 1908 года после окончания семинарии состоял в сане священника. Впоследствии он стал служить священником в станице Черковская 1-го Донского округа (1916—1919) и на приходах 2-го Донского округа (до 1929 года). Затем вернулся на родину в Горьковскую область.

Отец Михаил имел очень хороший голос — тенор с красивым и высоким тембром, увлекался рыбалкой. По воспоминаниям родных, он был скромным и добрым христианином, всегда всем делился с людьми. Батюшка был женат на Александре Ивановне, урожденной Мазуровой (1886—1962), которая окончила гимназию, работала учительницей, а потом стала домохозяйкой. Матушка была очень веселого нрава, общительная, энергичная, с артистическими наклонностями. Супруги имели десятерых детей, из которых выжили шестеро: Зоя, Анатолий, Лидия, Герман, Леонид, Авенир.

В селе Пересекино семья священника Константина Васильевича Салганского прожила до 1932 года, когда начались гонения со стороны советской власти на служителей культа. У них отобрали дом, и тогда отец Константин переехал к сыну Михаилу в село Рожново, где тот служил священником, а Агафья Семеновна — к дочери Надежде в деревню Пичугино Борского района, где она работала учительницей. Так они жили отдельно до 1935 года.

Как уже было сказано, 29 октября 1937 года священник Михаил Салганский был арестован сотрудниками Борского районного отдела НКВД. Обвиняли его не только в антисоветской деятельности против колхозов, но и в том, что он через свою дочь Лидию, которая работала в колхозе, распространял контрреволюционные стихи. Сам же отец Михаил, как и другие обвиняемые вместе с ним, категорически отрицал все выдвинутые против него обвинения.

6 ноября 1937 года по постановлению тройки священник Михаил Салганский был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. Находясь в заключении, он умер 29 ноября 1938 года в тюремной больнице Горьковского отдела мест заключения, на Арзамасском шоссе (ныне проспект Гагарина). Согласно врачебному заключению смерть его наступила от язвенного колита и истощения. Место погребения отца Михаила неизвестно.

Из-за ареста сыновей Михаила и Вячеслава Константин Васильевич и Агафья Семеновна Салганские более 10 лет не имели своего постоянного места жительства. Вячеслав Салганский работал учителем в Большеболдинском районе. До революции

АРХ. № 97-7330

С. С. С. Р.

Н. К. В. Д.
УПРАВЛЕНИЕ

по Горьковской области

ДЕЛО № 14727

ПО ОБВИНЕНИЮ

9679
Именно
6022
взноф
№ 2209

С. С. С. Р.

УПРАВЛЕНИЕ
РОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
по Горьковской области

ОРДЕР № 8995

в *Новосибирск* 1937 г.

Действителен *Трое* суток.

Выдан *Василию По* июля.

Управления Государственной Безопасности
Д по Горьковской области тов.

Иванову Сергею Ивановичу
Производство *Иванов и Артемьев*
Васова Александра Илья

С. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление Государственной Безопасности УНКВД по Горьк. обл.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №

1937 г. *Июль* мес. *21* дня Я, *Сотр. Зот. Мина. Суве УНКВД по Горьк.*
Мотков допросил в качестве *обвиняемого*

№ 28
1937 года.

СТОЛ ПЕРВЫЙ.

Мотков
Мина

ДЕЛО

Государственной комиссии
ПРИ

Нижегородскомъ Революционн
Трибуналь.

17-8927

ОБЪЕДИНЕННОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ

ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ

ДЕЛО

№

По обвинению гп

ХРАНИТЬ ВЕ

С. С. С. Р.
Народный Комиссариат Внутренних Д
УПРАВЛЕНИЕ ПО ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

АРХИВ 1 СПЕЦ ОТДЕЛА
ГОД ПРОИЗВОДСТВА

Учтено в 1937 г.

Дело №

он успел окончить три класса семинарии и с 1907 года служил псаломщиком, а затем с 1923 по 1931 год — регентом. В апреле 1932 года он был арестован и приговорен к 3 годам концлагеря. Отбывал свой срок Вячеслав Салганский на станции Медвежья Гора Мурманской области, но после многочисленных хлопот его жены и других родственников в мае 1933 года был освобожден.

Великая Отечественная война застала престарелых супругов Салганских у сына Вячеслава. После начала занятий в школе, где работал их сын, родителям пришлось разъехаться. Константин Васильевич переехал к дочери Лидии Букваревой, а Агафья Семеновна — к дочери Милице Рысиной. Сестры жили в соседних домах на Борском стеклозаводе. После смерти Константина Васильевича в 1942 году (он умер от голода) Агафья Семеновна переехала к дочери Марии Никольской в село Кадницы на Волге, где и умерла 18 января 1943 года. Там она и была похоронена.

Иерей Иоанн Алексеевич Виноградов родился 20 июня 1884 года в городе Арзамасе в семье священника. В 1905 году окончил по 1-му разряду (с отличием) Нижегородскую духовную семинарию. Как лучший ученик руководством епархии Иван Виноградов был направлен для продолжения богословского обучения в Московскую духовную академию, но в дальнейшем по семейным обстоятельствам он вынужден был отказаться от предлагаемой ему учебы.

В 1906 году распоряжением Преосвященного Исидора (Колоколова), викарного епископа Балахнинского, Иоанн Виноградов был назначен учителем в церковно-приходскую школу в село Второрусское Арзамасского уезда. В следующем 1907 году правящим архиереем Назарием (Кирилловым), епископом Нижегородским и Арзамасским, он был определен на должность настоятеля Никольской церкви в соседнем селе Чернуха. Служа при этом храме, иерей Иоанн ревностно исполнял послушание законоучителя и миссионера. В период с 1908 по 1912 год он состоял членом миссионерского епархиального братства Святого Креста.

В 1912 году священник Иоанн Виноградов был определен клириком арзамасского Воскресенского собора. Переехав к себе на родину в Арзамас, он вновь исполнял здесь обязанности законоучителя в местной Кирилло-Мефодиевской смешанной гимназии (где одновременно обучались мальчики и девочки). После 1914 года отец Иоанн стал служить в арзамасском Николаевском женском монастыре. За годы своего пастырского служения отец Иоанн был отмечен церковными наградами: в 1912 году — набедренником, в 1916 году — фиолетовой скуфьей, в 1919 году — камилавкой, а в 1921 году епископом Арзамасским Михаилом (Кудрявцевым) был представлен к золотому наперсному кресту.

Семья отца Иоанна была бездетной, но, несмотря на это, священник прожил со своей супругой Лидией Васильевной в христианской любви и полном взаимопонимании.

В 1928 году был ликвидирован Арзамасский Николаевский женский монастырь, и в этом же году отец Иоанн был арестован по обвинению в антиколхозной деятельности, но затем был оправдан. В дальнейшем он вновь стал клириком в Арза-

масском Воскресенском соборе. Через два года, в 1930 году состоялся его повторный арест, только в этот раз за неуплату налогов. Затем последовала его ссылка, за пределы Нижегородской области сроком на три года.

По окончании срока ссылки, с октября 1934 года, иерей Иоанн Виноградов стал служить в Казанской церкви, с оплатой в 1200 рублей в год. Его духовное окормление рожновских прихожан продолжалось четыре года. Происходило это в условиях массовой антирелигиозной пропаганды и гонений на верующих. 29 октября 1937 года он был арестован уже в третий раз. 6 ноября 1937 года решением тройки НКВД его приговорили к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Не выдержав тяжелых условий лагерной жизни, 18 сентября 1939 года иерей Иоанн Виноградов скончался в Буреполомской колонии на территории Нижегородской области. Место его погребения неизвестно.

Дьякон Клячин Алексей Степанович родился 15 марта 1882 года в селе Осинки Воротынского района в крестьянской семье. Имел три класса образования в церковно-приходской школе. До революции служил в царской армии: сначала по призыву (в период с 1904 по 1906 год), а затем находился на фронте в годы Первой мировой войны, уже в звании унтер-офицера. В 1928 году Алексей Степанович принял сан дьякона. Став священнослужителем, он занимался еще и столярным ремеслом, принимал от колхозников заказы на разные столярные работы, выполняя их на дому.

После ареста в ноябре 1937 года он обвинялся в том, что якобы в том же году с целью срыва уборочной кампании организовал вместе со священником Михаилом Салганским молебен без разрешения органов советской власти. Кроме этого, как утверждали свидетели, дьякон говорил крестьянам, что жить они стали хуже, что дерут налоги и от колхозников весь хлеб отбирают, а также то, что Красная армия участвовать в современной войне слаба и о ее мощной силе только ведут разговор.

Во время заключения в горьковской тюрьме Алексей Степанович категорически отрицал свою вину и выдвинутые против него лжесвидетелями обвинения. Это подтверждается протоколом его допроса, в частности, следующим отрывком: «Вам предъявляется обвинение в том, что вы среди колхозной массы села Рожнова и деревни Ваганьково вели контрреволюционную деятельность. — Предъявленное мне обвинение я отрицаю, контрреволюционную деятельность я не вел. — Но следствие располагает достаточными данными о вашей контрреволюционной деятельности. — Утверждаю, что контрреволюционную деятельность я не вел».

6 ноября 1937 года решением тройки УНКВД по Горьковской области Алексей Степанович Клячин был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. В его семье не было детей, осталась только супруга Анна Никитична. О том, как и где завершилась земная жизнь дьякона Алексея Клячина, сведений не сохранилось.

Казанский храм в Рожнове. Фото 1950-х гг.

Сохранение и спасение заволжской святыни

Среди многочисленных храмов Борского района, закрытых и разоренных в годы советской власти, своими историческими фактами выделяется попытка ликвидации церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Рожнове. Когда осенью 1937 года были арестованы все священнослужители, то богослужения в ней, естественно, прекратились.

Спустя время немногочисленный церковный совет, состоявший только из трех человек: Александра Васильевича Уткина, Марии Павловны Сергеевой и Капитолины Никаноровны Криночкиной, — предпринимали неоднократные попытки зарегистрировать при храме нового священника. Но в этой просьбе верующим отказывали, несмотря на то что их прошения и жалобы рассматривались не только в областном центре, но и в Москве.

16 января 1938 года в Казанский храм прибыла специальная комиссия, членами которой были: секретарь Борского райисполкома, представители Рожновского сельсовета, комсорг местной ячейки ВЛКСМ. В присутствии членов приходского совета эта комиссия производила осмотр церкви, а потом составила акт, по которому ей якобы требуется капитальный ремонт: «Здание каменное, в течение четырех месяцев, с октября по настоящее время, здание не отапливается, в результате чего стены здания промерзли, и нет гарантии сохранности внутренней штукатурки. <...> Комиссия находит,

Семья Забахтуриных. 1937 год.
Сидит, второй слева Василий Никанорович (председатель Рожновского колхоза).
В третьем ряду в центре — Никанор Прохорович (церковный сторож)

что здание церкви, а также находящиеся при ней строения доводятся до разрушения, и для того чтобы сохранить это здание в надлежащем виде, необходим срочный ремонт, стоимость которого, по предварительным вышеозначенным ценам, определяется в сумме 9 000 рублей».

Вполне закономерно, учитывая тот факт, что богослужения в церкви не проводились несколько месяцев, таких заявленных больших средств на ремонт у верующих не было и не могло быть. Именно поэтому церковный совет позднее сообщал властям о том, что: «...произвести ремонт рожновской церкви, требуемый актом осмотра комиссии <...>, мы не можем, так как не имеем средств, и от ремонта отказываемся». Крестьяне вынужденно отказались от ремонта, но они никогда не отказывались от своего приходского храма и его святынь, которые, как могли, берегли и охраняли.

В апреле 1939 года на имя председателя ЦИК СССР М.И. Калинина поступило заявление от Праховой Екатерины, жительницы деревни Ватомы, написанное ею по поручению прихожан: «В 1937 году в декабре месяце было репрессировано духовенство приходской церкви села Рожново, с тех пор начались наши хождения о разреше-

нии дальнейшей службы. Вначале Борский райисполком заявил: ищите священника, но при подыскании священника службу в церкви не разрешил, а на поданное нами заявление не счел нужным наложить резолюцию, из которой можно бы видеть ясность разрешения или отказа... Ввиду вышеизложенного просим тов. Калинина М.И. разобрать наше заявление и дать разрешение на службу в вышеуказанной церкви, так как уже мы потеряли всякие надежды что-нибудь добиться от местной нашей власти, а также и от области, в силу чего и обратились к Вам, Михаил Иванович, за помощью и разрешением вопроса, и надеемся, Вы нам в этом не откажете». Поразительно, но данный документ как свидетельство непоколебимости веры нашли в себе мужество подписать десятки прихожан Казанской церкви.

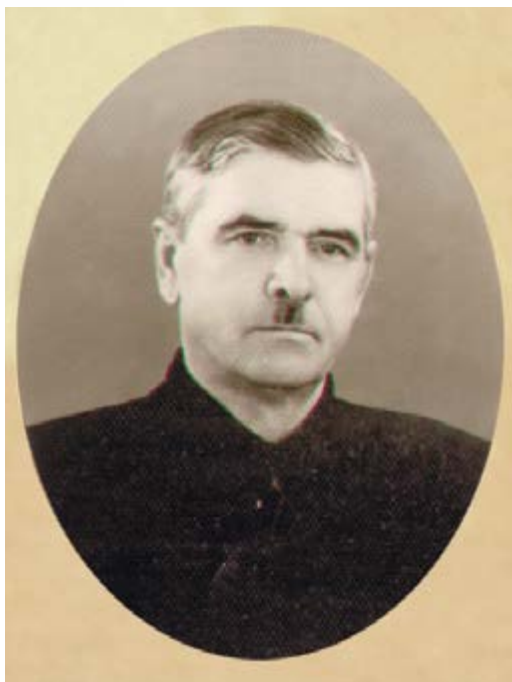
После обращения к всесоюзному старосте М.И. Калинину, как следствие вышеизложенного заявления, в конце мая 1939 года официальный договор на право общины пользоваться зданием Казанской церкви был расторгнут.

20 июня 1939 года председатель Борского райисполкома получил уведомление от областного начальства, согласно которому предписывалось: «...поскольку община верующих в лице их церковного совета официально отказывается производить ремонт церкви, поставьте вопрос перед общим собранием граждан этого села о закрытии таковой и передаче ее под культурное учреждение».

Таким образом, традиционно предлагалось закрыть Казанский храм под клуб, но местные власти стали планировать размещение в храме машинотракторных мастерских. К этому времени с колокольни храма уже были сброшены все колокола и разрушена в центре села каменная Царская часовня. Тогда прихожане стали спасать свой храм от поругания и разорения. Верующие крестьяне во главе с алтарницей монахиней Марией (Дюдиной) спрятали ключи от храма в фундаменте дома церковного старосты Алексея Васильевича Уткина. Эту тайну впоследствии хранили на протяжении многих лет, даже после того, когда в годы Великой Отечественной войны богослужения в храме возобновились. Знали об этом А.И. Поликанова, регент Т.Н. Папилова, К.Н. Забахтурина и члены ее семьи. Крестьянский род Забахтуриных был связан с рожновским храмом более ста лет. Еще до революции, в начале XX столетия, в церковном хоре на клиросе Казанской церкви пели члены этой семьи (три брата и три сестры): Иван, Василий, Николай, Капитолина, Татьяна и Анна.

Владимир Никанорович Забахтурин был председателем первого колхоза в Рожнове. Когда здание закрытой церкви собирались отдать под мастерские МТС, председателю пришлось пойти на хитрость с районным начальством. Он назначил сторожем Казанского храма своего родного отца Никанора Прохоровича Забахтурина. Кроме этого, распорядился насыпать на церковную крытую паперть-галерею зерно — будто бы для просушки. Так рожновцы создали видимость того, что в храме находится склад зерна. По милости Божией и благодаря поступкам простых верующих крестьян Казанский храм остался неприкосновенным и не оскверненным, в то время как многие православные святыни Нижегородчины в годы гонений были буквально стерты и варварски уничтожены.

К 1941 году в Борском районе оставалось только семь церквей, которые не были официально закрыты и перестроены для нужд колхозного строительства. Пятнадцать храмов было ликвидировано, и при этом не было ни одного зарегистрированного священнослужителя.

Регент Иван Никанорович Забахтурин,
1937 год

Почти пять лет Казанский храм был недеиствующим. Но при этом вопрос о его ликвидации не рассматривался и не обсуждался ни на собраниях колхозников, ни на уровне районных властей, ни областной властью. Рожновский храм под видом колхозного склада просуществовал до самой войны, а в 1944 году в нем возобновились богослужения.

Церковным активистам, членам приходского совета, пришлось так же, как и рожновским священнослужителям, многое пережить, а некоторым из них даже поплатиться свободой. Монахиня Мария (Дюдина) и Алексей Васильевич Уткин сидели в тюрьме и отбывали наказание в исправительно-трудовом лагере. Отбывала заключение и регент Татьяна Никифоровна Папилова. Несколько прихожан рожновского прихода бесследно пропали в те страшные годы, и судьба их осталась неизвестна для родных и близких.

Из семьи Забахтуриных дважды подвергался репрессиям Иван Никанорович Забахтурин. В 1935 году первый раз он был осужден на 1 год заключения в исправительно-трудовом лагере, а в 1940 году — уже на 8 лет лагерей. В это время Иван Никанорович проживал в Нижнем Новгороде, работал бухгалтером и являлся певчим в Успенском храме на так называемом Новом кладбище на ул. Пушкина. Пострадала от репрессий и его жена Нина Алексеевна, осужденная в 1941 году по обвинению в анти-советской агитации на 10 лет лагерей.

Епископ Лысковский
Зиновий (Красовский)

Великая Отечественная война и возрождение Казанского храма

В годы Великой Отечественной войны на территории Горьковской (Нижегородской) области верующим удалось добиться открытия православных храмов. Именно тогда произошел перелом во взаимоотношениях Русской Православной Церкви и советской власти.

В 1942 году Святейшим Патриархом Сергием (Страгородским) на Горьковскую кафедру был назначен владыка Сергей (Гришин, 1889—1943), с титулом архиепископа Горьковского и Арзамасского. Возглавляя Горьковскую кафедру во время войны, владыка Сергей осуществлял много трудов по оказанию верующими помощи

фронту и сбору средств на оборону государства. В 1943 году возродилась викарная кафедра епископа Лысковского, которую возглавил епископ Зиновий (Красовский, 1884—1954), нижегородский потомственный священнослужитель.

К весне 1944 года в Горьковский облисполком поступило 111 письменных заявлений от верующих из 42 двух районов области с просьбой разрешить открытие церквей. В 1944 году было открыто 13 церквей, в 1945 году — еще 6, в 1946 году — 9 и в 1947 году — 3 церкви. Благодаря тому, что практически в каждом районе области стали открывать храмы, нижегородцы смогли возносить соборно свои горячие молитвы о победе над фашизмом.

На территории Борского района в 1940-е годы было открыто два приходских храма: церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Рожнове и Владимирская церковь в селе Кресты. Впервые рожновцы обратились к областным властям с просьбой открыть Казанскую церковь 26 января 1943 года. Затем в Рожново приезжала специальная комиссия, которая произвела технический осмотр храма.

27 февраля 1943 года верующие жители рожновского прихода составили так называемое «Уполномочие», на основе которого инициативная группа (из трех человек) стала ходатайствовать во всех государственных органах об открытии Казанской церкви. Этот сохранившийся до наших дней документ называет нам имена тех, благодаря кому стало возможным возвращение православия на Борскую землю. «Мы, нижеподписавшаяся тройка церкви рожновского прихода, того же с/совета Борского района, граждане: дер. Скородумки Уткин Алексей Васильевич, Сергеева Мария Павловна, г-ка деревни Орехово, и Криночкина Капитолина Никаноровна, гр-ка села Рожново, уполномочиваем граждан: Папилову Татьяну Никифоровну, гражданку села Рожново, и Ут-

Казанский храм в Рожново. Центральный иконостас. Фото 1950-х гг.

кина Алексея Васильевича, г-на д. Скородумки, ходатайствовать об открытии храма во имя Казанской иконы Божией Матери в подлежащих для сего организациях».

В этом же историческом документе крестьяне отмечали, что их храму необходим небольшой ремонт: остеклить окна, произвести побелку и промывку стен. Здесь же сообщалось, что «ключи от храма находились и по сие время находятся у церковного старосты, Уткина Алексея Васильевича. Сельских складов в храме никаких не находилось».

В июле 1943 года были поданы новые заявления в Горьковский облисполком с просьбой ускорить решение вопроса по открытию храма. Примечательно, что в качестве аргумента верующие каждый раз подчеркивали, что Казанский храм пригоден для богослужений. «Культовое имущество от верующих не изымалось после ареста последнего священнослужителя, находится в целости и сохранности, ключи от храма — у уполномоченного общины /церковного старосты/, и сама церковная община не распалась, поэтому в настоящее время надлежит разрешить лишь вопрос о возобновлении молитвенных собраний в находящемся у верующих храме, с приглашением новых священнослужителей через Епархиальное Управление по Горьковской области».

Аналогичные прошения-заявления были направлены верующими и в Москву, в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР. Подписывали тогда такие документы, естественно, в основном женщины, чьи отцы, мужья и сыновья воевали на фронте либо уже погибли, защищая свое Отечество.

В своем официальном заключении об открытии Казанского храма Горьковский облсовет сообщал в Москву: «Здание рожновской церкви каменное. Помещение пусто с 1937 года, сохранилось внешнее оформление и внутреннее оборудование. Церковь не закрывалась и никем не использовалась...» А районный исполком в марте 1944 года констатировал: «Церковь села Рожново — каменная, старая, требует ремонта, по предварительным подсчетам техника на ремонт потребуется 500 тысяч рублей».

Казанский храм в Рожнове. Иконостас Ильинского придела. Фото 1950-х гг.

7 апреля 1944 года исполнительный комитет Горьковского облисполкома принимает решение за № 765 об открытии храма: «Считать возможным удовлетворить ходатайство верующих об открытии церкви в селе Рожново, Борского района». Однако только 20 мая 1944 года было вынесено Постановление Совета по делам РПЦ о разрешении открыть рожновцам двери своего намоленного старинного храма. Ровно через месяц, 19 июня, местными районными властями была зарегистрирована приходская община. Председателем нового церковного совета стал Синицын Григорий Иванович. 7 июля 1944 года отремонтированное здание церкви было официально передано по типовому договору в бессрочное пользование.

При оформлении прихода первоначально рожновцам было отказано в передаче общине здания церковной сторожки, так как в ней находились квартиры для учителей местной общеобразовательной школы. Но, несмотря на это, с огромной духовной радостью стали рожновцы приводить Казанский храм в порядок и совершать в нем молитвы перед чудотворным образом Богородицы, заступницы и ходатаицы перед Господом за весь род человеческий. Единственным огорчением для них было то, что им долго не удавалось найти для себя духовного пастыря.

8 сентября 1944 года епископ Зиновий (Красовский) благословил протоиерея Сергия Дроздовского возглавить рожновский приход, а 9 сентября этого же года назначил вторым священником иерея Евгения Ивановича Писарева.

Регистрация священника или дьякона удостоверялась обязательной «Справкой о регистрации служителя культа», выданной уполномоченным. В ней указывалось, что священник или дьякон зарегистрирован Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Горьковской области как служитель культа: священник религиозной общины церкви такой-то, Горьковской области, в районе деятельности которой — приходе ему и разрешается совершать отдельные

Упоминание

28

Мы инициативы... церкви Рождественского...

Примечание: Вспомогательному храму требуется...

Уткин Сергей Марьянович

Комитетом об открытии церкви в с. Рашново, Борского района...

Председатель Комитета Областного Совета - Артамонов. Верно: от исполнителя

Handwritten signature in red ink

СПРАВКА.

Выдана церковному совету церкви с. Рашново, Борского района, Горьковской области...

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Горьковской области

Список общины, поименно... Церковь Рождественского...

Table with columns for names and dates, listing church members and their birth years.

Документы об открытии Казанской церкви в 1944 году

В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ при СНК СССР.

Г. Москва, ул. Кропоткина, 20.

№ 92/2
17/10-44.

Заявление
по ходатайству об открытии церкви
в с. Рожново, Горького района.

Здание Рожновской церкви каменное. Помещение построено в 1937 году, сохранилось внешнее оформление и внутреннее оборудование. Церковь не использовалась и ни кем не использовалась. Здание требует текущего ремонта. Действующих церковей в районе нет. Ближайшая действующая церковь в гор. Горьком - 35 км. Исполком Горьковского Облсовета считает возможным удовлетворить ходатайство об открытии Рожновской церкви Горького района.

Приложение: переписка на 9 листах.

Председатель Исполкома Облсовета
Секретарь Исполкома Облсовета

/Винов/
/Артамонов/

ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

23

Церковной общины Казанской церкви в селе Рожново, Борского района /адрес уполномоченных:

1. дер. Орехово, Ваганьковского сельсовета Мария Павловна СЕРГЕЕВА,
2. дер. Скородумки, Ваганьковского сельсовета Алексей Васильевич УТКИН,
3. Село Рожново, Капиталина Пикаловская ИРИНОВИЧНА/

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

При Областном Совете находится поданное нами заявление о разрешении нашей общине пользоваться культовым имуществом. Это, наше заявление Областной Совет направил в совет на заключение; на месте был произведен технический полурасход пригодность к дальнейшему назначению каменного молитвенного здания. От верующих не имелось после ареста священника, находится в целости и сохранности, уполномоченного общины /церковного староста/, община не распускалась, поэтому в настоящее время лишь вопрос о возобновлении молитвенных собраний в верующих храме, с приглашением новых священнослужителей. Уполномоченное Управление по Горьковской области. В настоящее время нет препятствий к отправлению верующими в храм, им просим ускорить храм.

лично за себя и по поручению других уполномоченных церковной общины

Сергеев
Уткин
Воржмашина

СВЕДЕНИЯ
О ЦЕРКВИ В СЕЛЕ РОЖНОВО БОРСКОГО Р-НА
ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Наименование района	Борский
Наименование населенного пункта	Село Рожново
Наименование церкви	Казанская
Дата регистрации общины	19 июня 1944 г.
Дата регистрации настоятеля	15 сентября 1944 г.
Дата регистрации заклвчения о передаче церкви	19 июня 1944 г.
Дата регистрации договора о передаче церкви	7 июля 1944 г.

.. " 1947 г.

Уполномоченный
Советы по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР. /Богданов/

Документы об открытии Казанской церкви в 1944 году

требы и обряды в соответствии с установленным законом порядком. Такая справка выдавалась только на год, после этого ее надо было выписывать вновь.

Поражает тот факт, что рожновцам удалось не просто сохранить здание храма, но и все его святыни. Когда богослужения в Казанской церкви в 1944 году возобновились, то Божественную литургию пастыри стали совершать на старых святых антиминсах, которые были возложены на престолы прежде. Не одно столетие в Ильинском приделе рожновского храма служили на святом холщовом антиминсе, священнодействованом еще в конце XVIII столетия, в 1785 году епископом Нижегородским и Алатырским Дамаскиным. На главном же престоле храма был возложен святой антиминс, священнодействованный митрополитом Сергием (Страгородским) в 1927 году.

В 1947 году изменился состав церковно-приходского совета Казанской церкви. Общину официально возглавляли: Лаптев Федор Ефимович, Поликанова Анна Ивановна и Астафьева Клавдия Ивановна.

Согласно официальным отчетам Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Горьковской области Богданова А.М. о посещаемости Казанского храма, в послевоенные годы, как и все остальные возрожденные церкви, он был буквально переполнен верующими. Так, в 1948 году на праздники Вознесения Господня и Святой Троицы в церкви было зарегистрировано до 800 человек верующих. «В обычные воскресные дни церковь посещают очень мало и здание полностью заполнено не бывает, так как большинство верующих работает в поле», — писал он. За первую половину 1948 года в храме состоялось венчаний — 30 пар, крещений новорожденных — 50 человек, отпеваний — 50 человек.

Сообщали в советских отчетах того времени и о церковных молебнах: «В связи с засушливой погодой в области стали проводиться молебствия о дожде, в которых принимали участие священники действующих церквей... Служба велась в селах Борского района священником церкви села Рожнова — Дроздовским, последний проводил по разрешению сельского совета: молебны о дожде проводились в домах в свободное время от полевых работ».

8 мая 1949 года в Рожнове случился сильный пожар, в результате которого огнем было уничтожено большинство крестьянских домов. Сгорели тогда и дома, в которых снимали жилье местные священники. «...Причту проживать негде, квартиру можно достать только в соседних деревнях — километра за два-три, что весьма неудобно как для причта, так и для верующих. Поэтому просим Вас разрешить нам приобрести церковный дом, для проживания причта в селе Рожнове в сумме 20—25 тысяч рублей» — с таким прошением обращалась община к Уполномоченному по делам РПЦ. Разрешение на покупку дома было дано, но не сразу, а только 11 июля 1949 года. Новый деревянный дом причта был построен вблизи церкви. Просуществовало это здание до 1980-х годов.

Безмолвным напоминанием о погибших в годы Великой Отечественной войны рожновцах является мемориальный обелиск, расположенный в деревне Рожново, на котором представлены их имена. Таких скорбных монументов тысячи по всей стране и сотни в Нижегородской области. Но если мы внимательно прочтем список павших за Отечество рожновцев, то увидим здесь фамилии тех крестьянских семей, которые долгие годы были связаны с Казанским храмом.

Кроме этого, на сельском погосте, в стороне от Рожнова, похоронен участник войны, Герой Советского Союза Федор Семенович Бадин (1925—1990). Федор Семенович являлся уроженцем соседнего села Останкино, на фронте был огнеметчиком 8-го отдельного огнеметного батальона, 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. После войны он работал в Рожнове заведующим клубом, а затем руководил местной пекарней. В 1963 году переехал в город Мурманск, где работал слесарем на домостроительном комбинате. Последние годы, вернувшись на родину, жил в городе Бор. Его могила является памятником истории.

Вечная память героям, павшим за Родину в 1941—1945 гг.

Гузанов Василий Федорович

Гузанов Виктор Иванович

Гузанов Семен Меркульевич

Гузанов Вениамин Михайлович

Дмитриев Иван Михайлович

Забахтурин Василий Васильевич

Забахтурин Николай Васильевич

Криночкин Александр Гаврилович

Кудряшов Павел Иванович

Кудряшов Михаил Иванович

Лаптев Александр Кузьмич

Лукин Георгий Федорович

Мельников Александр Федорович

Мельников Павел Федорович

Морозов Николай Георгиевич

Папилов Александр Иванович

Криночкин Александр Федорович

Криночкин Василий Иванович

Криночкин Владимир Гаврилович

Криночкин Леонид Федорович

Криночкин Николай Иванович

Криночкин Николай Алексеевич

Криночкин Сергей Иванович

Кудряшов Григорий Никитич

Кудряшов Иван Никитич

Папилов Алексей Иванович

Папилов Афанасий Никитич

Папилов Григорий Никитич

Папилов Константин Васильевич

Папилов Константин Карпович

Папилов Леонид Иванович

Папилов Леонид Васильевич

Чижов Александр Иванович

Чикунев Антон Степанович

В нашей книге по возможности хотелось бы рассказать и о тех пастырях, которым в те тяжелые и страшные годы для всей нашей страны Господь судил возрождать православие на Нижегородской земле, и в частности в рожновском приходе.

Протоиерей Дроздовский Сергей Павлович стал настоятелем Казанской церкви 15 сентября 1944 года. Отец Сергей родился 28 июня 1880 года в селе Семьяны Васильсурского уезда Нижегородской губернии в семье псаломщика. Учился в Лысковском духовном училище. В дальнейшем служил псаломщиком на разных приходах. В 1909 году был рукоположен в сан дьякона и определен в Воскресенский храм в селе Гридино. С 1910 по 1920 годы служил в селе Пожарки Сергачского района, а затем в селе Утка Гагинского района.

В 1929 году отец Сергей стал служить в селе Красный Ватрас Спасского района. Спустя два года, 22 декабря 1932 года, его арестовали сотрудники ОГПУ по обвинению в антисоветской агитации и антиколхозной политике. Обвиняли священника и в том, что он призывал крестьян чаще ходить в церковь и прилежнее молиться Богу.

После ареста отец Сергей находился в Арзамасском исправительно-трудовом доме. 15 марта 1933 года Особой Тройкой ОГПУ он был осужден и приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Незаслуженное наказание отец Сергей отбывал в Казахстане в Карагандинском лагере. 26 июня 1935 года был освобожден из лагеря и позднее смог вернуться на Нижегородскую землю.

В период с весны 1937 по январь 1938 года отец Сергей служил в Михайло-Архангельском храме в селе Низовка Спасского района. Затем, скрываясь от репрессий, переехал в город Мариуполь, где работал плотником и сторожем. В 1940 году вернулся в Горьковскую епархию и жил у своей дочери на станции «Сейма».

Служение отца Сергея в Казанском рожновском храме продолжалось шесть лет. В 1950 году он был переведен на приход в село Подолец Городецкого района.

Иерей Писарев Евгений Иванович также прошел сложный и неоднозначный путь православного пастыря в годы советской власти. Родился он в 1893 году в селе Борисово Дальнеконстантиновского района в семье дьякона. Обучался в духовном училище, а затем два года в Нижегородской семинарии. С 1912 по 1920 год был псаломщиком-регентом, служил на разных приходах. Затем был призван в Нижегородское тыловое ополчение. В 1922 году принял сан священника. В период с 1922 по 1928 год служил в Казанском храме в селе Базино Бутурлинского района, а с 1928 по 1932 год — во Владимирском храме села Вазьянка Спасского района.

В 1932 году Спасским нарсудом отец Евгений был осужден по 74-й статье УК «за неправильный распорядок при пожаре». Срок наказания — полтора года — он отбывал на строительстве знаменитого канала «Москва—Волга». Вернувшись из трудового лагеря, опять служил в Вазьянке.

СПРАВКА

о регистрации духовенства

Настоящая справка выдана гр. Знаменскому

Михайлу Успенскому
проживающему Заречья в с/пос. Воротынского
района с/пос. Воротынского в том, что
по проверке документов 23 мая 194 г.
полномоченным Совета по делам русской православной церкви при
Горьковском Облсполкоме зарегистрирован в качестве визита
визитника приходской общины Казанской
православной церкви, находящейся в селе Воротынского
Воротынского района Горьковской области
правом совершения богослужения в названной церкви и церковных
дел на дому у верующих по их приглашению.

В случае оставления гр-ном Знаменским
Михайлом Успенским службы в данном приходе, справка дол-
жна быть возвращена Уполномоченному Совету по делам русской пра-
вославной церкви при Горьковском Облсполкоме. Знаменский

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Горьковской области

Уполномоченный СОВЕТА по делам русской православной церкви при Исполкоме Горьковского Облсовета депутатом трудящихся
№ 12 194 г.
Г. Горький, Дом Советов.

При ответе просьба сослаться на наш № и дату.

Действительна по 31 декабря 1945 года.

СПРАВКА.

Гр. ДРОЗДОВИЧИ Сергей Павлович, 1880 год рождения, уроженец с. Семьяны, Воротынского района, Горьковской области, проживающий в с. Рожново, Воротынского района, Горьковской области, зарегистрирован Уполномоченным Советом по делам русской православной церкви при СНК СССР по Горьковской области как администратор келье в святилище религиозной общины церкви с. Рожнова, Воротынского района, Горьковской области, в деятельности которой - приходе ему разрешается совершать отдельные требы и обряды, в соответствии с установленным законом, порядком, что и удостоверяется.

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Горьковской области

Иосифов

Уполномоченный СОВЕТА по делам русской православной церкви при Исполкоме Горьковского Облсовета депутатом трудящихся
№ 12 194 г.
Г. Горький, Дом Советов.

При ответе просьба сослаться на наш № и дату.

Действительна по 31 декабря 1945 г.

СПРАВКА.

Гр. ПИЗАРЕН Евгений Иванович 1896 года рождения, уроженец с. Воротынского, Дзержинского района, Горьковской области, проживающий в с. Рожново, Воротынского района, Горьковской области, зарегистрирован Уполномоченным Советом по делам русской православной церкви при СНК СССР по Горьковской области как администратор келье в святилище религиозной общины церкви с. Рожнова, Воротынского района, Горьковской области, в деятельности которой - приходе ему разрешается совершать отдельные требы и обряды, в соответствии с установленным законом, порядком, что и удостоверяется.

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Горьковской области

Иосифов

Александр

Знаменский Михаил
Успенский
1886 г. 5-й номер в с. Воротынского, Воротынского района, Горьковской области.
Служил в святилище келье в святилище религиозной общины церкви с. Воротынского, Воротынского района, Горьковской области.
6. 1943 г.

Михайлу Успенскому
проживающему в Заречья в с/пос. Воротынского
района с/пос. Воротынского
района Горьковской области
в качестве администратора келье в святилище религиозной общины церкви с. Воротынского, Воротынского района, Горьковской области.

Служил в святилище келье в святилище религиозной общины церкви с. Воротынского, Воротынского района, Горьковской области.
6. 1946 г.

Знаменский Михаил
Успенский
1886 г. 5-й номер в с. Воротынского, Воротынского района, Горьковской области.
Служил в святилище келье в святилище религиозной общины церкви с. Воротынского, Воротынского района, Горьковской области.
6. 1943 г.

Указ. Священнику с. Евгению Шванову Мисареву.

Настоящим уведомлено Вас, что Вы назначаетесь лично на второе священническое место в Казанской церкви с. Рожнова, Воротынского р-на. Указ выдан для регистрации. Назначение полагается с испытательным сроком. Епископ Зиновий, Управляющий Воротынского благочиния

Документы о регистрации духовенства Казанской церкви в 1940-е годы

В период массовых репрессий в 1937 году отец Евгений оставил служение в Церкви и до 1940 года работал на Дзержинском промкомбинате в должности бухгалтера. С началом Великой Отечественной войны вернулся в Вазьянку, где работал в местном колхозе «Красный луч» в должности счетовода.

В 1942 году Евгения Ивановича Писарева мобилизовали в армию, где он находился до августа 1944 года в должности связиста-телефониста. Вернувшись с фронта, епископом Лысковским Зиновием он вновь был восстановлен в священническом сане.

Начиная с 23 мая 1946 года вторым священником в рожновском храме стал служить иерей Знаменский Михаил Иосифович. Родился отец Михаил 5 ноября 1886 года в селе Незнанове Нерехтенского района Костромской области. Окончил курс обучения в земской седельницкой второклассной школе в 1903 году. До революции, в период с 1904 по 1906 год, работал помощником учителя в Мариинском земском училище. Затем был определен и рукоположен в сан дьякона к Воскресенской церкви села Серковая Заводь Костромской епархии. В 1915 году был перемещен к Покровской церкви села Юрово Макарьевского уезда.

В 1922 году состоялось его рукоположение в сан священника, с назначением в бывший Высоковский Успенский единоверческий мужской монастырь. Но уже на следующий год отец Михаил стал служить в Богословском храме в селе Марково Ковернинского района. Затем с 1936 года он вновь стал настоятелем храма в селе Юрово Костромской области.

В период с 1937 года по 1943-й священник Михаил Знаменский находился в концентрационных лагерях, после осуждения по стандартному обвинению в антисоветской деятельности по ст. 58, п.10. Выжив в лагерях, он смог возвратиться к своей семье в село Юрово, где занимался крестьянским хозяйством.

Начиная с 1950 года отец Михаил исполнял обязанности настоятеля рожновского храма. Летом 1952 года он заболел, и поэтому по благословению архиепископа Горьковского и Арзамаского Корнилия (Попова) временно приход возглавлял заштатный протоиерей Валерьян Успенский.

15 сентября 1952 года, согласно его личному прошению, отец Михаил был освобожден от занимаемой должности настоятеля Казанской церкви, но при этом оставался здесь служить на второй священнической вакансии.

Рожновский приход в советское время: священнослужители и исторические факты

Церковные и архивные документы сохранили имена священнослужителей, которые служили у святого престола Казанской церкви села Рожнова в годы советской власти. Некоторые из них служили здесь недолго, пару месяцев или менее одного года, когда были командированы правящим архиереем временно (например, заменить болящего клирика). Но были и те, кто духовно окормлял, утешал и приобщал к Церкви многочисленную паству либо славил Господа на богослужениях, служа дьяконом или псаломщиком на протяжении многих лет.

Духовенство и хор Казанской церкви. Фото 1960-х годов.
Стоят (слева направо): монахиня Параскева (Садина), Лустев, Петров Алексей, Кузьмин Михаил из д. Бурнаково, Мягков Александр Иванович, Машакин Иван Яковлевич, Папилова Татьяна Николаевна, Ярыгина Павлина Федоровна, Герасимова Любовь Михайловна, Папилова Ольга Александровна, Лаврова Зинаида. Сидят: Рожин Василий, священник Сергей Ушаков, священник Кулагин Николай Иванович, неизвестный, староста Мосеев Федор, Горохова Зинаида.

Священник
Державин Павел Михайлович

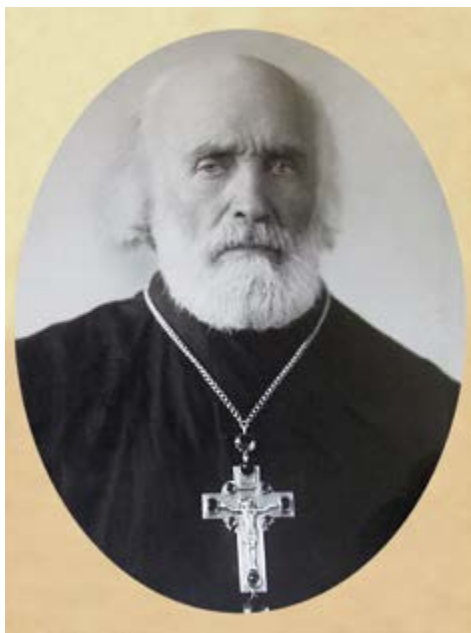

Священник
Баннов Алексей Иванович

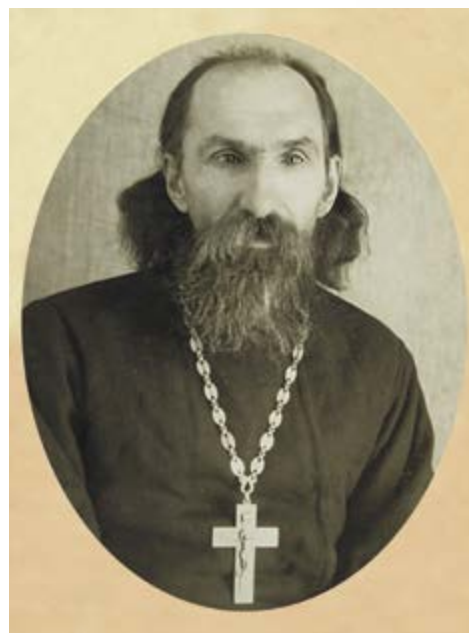
Протоиерей Сергей Дроздовский — 1944—1950 гг.
Иерей Евгений Иванович Писарев — 1944—1946 гг.
Иерей Иоанн Порфирьевич Дроздов — 1945—1946 год
Протоиерей Михаил Иосифович Знаменский — 1946—1952 гг.
Протоиерей Иоанн Петрович Магницкий — 1947 год
Дьякон Владимир Александрович Архангельский — 1944—1947 гг.
Дьякон Иоанн Алексеевич Борисов — 1947 год
Дьякон Виктор Николаевич Аристов — 1949 год

Псаломщик Михаил Иванович Виноградов — 1949 год
Иерей Василий Георгиевич Никольский — 1950—1951 год
Дьякон Владимир Александрович Архангельский — 1951—1952 гг.
Дьякон Андрей Степанович Листов — 1950—1957 гг.
Псаломщик Алексей Иванович Баннов — 1950 год, с 1956 по 1963 год в сане священника
Иерей Александр Тимофеевич Ерохин — с 1951 по 1952 год служил в храме дьяконом,
с 1954 года в сане священника

Дьякон Константин Александрович Власов — 1952 год
Протоиерей Валериан Евлампиевич Успенский — 1952 год
Протоиерей Иоанн Михайлович Кудисов — 1952—1953 гг.
Протоиерей Павел Михайлович Державин — 1951—1952 гг.
Протоиерей Александр Васильевич Левитский — 1953—1954 гг.
Протоиерей Михаил Федорович Серебряков — 1954—1955 гг., 1962 год
Иерей Павел Михайлович Паскевич — 1954 год, 1963—1964 гг.
Иерей Иоанн Александрович Фролов — 1954 год

Священник
Кудисов Иоанн Михайлович

Священник
Серебряков Михаил Фёдорович

Протоиерей Николай Иванович Кулагин — 1955—1956, 1957—1964 гг.

Дьякон Геннадий Тараканов — 1955 год

Дьякон Дмитрий Михайлович Баранов — 1955—1956 гг.

Иерей Николай Евлампьевич Братанов — 1955 год, 1963—1964 гг.

Дьякон Михаил Марусин — 1957 год

Иерей Кузьма Васильевич Королев — 1962 год

Псаломщик Александр Иванович Мягков — с 1954 до 1995 года

Протоиерей Феодор Павлович Одинцов — 1963 год

Иерей Григорий Васильевич Долбунов — 1964—1971 гг.

Протоиерей Валентин Иванович Мошков — с 1958 по 1971 год служил в храме дьяконом, с 1971 по 1984 год в сане священника

Иерей Сергей Иванович Ушаков — 1970 год

Дьякон Алексей Васильевич Жидков — 1972—1978 гг.

Дьякон Василий Лодягин — 1979 год

Дьякон Анатолий Алексеевич Пономарев — 1979—1981 гг., после хиротония в иерея

Дьякон Игорь Мельников — 1981 год

На протяжении четырех послевоенных десятилетий церковно-приходская жизнь в Рожнове, несмотря на все трудности того периода, осуществлялась под покровом Богородицы. Как и прежде, в храме перед Казанской иконой Божией Матери теплилась свеча общей соборной молитвы, как и прежде, приезжали сюда паломники из разных мест Нижегородской епархии для поклонения чудотворному образу.

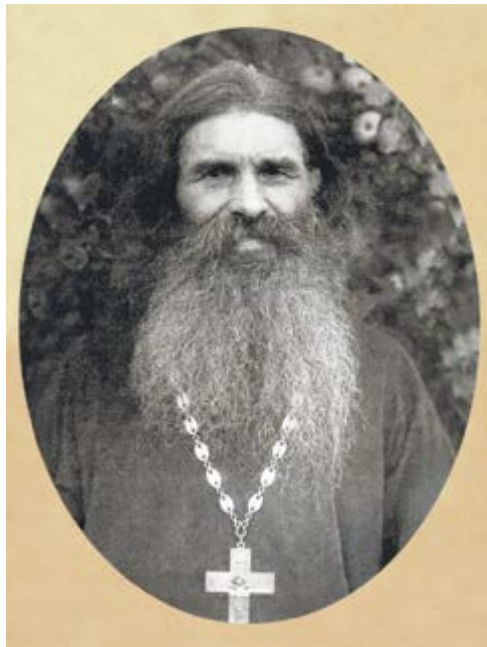
Священник
Кулагин Николай Иванович

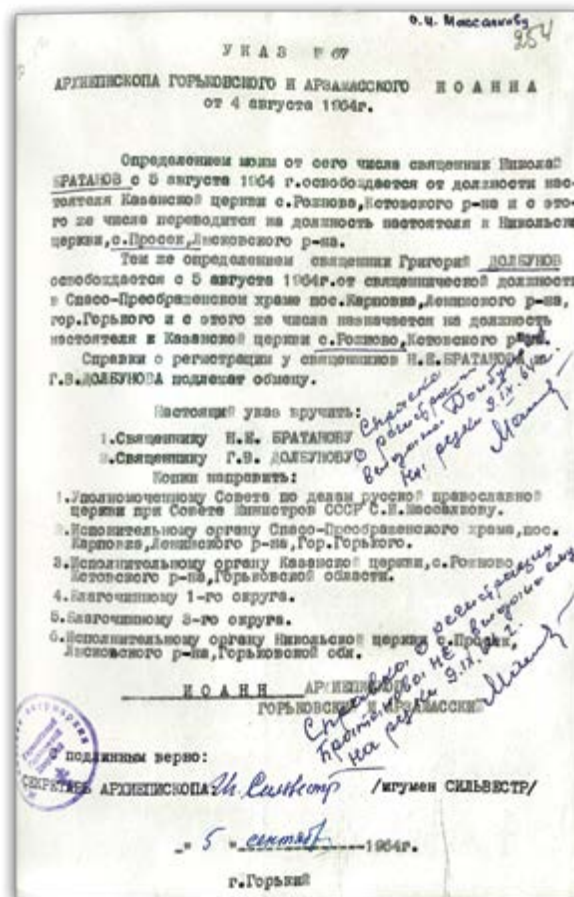
Псаломщик Александр Иванович Мягков
(справа). Прослужил в храме 40 лет

Однако атеистическая пропаганда и гонения на Русскую Православную Церковь во времена правления Н.С. Хрущева коснулись и Нижегородской епархии. Рожновскому древнему Казанскому храму требовался не только ремонт, но и необходимы были средства на его отопление, освящение и прочие нужды. В период настоятельства иерея Николая Кулагина в конце 1950-х годов на собранные верующими средства удалось произвести ремонт самого храма, а также расширить и благоустроить кладбище при нем, побелить колокольню, отремонтировать церковные дома и сторожку. Именно тогда в храме прозвучал призыв к прихожанам настоятеля отца Николая о том, что: «...необходимо стремиться к совместной пользе в работе на благо и процветание церкви Казанской иконы Божией Матери, в союзе любви, в борьбе со всеми нелепыми слухами и дрязгами против служителей церкви и причта».

Вполне естественно, что такая активная деятельность на приходе не поощрялась в атеистическом государстве. По настоянию властей митрополит Нижегородский Корнилий (Попов) в 1956 году перевел отца Николая Кулагина из Рожнова на другой приход. И тогда рожновцы стали всячески хлопотать о возвращении этого пастыря назад для служения в Казанский храм. В своих прошениях члены церковного совета писали: «...был переведен из нашего храма в другой приход бывший настоятель Кулагин отец Николай, который в очень короткое время приобрел среди всех прихожан нашего храма уважение благодаря своей внушительной службе, кротости и выдержанности своего характера. При отце Николае у нас водворилось миролюбие, как среди церковнослужителей, так и всех прихожан. Все мы объединены духовной жизнью». В результате ходатайства верующих в скором времени отец Николай вновь стал настоятелем рожновского прихода.

Протоиерей
Григорий Долбунов

В течение семи лет в рожновском храме служил известный и почитаемый на Нижегородской земле старец, духовник Горьковской епархии, протоиерей Григорий Долбунов (1905—1996). Этому священнику Господь даровал высокий дар проповедника и неустанного подвижника. Об этом свидетельствует не только народное почитание отца Григория, но и официальные архивные документы тех лет.

К пастырскому служению Господь привел отца Григория уже в 50-летнем возрасте, и все последующие сорок лет он неустанно, в посте и молитве служил Ему. В 1956 году Григорий Васильевич стал псаломщиком в Спасо-Преображенской Карповской церкви. 27 декабря 1957 года он был рукоположен в сан дьякона митрополитом Нижегородским и Арзамасским Корнилием (Поповым), а 20 апреля того же года — в сан священника.

Став духовным пастырем, отец Григорий в любую минуту был готов прийти на помощь к ближнему, и, как говорили о нем верующие, «он радовался с радующимися и плакал с плачущими». Будучи пламенным молитвенником, он буквально выманивал у Господа здоровье болящим, и многие приходящие к нему воцерковлялись благодаря его молитвам. Официальным представителям советской власти не нравились проповеди отца Григория, а также постоянно возрастающая любовь и доверие верующих к этому доброму пастырю.

5 августа 1964 года указом архиепископа Горьковского и Арзамасского Флавиана (Дмитрюка) отец Григорий был назначен настоятелем рожновской Казанской церкви. Практически сразу же и здесь у священника возникли трудности, так как по распоряжению властей ему предписывалось ограничить свою пастырскую деятельность только службой в храме. При официальной регистрации в Борском исполкоме отцу Григорию было запрещено исповедовать и причащать больных на дому.

Невзирая на многочисленные сложности, постепенно под покровом Божией Матери при отце Григории сформировалась и окрепла настоящая церковная община, крепкая духовная семья, руководимая добрым пастырем. Потянулись сюда верующие и из соседних сел, Казанский храм постепенно преображался.

По-своему трагическим событием стало происшествие, случившееся с отцом Григорием в Рожнове весной 1965 года, на праздник Вознесения Господня, когда на его квартиру было спровоцировано нападение неизвестных грабителей. Вот как писал об этом сам отец Григорий в официальном рапорте на имя владыки Флавиана: «...мною была отслужена Божественная литургия. Спокойно отпустив прихожан, я с миром вышел из храма на свою квартиру, при сторожке нашего храма, на расстоянии 15 метров от храма. Проведя этот день мирно, я спокойно лег в постель в 11-м часу вечера и с миром уснул. Это в ночь с 22-го на 23 мая сего года. Вдруг слышу удар и звон разбитого стекла и голос женщины, зовущей на помощь из передней комнаты нашей квартиры, ибо моя постель, на которой я лег и уснул, находилась в прихожей комнате. Быстро вскочив с постели, вбегаю на зов Анны Матвеевны, домработницы-старухи, в переднюю комнату, и взор мой остановился на вертикальном белом предмете... и вдруг удар мне в голову тяжелым предметом, и я упал на пол, обливаясь кровью... после удара, когда я упал, насели на меня двое мужчин, держа, связали ноги, а потом заломили назад руки и тоже связали... В эти минуты я приговорил себя к смерти мысленно: вот сейчас прикончат одним ударом... а теперь рана моя заживает, скоро вернусь к Божественной службе, с любовью и благодарностью буду славить Бога, избавившего меня от смерти, до последнего моего издыхания».

Невзирая на сильное избиение и то, что во время нападения пострадала матушка отца Григория, он не покинул рожновский приход, а, наоборот, стал заниматься вместе с прихожанами ремонтом Казанского храма.

В январе 1968 года Борский исполком, отчитываясь о работе комиссии «за соблюдением законодательства о культурах», сообщал областным властям следующие факты: «4 ноября 1967 года члены комиссии присутствовали на проведении церковного обряда — богослужении в честь Казанской Божией Матери в д. Рожново. На богослужении присутствовало около 1000 человек в основном престарелого возраста. Антисоветских высказываний в проповедях не обнаружено. Как и раньше, икона с изображением лика Казанской Божией Матери была вынесена в центр храма. В помещении крестильни снова был устроен ночлежный дом.

Старосте Бугрову строго указано на недопустимость использования крестильного помещения под ночлежный дом и предложено впредь не снимать икону Казанской Божией Матери со своего места и ставить в центр храма. <...> Ежемесячно в церкви берутся списки лиц, производивших обряды, списки расшифровываются и доводятся до сведения ГК КПСС для принятия соответствующих мер».

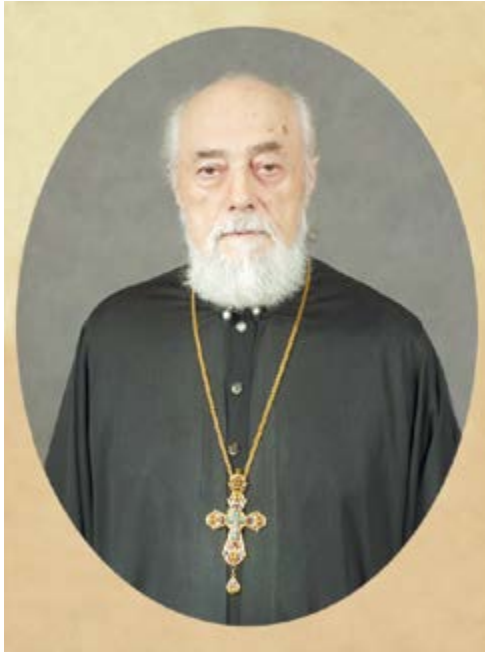
Прихожане у врат Казанского храма

Поклониться иконе Богородицы в престольный праздник в Рожново всегда съезжалось очень много верующих, которых принимали на ночлег как местные жители, так и в церковной ограде. Безусловно, в условиях антицерковной политики и гонений такая активная приходская жизнь вызывала у властей раздражение. В июле 1970 года уполномоченный представитель Совета по делам религии по Горьковской области М.И. Юров возбудил ходатайство перед своим руководством в Москве, с просьбой запретить служение отцу Григорию. Встревоженный чиновник просил у вышестоящих органов разрешения снять его с регистрации сроком на один год и лишить тем самым права и возможности священнодействовать. Вину же батюшке ставилось то, что он сумел убедить местные сельские власти в необходимости помочь приходу отремонтировать Казанский храм в селе Рожнове как уникальный памятник архитектуры.

Однако все свои тревоги и горести отец Григорий умел переносить и переживать, сохраняя высокий дух христианского терпения и упования

на милость Божию. Тогда, в период необоснованных гонений на него со стороны как партийных функционеров, так и некоторых прихожан, отец Григорий отвечал своим обидчикам и клеветникам примерно такими словами: «Верующие! Вы посылаете меня учиться, но поздно: на заочные курсы семинарии принимают до 50 лет, поэтому ваш совет мне не подходит. Вы плохие советчики. Вы написали на меня три письма, и я в долгу не останусь, напишу столько же. Одно — Владыке неба и земли, а второе — Владычице мира. ...Я проповедую учение нашего Иисуса Христа и апостолов... Если вы за мои проповеди грозите мне тюрьмой, вам за оскорбление невинных уготована геенна огненная со скрежетом зубов, где червь не умирает и огонь не угасает. А я как говорил, так и буду говорить, а вы, если не хотите исцелиться, за это дадите ответ в день Страшного Суда...»

Насколько правдивы сохранившиеся официальные советские документы того времени, сегодня трудно судить. Но в силу всех обстоятельств, сложившихся в Рожнове, в 1971 году священник Григорий Долбунов был переведен в великовражский приход. Примечательно, что храм в селе Великий Враг Кстовского района, где бесценно и честно исполнял свое пастырское служение до последних дней земной жизни отец Григорий, посвящен Казанской иконе Божией Матери, так же как и в Рожнове.

Священник
Мошков Валентин Иванович

С годами постепенно уходили из жизни прихожане, которые возрождали церковную жизнь на Борской земле. Но в 1970—1978 гг. на главные праздники — Рождество Христово и особенно Светлую Пасху — в сельских церквях Горьковской области собирались сотни верующих. В Казанской церкви села Рожнова, по официальным отчетам районной власти, в праздники одновременно молилось до 700 человек.

Самые добрые воспоминания сохранили рожновские прихожане о настоятельстве протоиерея Валентина Ивановича Мошкова. Этот пастырь приехал в Рожново, еще будучи молодым человеком. Родился он в 1931 году в селе Выездное Арзамасского района. Отец его был рабочим, погиб на фронте, а мать всю жизнь проработала дояркой в колхозе. В период Великой Отечественной войны, с 1943 года, он являлся

работником и одновременно воспитанником воинской части, обслуживающей аэродром запасного истребительно-авиационного полка. Под Арзамасом с 1939 года учились летному делу курсанты, которых готовили в военные летчики. Работал тогда Валентин Мошков в солдатской столовой. Доводилось ему помогать техникам заправлять самолеты, смазывать пулеметы и пушки, а также хоронить старших боевых товарищей. В июне 1946 года он получил свою первую награду — медаль «За победу над Германией». В период с 1946 по 1951 год учился в училище связи, а затем был призван в армию.

После армейской службы Валентин Мошков несколько лет проработал художником в Арзамасском театре. Именно в это время произошло его знакомство с дочерью священника Николая Кулагина, которого вскоре перевели служить в Рожново. Валентин Мошков вместе с приятелями приезжал в Казанский храм, где помогал красить и белить церковь, а также реставрировать иконы. В 1957 году он поступил на должность псаломщика в село Арефино Вачского района, а после женитьбы принял сан дьякона. В июне 1958 года молодой дьякон приехал служить в Рожново. Спустя время, в 1971 году, отец Валентин стал священником. Практически четверть века прослужил он в Казанском храме. Имея художественные способности, отец Валентин приложил много трудов для сохранения внутреннего и внешнего благолепия этой церкви. Под его руководством проводились работы по реставрации икон и поновлению настенных росписей.

В 1984 году отец Валентин стал настоятелем Казанской церкви в городе Ворсма, а в дальнейшем служил в нижегородской Карповской Спасо-Преображенской церкви. С февраля 1991 года он занимался возрождением Успенского храма на Бору, где продолжал служить много лет. 18 февраля 2018 года на 87 году жизни отец Валентин отошел ко Господу. За годы своего пастырского служения от имел многие церковные награды, а так же снискал любовь и уважение многочисленной духовной паствы.

Храм в Рожново, церемония погребения

Нельзя не рассказать еще об одном клирике Казанской церкви, служившем здесь в советский период. Иерей Алексей Иванович Баннов родился в 1889 году на Борской земле, в селе Ямново. Получив образование в церковно-приходской школе, он занимался сельскохозяйственным трудом в доме своих родителей. В 1911 году его призвали на военную службу, которая из-за начавшейся спу-

стя три года Первой мировой войны продлилась для него почти девять лет.

Еще до призыва в армию Алексей Иванович успел жениться и создать семью. Вернувшись на родину в 1924 году, стал работать бухгалтером в кустарной артели. Когда же начали создавать Ямновский колхоз, он не пожелал в него вступать, оставшись крестьянином-единоличником. Данное обстоятельство и то, что Алексей Иванович был глубоко верующим человеком, и стало впоследствии причиной его ареста. Весной 1933 года в Борском районе по приходам арестовали много верующих крестьян, священнослужителей и монашествующих. Обвиняли его как участника контрреволюционной группы церковников в проведении систематической антисоветской агитации и участии в нелегальных собраниях. Сам же обвиняемый вины своей никакой не признал, подтвердив лишь тот факт, что все его знакомые из числа арестованных, как и он, являются людьми верующими и регулярно посещают церковь.

7 апреля 1933 года Тройка НКВД осудила Алексея Ивановича Баннова к пяти годам заключения в концлагере. Освободился из лагеря он досрочно в 1937 году, поселился у родственников в селе Заскочиха. В период с 1943 по 1945 год проживал в Курмыше, а затем в Лысковском районе.

В 1946 году Алексей Иванович поступил работать в рожновский храм в качестве бухгалтера. Спустя четыре года, 31 июля 1950 года, он был официально зарегистрирован в качестве псаломщика при церкви, а в 1956 году состоялось его рукоположение в сан священника. Служение отца Алексея в Казанской церкви продолжалось до 1963 года. Много лет была певчей в храме его младшая дочь Елена Алексеевна Баннова.

Церковный староста
Бугров Василий Семенович

Обязанности церковного старосты Казанской церкви в 1950-60-е годы исполнял Бугров Василий Семенович. Родился он 13 марта 1898 года в деревне Малое Сукино (переименованной в д. Пионерское), где прожил всю свою жизнь. По профессии Василий Семенович был жестянщиком-лудильщиком: изготавливал разнообразную крестьянскую утварь из жести, а также её латал и ремонтировал. В 1930-е годы он являлся председателем церковного совета Никольской церкви в селе Заскочиха (после ареста духовенства этого прихода, Василий Семенович хранил ключи данной церкви, но затем их отобрали). По милости Божией ему удалось избежать репрессий.

После открытия в 1944 году Казанской церкви села Рожново Василий Семенович стал сначала её прихожанином, а затем был избран на должность старосты. Вместе с женой Анной Васильевной (в девичестве Игнатъевой, уроженкой из д. Останкино, 1896-1980) Василий Семенович вырастил трех дочерей (Екатерину, Марию и Наталью) и двоих сыновей. Сын Михаил Васильевич погиб на фронте, а Семен Васильевич — был хорошим столяром (в 1990-е годы он выполнял все столярные работы по восстановлению Заскочихинской церкви).

Василий Семенович Бугров умер в преклонных годах, 24 января 1975 года, и был похоронен на старом Заскочихинской кладбище.

Уцелевшие могилы на кладбище

Храмовый некрополь

По традиции у стен Казанского храма хоронили его священнослужителей, благотворителей и попечителей. Вблизи алтарей церкви до революции находились могилы представителей целых династий рожновских пастырей. Над их могилами, как правило, были простые дубовые кресты, которые за минувшие годы оказались утраченными.

Благодаря собранным в начале XX столетия великим князем Николаем Михайловичем Романовым сведениям о провинциальных некрополях Нижегородской епархии, известно, что здесь были похоронены: священник Стефан Кардатов (ум. около 1760 года), священник Феодор Кардатов (ум. около 1812 года) и пономарь Кардатов Василий Феодорович (ум. в 1861 году), священник Александр Сильванов (ум. в 1870 году).

В 1890 году прихожане и жители села Рожнова простились с протоиереем Иоанном Садовым (белое мраморное надгробие над его могилой, к сожалению, утрачено). Рядом с ним находились также могилы его дочерей-отроковиц: Марии 15 лет, Ольги 14 лет и Анны 10 лет (которые умерли в разные годы от болезней).

На церковном погосте рожновцы похоронили настоятеля Казанской церкви иерея Николая Васильевича Грацианова (1860—1898), скоропостижно скончавшегося во время крестного хода с Казанской иконой Божией Матери. Чугунный крест над его могилой сохранился и по сей день. Рядом в одной ограде с ним находится погребение младенца Коленьки Цыганова (очевидно, что это был сын местного священника Виктора Цыганова).

В 1904 году умер псаломщик Василий Пожарский. Над его могилой на деревянном кресте прежде прихожане могли прочесть такую надпись: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем. Под сим крестом покоится тело псаломщика Василия Афанасьевича Пожарского, скончавшегося 1904 г. апр. 15 дня, жития его было 63 года. Мир праху твоему, незабвенный папаша».

В 1910 году около храма был похоронен заштатный священник Ключарев Александр Яковлевич, который являлся родным отцом дьякона Казанской церкви Павла Ключарева.

Погребения около алтаря Казанского храма

Нашли упокоение на этой земле не только духовные пастыри, но и именитые миряне, для которых Казанский храм был местом духовного спасения и благотворительной деятельности. Родовой некрополь семьи Климычевых состоит из трех могил: Ивана Григорьевича Климычева (1833—1914), его жены Климычевой Анны Захаровны (1834—1895) и их сына Климычева Александра Ивановича (1866—1921).

Со стороны Ильинского придела, у северной стороны храма, сохранилась могила темниковского мещанина Дмитрия Родионовича Чупрунова (1814—1878). В Рожнове он вел торговлю и содержал питейный двор. Очевидно, Д.Р. Чупрунов был погребен около храма согласно его завещанию.

Погребения священнослужителей и мирян на церковном погосте продолжались и после революции. У алтаря Казанского храма был похоронен летописец рожновского прихода протоиерей Николай Иванович Золотов (1874—1924), а в 1930-е годы был захоронен дьякон Стефан Агафонов. Сохранились могилы Симанычевой Анны Иосифовны (1878—1921), которая исполняла при церкви обязанности звонаря и просфорницы и Сорокина Ивана Трофимовича (жителя деревни Ваганьково).

После Великой Отечественной войны, в связи с переполнением кладбища от количества могил, в конце 1950-х годов его территория была значительно расширена. Разрешение на благоустройство церковной территории в 1958 году было получено настоятелем Казанской церкви протоиереем Николаем Кулагиным от епархиального управления и от районных властей. На приходские средства вокруг погоста была возведена новая каменная ограда.

Последние погребения на церковном погосте имеют отношение к священнослужителям Казанского храма советского периода. Здесь похоронены: псаломщик Мягков Александр Иванович (1924—1995); дочь псаломщика Алексея Баннова — Баннова Елена Алексеевна (1922—2004).

Крестный ход
с чудотворной Казанской иконой

Современные события из жизни Казанской церкви

В последние годы границы рожновского прихода официально сформировались в пределах следующих территориальных поселений (деревень) Борского района: Рожново, Марково, Ваганьково, Ватома, Орехово, Глазково, Пумра, Торчилово, Матвеевка, Блины и Скородумки. Преимущественно же постоянными прихожанами в церкви являются жители города Бора, из поселка Стеклозавод, а в летний период дачники из Нижнего Новгорода.

За минувшее 25-летие на Борской земле восстановлены и построены новые храмы, но прихожан в Казанской церкви не уменьшилось, а даже стало больше — за счет молодежи. Многие верующие приходят сюда целыми семьями по велению души своей. Сложилась традиция, которая никогда не прерывалась: те из прихожан, кто когда-то здесь крестился или повенчался, приводят потом в храм своих детей и внуков. За год здесь происходит до 300 крещений и венчаний. Приезжают именно те, кто всей душой к церкви «прикипел». И это несмотря на то, что в старинном храме не используют электричество. Его освещают свечи и центральное паникадило XIX века, также без традиционных электрических ламп. Свечи на нем возжигает перед каждой службой алтарник. Верующие при этом с радостью делают пожертвования на свечи, которые всегда необходимы для богослужения.

Начиная с 1994 года возродилась традиция крестного хода с чудотворной Казанской иконой с Бора в Рожново — 21 июля и 4 ноября. По сложившемуся обычаю чудотворную икону задолго до начала крестного хода привозят на Бор — в Успенский храм, где перед святыней совершается молебен. Верующие вместе с детьми разных возрастов за семь часов проходят 22 километра. В храм крестоходцы приходят к всенощному бдению, по пути они останавливаются в населенных пунктах, где совершаются молебны с чтением акафиста в честь Пресвятой Богородицы. Съезжаются на эти праздники не только нижегородцы, но и верующие из разных уголков России. Администрация района помогает церкви во время этих крестных ходов: выделяет автобусы, чтобы люди смогли вернуться домой, организует сопровождение полиции и скорой помощи.

Через Рожново проходит также всеми любимый паломнический маршрут верующих из Нижнего Новгорода в Свято-Троицкий Макарьевский Желтоводский монастырь, находящийся на территории Лысковской епархии. Таким образом, Казанский храм сегодня известен и за пределами региона.

С годами на приходе сложилась крепкая дружная община, объединенная любовью ко Христу и Пресвятой Богородице. Несмотря на то что сегодня Рожново является малонаселенным пунктом, при храме для прихожан действует воскресная школа, где проходят не только занятия для детей, но и праздники.

На протяжении уже 35 лет в Казанской церкви служит протоиерей Димитрий Гурьянов. Отец Димитрий родился 8 февраля 1950 года в Горьком. После восьмого класса обучался в музыкальном педагогическом училище. Затем была служба в рядах Советской армии. В 1977 году он окончил Нижегородскую государственную консерваторию им. М.И. Глинки по специальности «хоровое дирижирование» и одновременно работал настройщиком музыкальных инструментов. Истоки его дальнейшего жизненного выбора были в многодетной семье. Не одно поколение его предков были людьми благочестивыми. Родной отец Димитрия Гурьянова много лет прослужил регентом в Спасо-Преображенской церкви в слободе Печеры. Труды его перед Святой Церковью были отмечены высокой Патриаршей наградой — орденом св. князя Владимира. Два старших брата были священниками: один служил в Москве, другой — в Арзамасе. Изначально Димитрий Гурьянов думал, как и его отец, стать регентом, но затем по благословию митрополита Николая принял священство. 14 июля 1980 года произошла дьяконская хиротония отца Димитрия, после чего его командировали служить в Казанский храм города Ворсмы. Спустя два года, 31 мая 1982 года, состоялось его рукоположение в сан священника, с последующим назначением в нижегородскую Старопечерскую церковь. А затем, из-за нехватки духовенства в Нижегородской епархии, последовала его командировка в Рожново, сроком на два месяца. Так отец Димитрий впервые приехал в Казанский храм. Церковным старостой в то время была простая местная жительница Мария Евстафьевна, которая была очень рада и всячески помогала молодому священнику.

По благословию правящего архиерея 1 марта 1983 года последовало назначение отца Димитрия в Рожново уже в качестве настоятеля на приход. В 1990 году он окончил очное отделение Московской духовной семинарии.

Первые годы его служения здесь оказались не простыми, прежде всего из-за бытовых и хозяйственных проблем. В церкви тогда было печное отопление, приходилось топить сразу три печи. В храмовой ризнице имелись для духовенства подрыски «особенные» — с ватиновой подкладкой изнутри, чтобы не замерзнуть в алтаре. На стенах храма внутри порой от холода был иней, а впоследствии грибок и плесень.

В 1980-е годы, занимаясь постепенным благоустройством храма, отец Димитрий получил разрешение от директора местного совхоза Николая Крутова расширить территорию при церкви и возвести новую каменную ограду. При содействии районных властей удалось сделать новое освещение в храме и возвести собственную

Протоиерей Дмитрий Гурьянов

трансформаторную подстанцию. Строительство крестильни, дома причта (воскресной школы) и часовни при Казанской церкви происходило под руководством отца Дмитрия силами всех прихожан. Была у настоятеля идея организовать здесь дом престарелых и подсобное хозяйство, однако кризис 1990-х годов не позволил до конца осуществить задуманное.

Отец Дмитрий Гурьянов удостоился не только заслуженных церковных наград, но и уважения как со стороны постоянных прихожан, так и других священнослужителей Нижегородской епархии, а также представителей светской власти. Последней его церковной наградой в 2015 году стало право служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до Херувимской.

В 1980—1990-е годы в Рожновский храм осенью на престольный праздник регулярно приезжал для совершения богослужения и поклонения Богородице престопамятный митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов, 1924—2001). Владыка Николай очень любил Казанский храм и ежегодно совершал в нем торжественные богослужения — всенощное бдение и Божественную литургию, после которой обязательно возглавлял крестный ход вокруг церкви. В эти дни Рожново оживало не только от колокольного праздничного звона, но и от большого количества

Митрополит Нижегородский и Арзамасский
Николай (Кутепов)

Епископ Балахнинский
Иерофей (Соболев)

верующих, приехавших на праздник. Благоговейное и истовое служение митрополита Николая у престола Божьего, а также его доступность в общении и отеческая любовь к окружающим навсегда сохранились в сердцах здешних прихожан. И многим запомнились его слова, сказанные однажды во время проповеди: «Этот храм, как свеча горящая, возвещает нам милость Божию».

Посещал прежде Казанский храм и приснопамятный епископ Балахнинский Иерофей (Соболев, 1936—2001), который также, несмотря на свою физическую немощь, совершал здесь богослужения в дни главного престольного праздника.

В 1991 году на Нижегородской земле началось возрождение четвертого удела Пресвятой Богородицы — Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря. Когда в Дивееве в Казанском деревянном храме начались первые богослужения, туда стали приезжать по благословию своих духовников первые сестры. Управлявший в те годы Нижегородской епархией митрополит Николай (Кутепов) всех желающих поступить в Дивеевский монастырь, в качестве первого послушания, решил направлять на вновь созданный епархиальный скотный двор, расположенный в Рожнове. Не все из тогдашних кандидаток на поступление в обитель согласились на это условие правящего архипастыря, на что владыка сказал: «Значит, они не за Христом пришли в обитель, а ради ее будущей славы». Через это послушание прошли не только молодые сестры, но и те, кто был уже в почтенном пожилом возрасте, — они не испугались.

Дивеевские сестры с благословения Царицы Небесной трудились в Рожнове не только на скотном дворе, но и непосредственно в храме: пели на клиросе, занимались уборкой, при необходимости были звонарями и чтецами. В 1992 году состоялся постриг первых двенадцати сестер, которые, по выражению митрополита Николая, являлись «кирпичиками будущей обители». Так, невидимые нити соединили храмы в честь Казанской иконы Божьей Матери в Дивееве и Рожнове.

Сестры Дивеевского монастыря на послушании в Рожновском храме

Летчик-космонавт Георгий Михайлович Гречко и священник Димитрий Гурьянов

В 2013 году в Рожнове произошло знаменательное событие, связанное с жизнью советского космонавта, дважды героя Советского Союза, доктора физико-математических наук Георгия Михайловича Гречко (1931—2017). Однажды во время полета в космос в далеком 1975 году он выполнял фотосъемку Земли. Обзор закрывали облака, которыми было затянуто небо, но неожиданно они рассеялись, и в образовавшемся просвете Георгий Михайлович увидел храм. Сомнений не было — синие купола и белые стены четко просматривались на фоне окружавшей его зелени. Прошло много лет, прежде чем 3 октября 2013 года космонавт в сопровождении благочинного протоиерея Алексия Парфенова вместе со своей супругой Людмилой Кирилловной посетил тот самый храм — Казанскую церковь в деревне Рожново.

Увиденный им из космоса рожновский храм не случайно так поразил космонавта, ведь он считал себя верующим человеком с самого детства. В Нижнем Новгороде Георгий Михайлович бывал несколько раз, где всегда посещал православные церкви. Посетив Рожново, супруги Гречко признавались впоследствии, что почувствовали себя здесь как дома. Они давно мечтали и молились о том, чтобы попасть сюда. На добрую память о долгожданной встрече с Казанским храмом и его святынями Георгий Михайлович и Людмила Кирилловна посадили рядом с церковью два дерева: дуб и рябину — символы их счастливого брака. Георгий Константинович скончался 8 апреля 2017 года на 86-м году жизни, его имя навсегда останется не только в истории России, но и в летописи рожновского храма.

Благочинный Борского округа протоиерей Алексей Парфенов и протоиерей Дмитрий Гурьянов встречают Гречко Г.М.

Георгий Михайлович Гречко у стен Казанского храма

В связи со своей многовековой историей, а также особенностями архитектуры Казанский храм всегда нуждается в бережной заботе и реставрации. Прежде в церкви не было ни хорошего отопления, ни гидроизоляции, поэтому от сырости на ее стенах появился грибок, который стал разрушать настенную живопись в интерьере. Особенно сильно от влаги пострадал храмовый придел. В 2005 году, уже с использованием современных технологий, начались строительные работы, направленные на ликвидацию этой проблемы. Работы выполняет фирма «Интерпрайзез».

Начиная с 2010 года настоятелем Казанского храма является благочинный Борского округа протоиерей Алексей Парфенов. Усердием постоянного благотворителя Юрия Геннадьевича Чадаева и других благодетелей, а также старанием настоятеля был осуществлен основательный ремонт всего храмового комплекса.

Реставрация и обновление Казанской церкви происходили поэтапно. За 2010—2014 годы были произведены капитальный ремонт стен и сводов внутри храма (снятие старого слоя штукатурки до кирпичной кладки) и подготовка их к росписям. Был демонтирован также старый пол из ДСП и линолеума, постеленного по чугунным старинным плитам, а взамен его осуществлено новое покрытие из керамической плитки. Кроме этого, в церкви были установлены новые оконные рамы и двери, произведена замена преграды на амвоне центрального алтаря. Немаловажным фактором в приходской жизни рожновских прихожан стала газификация церкви и других прихрамовых построек.

В 2013—2014 годах производились работы по замене кровельного покрытия храма, реставрация куполов и установка новых крестов. Удалось также сделать отмостку вокруг фундаментов церкви и благоустроить территорию вокруг нее с помощью брусчатки. Стены рожновской святыни снаружи были вновь оштукатурены и выбелены. Кроме этого, была отреставрирована древняя колокольня: восстановлена кирпичная кладка на ярусе звона (поврежденная в результате ликвидации церковных колоколов в 1930-е годы) и заменено металлическое ограждение, а внутри смонтирована новая металлическая винтовая лестница.

В 2015 году благотворителем храма рабом Божиим Александром были пожертвованы новые колокола для шатровой старинной колокольни: полный звуковой ряд из десяти колоколов, самый большой из которых весом в три тоны. Обновили также колокола на церковной открытой звоннице на средства раба Божьего Димитрия (набор в восемь колоколов). Изготовлены новые благовестники были на заводе «Пятков и К^о» в городе Каменск-Уральске. Освящение новых колоколов состоялось 29 марта 2015 года, и уже через день они были подняты на колокольню.

На протяжении двух лет, в период с 2014 по 2016 год, внутри храма производились работы по его украшению новыми настенными росписями (кроме притвора). Данные труды осуществила группа иконописцев из разных коллективов под руководством художника Александра Олеговича Голубева на средства, пожертвованные рабом Божиим Александром. Благоукрашением церкви совместно занимались специалисты из трех иконописных творческих мастерских: из Палеха «Новое Воскресение» — руководитель Сергей Григорьевич Морозов, из Нижнего Новгорода «Вера» — руководитель Александр Олегович Голубев и из Бора «Ковчег» — руководитель Алексей Владимирович Анциферов.

Старинные святыни Казанского храма

Усердием и силами рожновских прихожан был очищен от многолетней копоти и следов окисления металла центральный иконостас, все иконы которого находятся под окладами. Впоследствии было выполнено его новое серебрение и золочение на средства, пожертвованные рабом Божиим Александром. Наряду с этим в течение многих лет постепенно осуществляется реставрация храмовых старинных икон, в том числе образов XVIII века в главном иконостасе, начатая еще в 1992—1994 годы нижегородским художником-реставратором Анной Анатольевной Завьяловой.

В 2016 году был отреставрирован металлический переносной ковчег для чудотворной Казанской иконы Божьей Матери (восстановлены недостающие элементы и позолота). В дальнейшем эта реставрация позволила возродить традицию принесения рожновской святыни в другие храмы Нижегородской епархии.

В церкви установлены новые напольные резные киоты для святых образов: Казанской иконы Божьей Матери в алтаре, иконы «Всех скорбящих Радость» и «Всех святых». Обновлен крест-распятие с предстоящими на Голгофе, на котором восстановлены элементы резьбы с позолотой, покрыта сусальным золотом металлическая риза и отреставрировано иконописное письмо. На средства благотворителей была приобретена новая церковная утварь и ведутся работы по изготовлению мозаичных икон для украшения прихрамовой часовни в честь Казанской иконы Божьей Матери.

За последнее время, в период с 2010 по 2017 год, в Казанском храме были произведены большие ремонтно-восстановительные работы, осуществить которые удалось благодаря щедрым пожертвованиям благотворителей и попечителей. Они сочли нужным запечатлеть в церковной летописи только свои имена: рабов Божьих Георгия, Александра и Алексея, а также прихожан — рабов Божьих Геннадия, Галины, Дмитрия и многих других, чьи имена ведомы Господу.

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) в Казанском храме

Епископ Балахнинский Иерофей (Соболев) в Казанском храме

Епископ Балахнинский Иерофей (Соболев) в Казанском храме

Епископ Балахнинский Иерофей (Соболев) в Казанском храме

Крестный ход на Бору

Венчание в Казанском храме

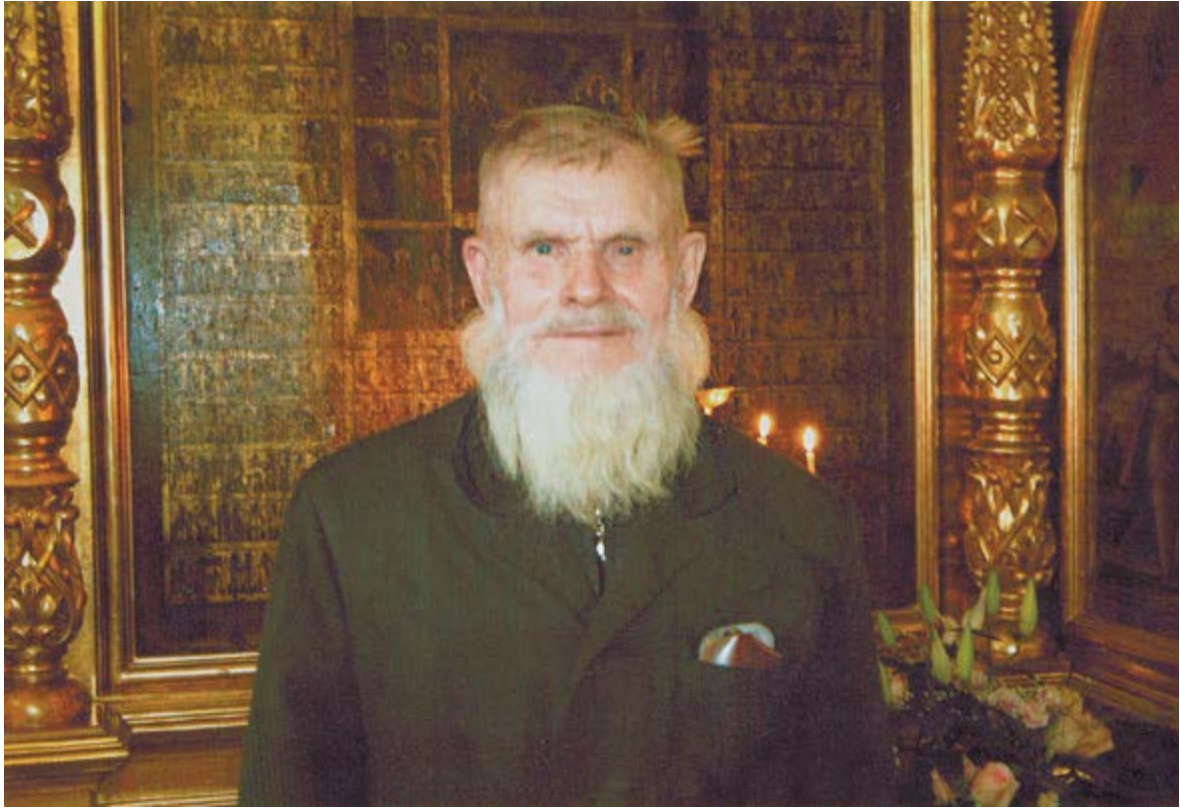
Праздничное убранство в Казанском храме

Праздничное убранство в Казанском храме

Ильинский придел Казанской церкви

Ильинский придел Казанской церкви, иконостас с киотами

Во время проведения живописных работ в Рожновской церкви. Фото 2016 года

Во время проведения живописных работ в Рожновской церкви. Фото 2016 года

Обновленное храмовое убранство

Во время чина освящения новых колоколов для Казанской церкви 29 марта 2015 года

Престольный праздник Казанской иконы Божией Матери

Престольный праздник Казанской иконы Божией Матери

Престольный праздник Казанской иконы Божией Матери

Праздник Рождества Христова

Воскресная школа

Накануне Рождества в Рожновском храме

Пасха в Рожновском храме

Часовня на территории храма

Часовня на території храма

Колокольня на территории храма

Виды Казанского храма

Послесловие

Представленное доброму читателю повествование о Казанской церкви в Рожнове — наглядная иллюстрация многовековой христианской истории на Нижегородской земле. Возможно, не все факты из церковной летописи в равной степени нашли отражение в этом издании. Безусловно, кто-то из героев этого повествования достоин более подробного рассказа о нем. Но отсутствие архивных документов, фотографий или живых очевидцев тех или иных событий не позволило восстановить и показать все грани церковной жизни.

Сегодня, по милости Божьей, в Казанском храме продолжается неспешная, духовная и благочестивая приходская жизнь. Хочется надеяться, что исторические судьбы священнослужителей и мирян, о которых рассказывается в этом издании, будут также памятны и для новых, будущих поколений здешних прихожан.

Использованные источники и литература

Архивные источники

1. РГАДА. Ф. 396 «Оружейная палата». Оп. 2. Часть 5. Кн. 3555 — Писцовая книга дворцовой Толоконцевской волости Балахнинского уезда Никиты Григорьевича Левашова и подьячего Прокофия Стахеева 1674—1678 гг. / Село Рожново. Лл. 147—151.
2. РГИА. Ф. 799, оп. 3, д. 980 — Страховые оценочные ведомости церквей 2 го благочиния Семеновского уезда, 1910 год.
3. ГАНО (г. Балахна) Ф-Р 906, оп. 1, д. 175 — О закрытии церквей Борского района, 1933 год.
4. ГАНО. Ф-Р 906, оп. 1, д. 280 — Сведения о наличии церквей и других религиозных общин и их имуществе, 1945—1949 гг.
5. ГАНО. Ф-Р 906, оп. 4, д. 627 — О регистрации и учете религиозных обществ и групп верующих, 1929 год.
6. ГАНО. Ф-Р 906, оп. 4, д. 629 — Протоколы собраний верующих, списки церковнослужителей и членов церковных советов, переписка об обложении налогами церковнослужителей, 1931-1934 гг.
7. ГАНО. Ф-Р 906, оп. 4, д. 630 — Списки членов религиозных общин, 1933 год.
8. ГАНО. Ф-Р 906, оп. 1, д. 634 — Дело по ходатайству церковного совета Казанской церкви с. Рожново о принятии священника Виноградова И.А, 1934 год.
9. ГКУ ЦАНО (далее ЦАНО) Ф. 5, оп. 50, д. 17881 — Об утверждении чертежа на переустройство каменного храма в селе Рожново, 1907 год.
10. ЦАНО. Ф. 5, оп. 50, д. 19715 — О строительстве церковно-приходской школы в селе Рожново, 1910 год.
11. ЦАНО. Ф. 518, оп. 413, д. 176 — Протоколы епархиального Училищного совета о попечительстве и ремонте в Рожновской школе 1897—1915 гг.
12. ЦАНО. Ф. 570, оп. 2, д. 28 — Опись церковного имущества церкви Казанской Божией Матери в с. Рожново Семеновской округи 1822—1829 гг.
13. ЦАНО. Ф. 570, оп. 2, д. 47 — Приговор схода крестьян села Рожново, 1892 год.
14. ЦАНО. Ф. 570, оп. 2, д. 57 — Опись имущества церкви Казанской Божией Матери с. Рожново Балахнинского уезда, 1776 год.
15. ЦАНО. Ф. 570, оп. 4, д. 3861 — Летопись по истории храма в селе Рожново Борского района.
16. ЦАНО. Ф. 570, оп. 555, д. 59 (1782 год) — Клировые ведомости церквей Макарьевской, Васильской и Починковской округи.
17. ЦАНО. Ф. 570, оп. 555, д. 248 (1798 год) — Клировые ведомости церквей Семеновской округи.
18. ЦАНО. Ф. 570, оп. 557, д. 217 (1836 год) — Дело по рапорту благочинного об отведении места на церковной земле в селе Рожново под строительство домов для причта вместо сгоревших.
19. ЦАНО. Ф. 570, оп. 557, д. 322 (1848 год) — Опись Казанской церкви, состоящей в Нижегородской епархии Семеновской округи в селе Рожново, и всему церковному имуществу.
20. ЦАНО. Ф. 570, оп. 558, д. 45 (1857 год) — Объездные журналы по обозрению церквей Нижнего Новгорода и по уездам.
21. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 7 (1882 год) — Обозрение Семеновского уезда епископом Балахнинским Макарием (Миролюбовым) / Лл. 30—30-об. Село Рожново.
22. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 23 (1887 год) — Дело об определении на священническое место в село Рожново Семеновского уезда священника Травницкого.
23. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 62 (1896 год) — Дело о разрешении причту села Рожново Семеновского уезда уступить землю под строительство приемного покая.
24. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 45 (1901 год) — Летопись Знаменской церкви села Бор.

25. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 127 (1901 год) — Клировые ведомости о церквях и причтах II благочиния Семеновского уезда.
26. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 111 (1902 год) — Дело по прошению крестьян села Рожново Семеновского уезда об удалении из прихода церковного старосты.
27. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 3 (1903 год) — Журнал присутствия консистории / Л. 1197-об. — Прошение жителей села Бор, Кононова и Мухино Семеновского уезда об учреждении в селе Бор общества хоругвеносцев.
28. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 171 (1905 год) — Клировые ведомости о церквях и причтах II благочиния Семеновского уезда.
29. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 97 (1907 год) — Клировые ведомости о церквях и причтах II благочиния Семеновского уезда.
30. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 18 (1907 год) — Отчеты о состоянии благочиннических округов Семеновского уезда за 1907 год.
31. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 123 (1910 год) — Клировые ведомости о церквях и причтах II благочиния Семеновского уезда.
32. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559, д. 96 (1914 год) — Клировые ведомости церквей по II благочинническому округу Семеновского уезда.
33. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 232 (1917 год) — Клировые ведомости церквей Семеновского уезда.
34. ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 3 (1915 год) — Протоколы Нижегородской духовной консистории / Журнал Нижегородской духовной консистории, 1915 год, № 227, от 13 августа. Лл. 14—14-об. — О сокращении продолжительности времени крестного хода с иконою Казанской Божией Матери из с. Рожново.
35. ЦАНО. Ф. 639, оп. 124, д. 6105 — Формулярный список предводителя дворянства Сергачского уезда Листова Владимира Николаевича, 1908 год.
36. ЦАНО. Ф. 669, оп. 318, д. 1472 — Дело по отношению Нижегородской духовной консистории об освидетельствовании трещин в сводах и стенах каменной церкви села Рожново, 1846—1851 гг.
37. ЦАНО. Ф. 829, оп. 676-б, д. 11 — Экономические примечания Нижегородской губернии Семеновского уезда б/д.
38. ЦАНО. Ф. 829, оп. 676-а (Семеновский уезд), д. 967 — План села Рожново, б/д.
39. ЦАНО. Ф. 1016, оп. 1, д. 32 — Наградные списки священников и их послужные списки по Нижегородской губернии, за 1919 год.
40. ЦАНО. Ф. 1016, оп. 1, д. 34 — Переписка со священнослужителями по личному составу, 1919 год.
41. ЦАНО. Ф. 1016, оп. 1, д. 40 — Наградные и послужные списки священнослужителей, 1919 год.
42. ЦАНО. Ф. 1016, оп. 1, д. 69 — Клировые ведомости церквей Семеновского уезда, 1919 год.
43. ЦАНО. Ф. 1016, оп. 2, д. 160 — Клировые ведомости церквей Семеновского уезда, 1921 год.
44. ЦАНО. Ф-Р 1679, оп. 2, д. 605 — Обмерные чертежи церкви с. Рожново Нижегородского уезда, 1924—1925 год.
45. ЦАНО. Ф-Р 3573, оп. 2, д. 5 — Описи церковного имущества Казанской церкви села Рожново. Списки служителей культа, членов церковного совета, 1922—1923 гг.
46. ЦАНО. Ф-Р 3573, оп. 2, д. 6 — Соглашение между гражданами с. Рожново и волостным советом на пользование церковью. Списки служителей культа, членов церковного совета, 1918—1923 гг.
47. ЦАНО. Ф-Р 5899, оп. 1, д. 25 — Материалы о религиозной обстановке в городах и районах области, 1968 год.
48. ЦАНО. Ф-Р 5899, оп. 1, дд. 221—222 — О регистрации религиозного объединения Казанской православной церкви села Рожново Борского района 1944—1990 гг.
49. ЦАНО. Ф-Р 5899, оп. 1, д. 2 — Информационные доклады о работе Уполномоченного Совета по делам религии за 2-й квартал 1948 года.

Литература

1. Адрес календарь Нижегородской епархии на 1904 год. — Н. Новгород, 1904 / Семеновский уезд. II благочиннический округ. — С. 288—293.
2. Бахарева Н. Н. Нижегородские предания о чудотворных иконах Казанской Богоматери (по библиографическим источникам XIX—XX вв.) // Ученые записки. — Выпуск 4. «Рождественский свет». — Н. Новгород, 2000. — С. 52—57.
3. «Борское отечество мое». Сборник, под ред. И. С. Гоголевой. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского института экономического развития, 1998 / Л. Варенцова. Село Рожново. — С. 142—145.
4. Варенцова Л. Ю., Васюточкина Н. В., Гоголева И. С., Хоритонов Ю. К. «Борское Заволжье в фотографиях». — Под ред. И. С. Гоголевой. — Н. Новгород, 2007. С. 138—139.
5. Варенцова Л. Ю. Воспоминания профессора А. И. Садова как исторический источник о сельской жизни Нижегородского Заволжья 2-й половины XIX века / Жизнь провинции как феномен духовности. Всероссийская научная конференция с международным участием 11—13 ноября 2010 год. — Н. Новгород: Изд-во «Книги», 2011. С. 269—273.
6. Материалы для истории церквей Нижегородской епархии. Балахнинской десятины жилые данные церкви и пустовые церковные земли 1628—1746 гг. — Выпуск 2. — М., 1903 / Толоконцевская десятина. — С. 58.
7. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича. Том. 1. Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская. — СПб., 2012 / Село Рожново. — С. 561.
8. Отчет правления Нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев за 1898 год. — Н. Новгород, 1899 год.
9. Садов А. И. Из воспоминаний о сельской жизни и школьном быте 60—50 лет назад // Труды Нижегородской семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. — Нижний Новгород, 2010. — Вып. 8. — С. 87—108.
10. Снежницкий А., дьякон. Адрес календарь Нижегородской епархии за 1888 год. — Нижний Новгород, 1888.
11. Тихон (Затёкин), игумен, Дёгтева О. В. Святители земли Нижегородской. — Н. Новгород, 2003 / Епископ Балахнинский Петр (Зверев). С. 445—421.
12. Филатов Н. Ф. Веси Нижегородского края. Очерки истории сел и деревень Поволжья. — Н. Новгород, 1999 / Село Рожново и его храм. С. 144—157.
13. Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев в селе Бор, Семеновского уезда Нижегородской губернии. — Н. Новгород, 1904.
14. «Я всех люблю и о всех скорблю». Житие священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского, 1876—1929. Составитель монахиня Еликонида (Кушлик). — М.: Изд-во «Индрик», 2013.

Дореволюционная публицистика

1. Архиерейское служение в селе Рожново Семеновского уезда (с историческими сведениями о Казанском храме) // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1911. № 45. — Стб. 1155—1158.
2. Кустарные промыслы в Белкино-Межуйковской и Рожновской волостях Семеновского уезда // Нижегородские губернские ведомости. — 1896. № 27.
3. Лавровский В., протоиерей. О святых иконах, по преимуществу чтимых в Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. — 15 июня, 1898. № 14. — Часть неофф. С. 426—431.
4. Обзорение церквей Нижегородской епархии его Преосвященством, Преосвященнейшим Модестом, епископом Нижегородским и Арзамасским, в 1887 году // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1888. № 7. — Часть неофф. С. 323—326.
5. Освящение часовни в селе Рожнове, Семеновского уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1897. № 21. — Часть неофф. С. 680—681.
6. Священник Николай Васильевич Грацианов (некролог) // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1898. № 14. — Часть неофф. С. 426—431.
7. Тополев П. Приходские церкви Нижегородской епархии в 1722—1723 гг. (количество причта, земли, угодий, помещичьих и крестьянских дворов у каждой церкви). Толоконцевская пятина // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1903. № 6. — Часть неофф. С. 242.

Современная публицистика

1. Варенцова Л. Ю. Храм села Рожново. Ученические диссертации // Борская Правда. 6 сентября, 1994. — С. 2.
2. Варенцова Л. Ю. В поместье князя Гагарина // Борская правда. 10 февраля, 1998. — С. 2.
3. Волкова М. «Явление на болоте». Чудотворные иконы (О чудотворной иконе Рожновского храма) // Нижегородские епархиальные ведомости. — 2005. № 19. — С. 13.
4. Игуменья Сергия (Конкова). «Никто не должен уйти из обители «тощ и неутешен» // Моя надежда. — 2010, июль. — С. 4.
5. Игуменья Сергия (Конкова). «Мы служки Царицы Небесной и батюшки Серафима» // Нижегородские епархиальные ведомости. — 2011, июль, № 14 (203). — С. 8.
6. Коршак С. Н. Рожновская волость в XIX — начале XX века // Борская правда. — 7 октября, 1998. С. 2; 9 октября, 1998. № 151. — С. 2.
7. Коршак С. Н. Борские церкви до 1917 года (По материалам областных архивов и журнала «Нижегородские епархиальные ведомости») // «Борская Правда». — Свой край люби и знай. — 22 апреля, 1994. № 62.
8. Ланская Анна. Заступница Усердная // Нижегородские епархиальные ведомости. — № 10 (199) май, 2011. С. 16—17.
9. Толстых Лариса. Обыкновенное чудо в Рожнове // Бор-Инфо. — 9 января 2014. № 2 (923). С. 7.
10. Фалина Татьяна. Храм из Космоса // Ведомости Нижегородской митрополии. 21 ноября, 2013. — № 20 (32) — С. 14.

Список сокращений:

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва)

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

ГАНО (г. Балахна) — Государственный архив Нижегородской области г. Балахна

ГКУ ЦАНО — Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области

СОДЕРЖАНИЕ

Под покровом Богородицы	6
Возникновение рожновского прихода и его развитие	7
Перестройка, расширение и благоустройство Казанского храма в начале XX столетия	8
Царская часовня	9
Церковно-приходская школа и ее наставники	10
Церковно-приходская школа и ее наставники	11
Краткие сведения о духовенстве Казанского храма XIX — начала XX века	12
Первая Мировая война и приходская жизнь	13
Судьба и деятельность церковного старосты Ивана Григорьевича Климычева	14
Судьба и деятельность церковного старосты Ивана Григорьевича Климычева	15
На переломе эпох. События 1918 года	16
Священномученик епископ Петр (Зверев) и рожновцы	17
Рожновский приход в условиях обновленческой смуты и начавшихся гонений на Церковь	18
Деятельность церковно-приходского совета в 1920—1930 годы	19
В период массовых репрессий и гонений	20
Сохранение и спасение заволжской святыни	21
Великая Отечественная война и возрождение Казанского храма	22
Рожновский приход в советское время: священнослужители и исторические факты	23
Рожновский приход в советское время: священнослужители и исторические факты	24
Храмовый некрополь	25
Современные события из жизни Казанской церкви	

В издании использованы документы и фотографии:

ГархАДНО — Государственного архива аудиовизуальной документации
Нижегородской области

РГИА — Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург)

ЦАНО — Центрального архива Нижегородской области

ГАНО — Государственного архива Нижегородской области (г. Балахна)

Дёгтева О.В.

Нижний Новгород, 2018.

Отпечатано в типографии:

Тираж:.....

© Авторский текст Дёгтева О.В.

Оригинал-макет Данилова Е.Н.

Корректор Высоцкая С.Ю.

История обретения рожновцами этой
намоленной веками святыни сохранилась
только по изустному преданию, согласно
которому очень-очень давно на берегу
лесной речки Ватомы среди топкого болота
«Рожкова» – почти безлюдного места –
явилась Казанская икона Божией Матери.

